

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра социально-политических и исторических наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

*Под редакцией профессора кафедры,
кандидата исторических наук А.Н. Баюры*

Брест 2008

УДК 947:356/359
ББК 63.3(2):68

Рецензент:
доктор исторических наук, профессор **Горбачкий А.А.**

Актуальные проблемы истории советских Вооруженных сил и Вооруженных сил Республики Беларусь. Сборник материалов круглого стола / Редактор Баюра А.Н. – Брест: БрГТУ, 2008. – 76 с.

Сборник включает в себя доклады и выступления участников круглого стола, посвященного 90-летию создания Красной Армии, состоявшегося 19 февраля 2008 года. Издание рекомендовано для членов информационно-пропагандистских групп, кураторов и всех интересующихся историей военных образований на постсоветском пространстве.

Рекомендовано к изданию Советом Брестского государственного технического университета

УДК 947:356/359
ББК 63.3(2):68

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ахмедов Руслан Таги-Оглы. Боевой путь прибалтийских военных формирований в составе Красной Армии в годы Великой Отечественной войны	4
Баюра А.Н. Персональные воинские звания и знаки различия РККА в 1935 – 1943 гг.	8
Галимова Н.П. Подвиг защитников Брестской крепости и патриотическое воспитание студентов-историков	16
Грыбава С.У. Уклад мінскіх татар у перамогу над ворагам у час Вялікай Айчыннай вайны	20
Данилов Ю.Д. Мероприятия военной реформы 1924-1928 гг. в формированиях Красной Армии на территории Беларуси	25
Егорычев В.Е. Правда и ложь на весах истории, или истина в двойном стандарте.	31
Карпович О.В. Брест в начальный период оккупации 1941 г.	34
Касперович А.П. Влияние кардинальной перестройки военно-политических отношений на основе принципов нового политического мышления на военное строительство в СССР и на пространстве СНГ	41
Ковалёва Н.Н. Ещё раз о «цене победы»	43
Кудзіна Г.В. Дзеянні Чырвонай Арміі ў верасні 1939 г. у Заходняй Беларусі	47
Малыхина Л.Ю. Чырвоная Армія на тэрыторыі Беларусі ў 1918–1919 гады	49
Романович П.С. Красная Армия на территории Беларуси в 1919–1920 гг.	55
Самосевич В.А. Цивилизационные факторы обеспечения гуманитарной сферы национальной безопасности	58
Силивонюк Т.П. Начальный период Великой Отечественной войны в советской и отечественной историографии: методологический аспект	61
Спирин В.С. Из истории строительства советского подводного флота в 20-30-е годы.	66
Холопов И.А. Стрелковое оружие, находившееся на вооружении Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 30 – 40-е годы XX века	69
Сведения об авторах	74

БОЕВОЙ ПУТЬ ПРИБАЛТИЙСКИХ ВОЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В последние годы, особенно в связи с празднованием юбилейных дат, посвященных Великой Победе над фашизмом, вызывает недоумение позиция правящих кругов Прибалтийских республик. В их интерпретации эстонский, латышский и литовский народы якобы в большинстве своем воевали против «советских оккупантов» в рядах гитлеровской армии. На самом деле это не так. Автор попытается развенчать данный миф.

Накануне Второй мировой войны СССР объединял 16 союзных и 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов.

После вероломного нападения Германии на нашу страну все национальности активно участвовали в укреплении действующей армии, создании слаженного военного хозяйства, развитии военного производства, подготовке для фронта необходимых резервов. Во всех республиках; включая Латвию, Литву и Эстонию, началась всеобщая мобилизация военнообязанных.

Смертельная опасность, нависшая над нашей Родиной, сплотила трудящихся всех республик.

В первые дни войны Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о формировании в составе Красной Армии национальных частей и соединений. Это имело и военное, и морально-политическое значение, повышало боеспособность вооруженных сил, укрепляло боевое братство народов СССР, позволяло более эффективно использовать в интересах фронта военно-мобилизационные возможности многонационального Советского государства.

Первое национальное воинское соединение, влившееся в ряды Красной Армии, – это 201-я латышская стрелковая дивизия. Созданию дивизии предшествовала героическая борьба народных формирований Латвии, Литвы и Эстонии против фашистов летом 1941 г.

Партийные и советские организации Литвы и Латвии уже 22 июня создают первые вооруженные формирования. Прежде всего, это были отряды партийно-советского актива. Так, Лиепайский горком партии выдал каждому члену партийного и комсомольского актива винтовку и по пять патронов на единицу оружия. Одновременно началось формирование рабочих батальонов, в которые прежде всего вступали участники бывшей Рабочей гвардии (революционной организации, охранявшей общественный порядок в ходе социалистических преобразований в Латвии). Командование гарнизонов и воинских частей помогало городским и уездным комитетам партии обеспечить такие формирования оружием. Лиепайскому горкому, например, было выдано около 300 винтовок.

Комсомольские организации в свою очередь создавали добровольческие формирования. 23 июня в Екабпилсе и Лиелпае было сформировано по одной комсомольской роте. Такие подразделения создавались повсеместно и в последующее время. В начале июля комсомольская рота была сформирована в Валмиере. Её командиром стал инструктор ЦК ЛКСМ Латвии по делам физкультуры А. Рендениек. После сдачи Риги был сформирован преимущественно из комсомольцев столицы Латвийской ССР комсомольский истребительный батальон, в котором находилось более 400 человек. В батальон вступило много руководящих работников во главе с первым секретарём ЦК ЛКСМ Латвии Э. Либертом.

23 июня гитлеровцы атаковали Лиепая. На её защиту вместе с воинами 67-ой стрелковой дивизии, пограничниками и моряками встали добровольческие отряды трудящихся города. В течение почти 10 дней защитники Лиепая отбивали атаки превосходящих сил врага. В этих боях погиб почти каждый четвёртый коммунист городской партийной организации. В военном дневнике группы армий «Север» имеется запись о том, что немецкие части смогли войти в город только после упорного боя против вооружённых гражданских лиц.

Литовская ССР с первого дня вражеского нашествия оказалась в полосе главного удара гитлеровцев. Военно-организаторская работа партийных и советских органов проводилась зачастую под огнём противника. И всё же в Литве удалось создать около 40 отрядов партийно-советского актива, в которые вступило 10 тыс. человек. Вместе с частями Красной Армии они защищали Шауляй и другие литовские города, боролись против вражеских десантников и националистических банд. Почти половина их личного состава погибла в боях. Отдельные подразделения отрядов партийно-советского актива Литвы, оказавшись в тылу, включились в партизанскую и подпольную борьбу с оккупантами.

Через две недели после начала войны гитлеровцы оккупировали Латвию. Отходя на территорию Эстонии, латышские добровольцы во взаимосвязи с Красной Армией продолжали бороться с немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из числа местных буржуазных националистов.

По решению ЦК Компартии Латвии и СНК Латвийской ССР уже на территории Эстонии началась реорганизация части добровольческих батальонов и отрядов. В связи с этим в июле 1941 г. был сформирован 1-й латышский рабочий стрелковый полк численностью 1314 человек. 16 июля полк в качестве самостоятельной части вошёл в состав 10-й стрелковой дивизии 8-й армии. Из добровольцев, отступивших в восточную часть Эстонии, по решению СНК 14 июля началось формирование 2-го латышского рабочего полка, численностью около 1200 человек. Включенный в 125-ю стрелковую дивизию 8-й армии, уже 18 июля полк предпринял активные боевые действия севернее Тарту. Латышские батальоны и отряды, не включенные в указанные полки, выполняли боевые задачи самостоятельно, в качестве отдельных подразделений.

На территории Эстонской ССР эстонские добровольческие формирования защищали столицу республики город Таллин, сражались под Тарту и на многих других боевых рубежах. Под руководством ЦК Компартии Эстонии в республике было создано 26 добровольческих формирований общей численностью свыше 10 тыс. человек. Это 16 истребительных батальонов, 2 рабочих полка и несколько отрядов. Истребительные батальоны Таллина и ряда уездов, сведённые 19 августа 1941 г. в Таллинский коммунистический стрелковый полк, героически сражались за Таллин рядом с 1-м латышским полком. Восточнее Нарвы с 12 по 19 августа из истребительных батальонов, работников эстонской милиции и отряда латышских добровольцев был сформирован Нарвский рабочий полк. Вместе с воинами 11-й стрелковой дивизии он вёл кровопролитные бои под Кингисеппом, в районе посёлка Котлы и на Ораниенбаумском плацдарме; сыгравшем большую роль в обороне Ленинграда.

В ряды героических защитников Ленинграда влились и бойцы обеих латышских рабочих полков. Это произошло при следующих обстоятельствах. При эвакуации морским путём из Таллина остатки первого латышского полка были перерасформированы в батальон. Последний в составе 10-й стрелковой дивизии участвовал в обороне Ленинграда под Красным Селом, Стрельной, Петергофом. В связи с большими потерями остатки этого батальона в районе

Петергофа поступили на доукомплектование бывшего 2-го латышского рабочего полка, ставшего к тому времени кадровой частью Красной Армии – 76-м отдельным латышским стрелковым батальоном. Воины 76-го полка героически сражались на легендарном Ораниенбаумском плацдарме. 20 октября 1941 г., в виду больших потерь в личном составе, 76-ой полк был расформирован. К тому времени в его строю оставалось 167 человек. Из рядового и сержантского состава полка была сформирована стрелковая рота. В составе 11-й стрелковой дивизии 8-й армии в начале ноября она морем эвакуировалась в Ленинград, где до 3 января 1942 г. занимала оборону на Колпинском участке фронта. В конце января в роте оставалось всего 12 бойцов. Все они в феврале 1942 г. были направлены в 201-ю латышскую стрелковую дивизию. История ее формирования такова.

Несмотря на то, что территория прибалтийских республик была довольно быстро оккупирована, часть населения всё же удалось эвакуировать в советский тыл. В июле 1941 г. ЦК Компартии Латвии и СНК Латвийской ССР обратились в Государственный комитет обороны с предложением разрешить формирование Латышской стрелковой дивизии, которая в составе войск Северо-Западного фронта могла бы участвовать в освобождении Латвии. В связи с этим, 3 августа 1941 г. ГКО СССР принял постановление о формировании воинского соединения, которое получило официальное наименование 201-й латышской стрелковой дивизии. Она была сформирована из бойцов бывшей рабочей гвардии, милиции, партийных и советских работников и других граждан Латвийской ССР, эвакуированных на территорию РСФСР.

На командные должности в дивизии были поставлены граждане Латвийской ССР, служившие в других соединениях Красной Армии, курсанты рижского пехотного училища, участники гражданской войны, офицеры и младшие командиры бывшей латвийской армии. Однако большинство из прибывших бойцов не служили на военной службе и не были знакомы с военным делом. Комсостав и красноармейцы, ранее служившие в латвийской армии (буржуазной), не были знакомы с современными средствами вооружения Красной Армии, вследствие чего требовалась основательная подготовка личного состава. Политическими руководителями подразделений и комиссарами частей стали, в основном партийные работники Латвии, большинство которых также не имели военной подготовки.

Около 70 % воинов дивизии являлись добровольцами, из них до 90 % граждане Латвийской ССР (51 % – латыши, 26 % – русские, 17% евреи, 3 % - поляки, и 6% – представители других национальностей). Ведущей силой дивизии являлся рабочий класс (62 % воинов были рабочие, 29 % – служащие и 9 % – крестьяне).

3 декабря 1941 г. части 201-й латышской стрелковой дивизии отправились на линию фронта.

18 декабря 1941 г. начала формироваться 7-я эстонская и 16-я литовская стрелковые дивизии, а ещё через 2 месяца - 249-я эстонская стрелковая дивизия. После продолжительной подготовки 7-я и 249-я эстонские дивизии вступили в первый бой в декабре 1942 г., 16-я литовская стрелковая дивизия – в конце февраля 1943 г.

Уже на фронте были приняты меры по сохранению 16-й дивизии как национального соединения Красной Армии. С этой целью начальник политотдела дивизии Беляускас, дважды обращался к вышестоящему командованию с просьбой о том, чтобы воины после лечения в госпиталях возвращались об-

ратно в литовские части, а не в другие соединения фронта. Поскольку сохранение 16-й стрелковой дивизии в качестве национального соединения имело большое политическое значение, особенно в боях за освобождение Литвы, эти просьбы были учтены.

Ведущую силу в эстонских соединениях составлял рабочий класс (80% личного состава 7-ой и 249-ой эстонских дивизий были рабочими по своему социальному положению). Процент эстонцев в составе 7-й и 249-й стрелковых дивизий был высоким. Перед выступлением на фронт в обоих соединениях было 88,5% - эстонцев, 10,3 - русских, 1,2 - представители других национальностей.

В конце сентября 1942 г. началась работа по созданию 8-го эстонского стрелкового корпуса. Он создавался на базе 7-ой и 249-ой стрелковых дивизий.

Перед выступлением в бой в частях и соединениях 8-го эстонского стрелкового корпуса насчитывалось свыше 27 тыс. воинов. Для сравнения, вся армия буржуазной Эстонии к началу 2-ой Мировой войны состояла из 10848 человек. И хотя к 1940 г. её число увеличилось до 14 тыс. человек, но и при этих условиях в Красной Армии эстонских граждан было вдвое больше.

На полях Подмосковья вступила в бой 201-я латышская стрелковая дивизия - первое национальное соединение Красной Армии. Железнодорожные эшелоны с бойцами прибыли на станцию Мытищи, оттуда дивизия совершила марш в район Наро-Фоминска, где готовился удар по прорыву линии обороны противника на реке Наре. Здесь сражались войска 33-й армии Западного фронта, которые 18 декабря перешли в наступление. Противник имел численное превосходство в танках, артиллерии и пулемётах. 201-я латышская дивизия вступила в бой утром 20 декабря, получив задачу по прорыву обороны противника на 4-х километровой участке фронта.

Шесть дней латышская дивизия атаковала позиции врага в районе разъезда «75-й километр», деревень Елагово и Котово.

Несколько раз разъезд «75-й километр» переходил из рук в руки, но в итоге латышской дивизии удалось закрепиться на этом важном участке фронта. На месте, где раньше кипели бои, ныне стоит памятник воинам 201-й дивизии, а платформа «75-й километр» на железнодорожной линии Москва - Калуга носит название «Латышская».

Активно действуя в центре полосы наступления 33-й армии, 201-я дивизия отвлекла на себя немалые силы врага, что позволило левофланговым соединениям прорвать оборону противника и начать наступление на Бровск.

За шесть дней ожесточённых боёв части латышской дивизии понесли большие потери, которые были восполнены личным составом хозяйственных подразделений.

Латышская дивизия продолжала вести боевые действия на Западном участке фронта до середины января 1942 г. В середине января 1942 г. латышская дивизия была отведена в тыловой район. На её пополнение прибыло 4358 воинов, из которых 744 являлись эвакуированными гражданами Латышской ССР, а остальные до войны проживали в центральных областях СССР. Если к началу боёв в личном составе дивизии имелось до 90% граждан ЛССР, то теперь их осталось 60%. После принятия пополнения 201-я латышская дивизия была переброшена на Северо-Западный фронт, где успешно вела боевые действия.

201-я латышская стрелковая дивизия в середине сентября 1942 г. была выведена в резерв Ставки верховного Главнокомандования. Здесь она получила пополнение из латвийского запасного полка и приступила к боевой под-

готовке. А вскоре 201-я латышская дивизия была преобразована в 43-ю гвардейскую. Такого высокого боевого отличия Родина удостоивала самых стойких в боях сынов.

Итак, война, ставшая общей бедой для народов СССР, сплотила все нации и каждого человека для достижения победы. Каждый народ СССР, в том числе и народы Прибалтийских республик, внесли свой вклад в нашу великую и общую Победу.

Литература:

1. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / Главный редактор М.М. Козлов, ред. коллегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Кантов [и др]. - М: Наука, 1985.

2. Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. - М: Мысль, 1984.

А.Н. Баюра

г. Брест

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ РККА В 1935 – 1943 гг.

Одним из первых декретов Советской власти стал Декрет СНК «Об уравнении в правах всех военнослужащих» от 16 декабря 1917 г. Отменялось ношение погон и иных знаков различия. Тем не менее в годы гражданской войны со всей очевидностью встал вопрос о необходимости каких-либо внешних отличий командного состава армии от рядовых. В январе 1919 г. была утверждена единая военная форма одежды и знаки различия в РККА. [1, с.42] Знаки различия командного состава нашивались на левый рукав гимнастерки или шинели над обшлагом. Командиры Красной Армии различались по занимаемой должности: командир взвода, роты, батальона, полка и т.д. и носили соответственно различные нашивки.

Появление и развитие различных родов войск и служб, а также переход от смешанного территориально-кадрового принципа комплектования РККА к единому кадровому принципу требовали более детально выражать военную и специальную квалификацию командиров и начальников, занимаемые ими должности.

Решением высших государственных органов страны – ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. были введены персональные воинские звания. В специальном постановлении «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» говорилось: «Для всей массы командиров, политических работников, военных-инженеров, техников, врачей, военно-хозяйственного, административного и военно-юридического состава служба в рядах РККА становится пожизненной профессией, и особенности этой службы требуют регламентированного законом порядка ее прохождения. Особо ответственные задачи в деле обучения и воспитания красноармейских масс требуют установления военных званий, отчетливо отражающих военную квалификацию каждого командира и начальствующего лица, их служебный стаж и заслуги». [4]

Присвоение очередных званий учитывало занимаемую должность, квалификацию и стаж военнослужащего. Присвоение очередных званий, как правило, производилось в промежутке от трех до восьми лет. Хотя в военной истории СССР того времени имелись примеры присвоения внеочередных воин-

ских званий и досрочного присвоения. Военные звания делились на звания рядового и младшего командного состава, звания командного состава и звания начальствующего состава.

К званиям рядового и младшего командного состава относились:

1. Красноармеец
2. Отделенный командир
3. Младший комвзвод
4. Старшина

К званиям командного состава:

1. лейтенант
2. Старший лейтенант
3. Капитан
4. Майор
5. Полковник
6. Комбриг
7. Комдив
8. Комкор
9. Командарм 2 ранга
10. Командарм 1 ранга
11. Маршал Советского Союза

К званиям начальствующего состава:

Военно-политический состав:

1. Политрук
2. Старший политрук
3. Батальонный комиссар
4. Полковой комиссар
5. Бригадный комиссар
6. Дивизионный комиссар
7. Корпусной комиссар
8. Армейский комиссар 2 ранга
9. Армейский комиссар 1 ранга

Военно-технический состав:

1. Воентехник 2 ранга
2. Воентехник 1 ранга
3. Военинженер 3 ранга
4. Военинженер 2 ранга
5. Военинженер 1 ранга
6. Дивинженер
7. Коринженер
8. Арминженер

Военно-хозяйственный и административный состав:

1. Техник-интендант 2 ранга
2. Техник-интендант 1 ранга
3. Интендант 3 ранга
4. Интендант 2 ранга
5. Интендант 1 ранга
6. Бригинтендант
7. Дивинтендант
8. Коринтендант
9. Арминтендант

Военно-медицинский состав:

1. Военфельдшер
2. Старший военфельдшер
3. Военврач 3 ранга
4. Военврач 2 ранга
5. Военврач 1 ранга
6. Бригвоенврач
7. Диввоенврач
8. Корвоенврач
9. Армвоенврач

Военно-ветеринарный состав:

1. Военветфельдшер
2. Старший военветфельдшер
3. Военветврач 3 ранга
4. Военветврач 2 ранга
5. Военветврач 1 ранга
6. Бригвоенветврач
7. Диввоенветврач
8. Корвоенветврач
9. Армвоенветврач

Военно-юридический состав:

1. Младший военный юрист
2. Военный юрист 3 ранга
3. Военный юрист 2 ранга
4. Военный юрист 1 ранга
5. Бригвоенюрист
6. Диввоенюрист
7. Корвоенюрист
8. Армвоенюрист

20 ноября 1935 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О присвоении военного звания Маршал Советского Союза», согласно которому первыми этого высокого звания были удостоены нарком обороны К.Е. Ворошилов, заместитель наркома обороны М.Н. Тухачевский, начальник Генерального штаба А.И. Егоров, инспектор кавалерии РККА С.М. Буденный, командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией В.К. Блюхер. [5]

До конца 1935 г. были утверждены в воинских званиях еще 35 лиц высшего командного и начальствующего состава РККА. Звания командарма 1 ранга были удостоены: начальник управления ПВО РККА С.С. Каменев, командующий войсками Киевского военного округа И.Э. Якир, командующий войсками Белорусского военного округа И.П. Уборевич, командующий войсками Московского военного округа И.П. Белов, командующий войсками Ленинградского военного округа Б.М. Шапошников.

Одновременно проводилась работа по аттестации всего командного и начальствующего состав РККА и установлению соответствующих воинских званий через Наркомат обороны.

В декабре 1935 г. для военнослужащих РККА в соответствии с введенными персональными воинскими званиями были утверждены персональные знаки различия: для лиц младшего командного состава - равнобедренные треугольники, для среднего командного и начальствующего состава - кубики, для старшего - прямоугольники, для высшего - ромбы. В повседневной жизни они получили название «кубари», «шпалы», «ромбы».

7 октября и 26 ноября 1935 г. постановлением ЦИК и СНК СССР были установлены специальные военные звания начальствующего состава Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. [1, с. 52] Эти звания имели более высокий ранг, чем соответствующие в РККА.

Сравнительная таблица званий ГУГБ НКВД и РККА:

Сержант государственной безопасности	Лейтенант
Младший лейтенант ГБ	Старший лейтенант
Лейтенант ГБ	Капитан
Старший лейтенант ГБ	Майор
Капитан ГБ	Полковник
Майор ГБ	Комбриг
Старший майор ГБ	Комдив
Комиссар ГБ 3 ранга	Комкор
Комиссар ГБ 2 ранга	Командарм 2 ранга
Комиссар ГБ 1 ранга	Командарм 1 ранга
Генеральный комиссар ГБ	Маршал Советского Союза

5 августа 1937 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление о введении персональных воинских званий: младший лейтенант, младший воентехник, младший политрук. В этом постановлении указывалось, что военные звания младший лейтенант и младший воентехник устанавливаются «для лиц младшего командного и начальствующего состава, окончивших специальные краткосрочные курсы, а также для лиц, прошедших военную службу в порядке раздела X закона об обязательной военной службе» [2], звание младший политрук – «для политработников из лиц младшего командного состава и красноармейцев, не имеющих образования в объеме военно-политического училища». [2]

В 1937 г. был принят новый Устав внутренней службы РККА, в котором нашло четкое отражение новое деление военнослужащих на группы в соответствии с их служебным положением. На основании пункта 10 Устава все военнослужащие подразделялись на командный, начальствующий, младший командный, младший начальствующий состав и рядовой состав. К командному составу относились военнослужащие, имеющие командное военное звание, а к начальствующему составу – военно-политический, военно-технический, военно-хозяйственный и административный, военно-медицинский, военно-ветеринарный и военно-юридический составы. [6, с. 17]

1 сентября 1939 г. во время работы внеочередной 4-й сессии Верховного Совета СССР первого созыва был принят «Закон о всеобщей воинской обязанности». Призывной возраст был снижен с 21 года до 19 лет, а для лиц, имевших среднее образование – до 18 лет. Срочная военная служба в армии удлинялась до трех лет, на флоте – до 5 лет. Также были утверждены новые воинские звания – подполковник и старший батальонный комиссар. Новые звания заполняли слишком большой интервал между полковником (полковым комиссаром) и майором (батальонным комиссаром), позволяли достичь лучшего соответствия между военными званиями и должностями военнослужащих; прежде всего в такой важной боевой единице, как полк, а также в штабах соединений, учреждениях и заведениях РККА.

7 мая 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об установлении воинских званий высшего командного состава Красной Армии», согласно которому в РККА вводились генеральские звания: генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал армии. Для соответствующих родов войск и служб к званию прибавлялись: артиллерии, авиации, танковых войск, связи, инженерных войск, технических войск, интендантской службы. Была создана специальная правительственная комиссия, по представлению которой уже 4 июня 1940 г.

Совет Народных Комиссаров СССР присвоил генеральские звания 556 высшим командирам Красной Армии. Например, звание генерала армии получили: Г.К. Жуков, К.А. Мерецков, И.В. Тюленин, генерал-полковника артиллерии - Н.Н. Воронов, генерал-лейтенанта инженерных войск - Д.М. Карбышев.

Звания от комбрига до командарма, а также корпусных и армейских военинженеров и военинтендантов в дальнейшем не присваивались, но сохранялись у некоторой категории высшего командного состава.

Генеральские звания присваивались персонально, в зависимости от должности, выслуги и персональных заслуг. В целом выдерживались следующие пропорции: комбриги и комдивы становились генерал-майорами, комкоры - генерал-лейтенантами, командармы 2 ранга - генерал-полковниками, командармы 1 ранга - генералами армии.

В июне 1940 г. для маршалов и генералов было введено новое обмундирование и новые знаки различия. На петлицах Маршала Советского Союза вышивалась большая золотая звезда, две лавровые ветви и эмблема - серп и молот. В петлицах генералов размещались металлические звездочки - две у генерал-майора, три - у генерал-лейтенанта, четыре - у генерал-полковника и пять - у генерала армии.

2 ноября 1940 г. для рядового и младшего командного состава были введены воинские звания: ефрейтор, младший сержант, сержант, старший сержант. На петлицах у младшего командного состава размещались следующие знаки различия: старшина - четыре треугольника, старший сержант - три, сержант - два, младший сержант - один. Знаком различия ефрейтора являлась продольная красная полоса в петлице.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны продолжалось совершенствование и развитие как воинских званий, так знаков различия. Так, 28 января 1942 г. приказом НКО СССР №23 [7, с.36] были введены для инженерно-технического состава ВВС: техник-лейтенант (вместо воентехник 2 ранга), старший техник-лейтенант (воентехник 1 ранга), инженер-капитан (военинженер 3 ранга), инженер-майор (военинженер 2 ранга), инженер-подполковник (военинженер 1 ранга), инженер-полковник (бригвоенинженер либо диввоенинженер), генерал-майор инженерно-авиационной службы (корпвоенинженер), генерал-полковник инженерно-авиационной службы (армвоенинженер). Форма одежды и знаки различия устанавливались одинаковые с командным составом. Формально в худшем положении оказались лица, имевшие до приказа звания бригадных и дивизионных военинженеров, вместо ромбов им пришлось носить по 4 «шпалы». Приказами НКО № 64 от 4 марта и № 71 от 8 марта 1942 г. [7, с.36] аналогичные звания вводились для инженерно-технического состава артиллерии и автобронетанковых войск (соответственно у генералов имелись приставки инженерно-артиллерийской службы или инженерно-танковой службы). Приказом НКО № 93 от 30 марта 1942 г. для среднего и старшего состава интендантской службы вводились армейские звания от лейтенанта до полковника интендантской службы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 октября 1942 г. был упразднен институт военных комиссаров и установлено полное единоначалие. Для всего политического состава устанавливались общие с командным составом воинские звания и знаки различия. Военные советы фронтов и армий должны были в месячный срок присвоить политработникам от младшего политрука до батальонного комиссара командные звания, а на лиц со званием от старшего батальонного комиссара и выше представить аттестационные материалы в НКО к 15 ноября 1942 г.

2 января 1943 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принимает Постановление «О введении персональных воинских званий военно-медицинскому и

военно-ветеринарному составу Красной Армии», установившему для них следующие звания: лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал-полковник соответственно медицинской или ветеринарной службы. Первичного офицерского звания младший лейтенант для этих служб не предусматривалось.

4 февраля 1943 г. ГКО принимает очередное Постановление «О введении персональных воинских званий инженерно-техническому, юридическому и административному составу Красной Армии». Для среднего, старшего и высшего инженерно-технического состава войск связи, инженерных, противохимической защиты, железнодорожных и топографических войск РККА были введены звания от младшего лейтенанта до генерал-полковника инженерно-технической службы. Для военно-юридической службы вводились звания от младшего лейтенанта юстиции до генерал-полковника юстиции. Этим же постановлением вводилась новая категория военнослужащих – административный состав с присвоением звания от младшего лейтенанта до полковника административной службы (генеральские звания в административной службе не предусматривались).

Необходимо отметить, что установление воинских званий, однотипных со званиями командного состава, поднимало авторитет начсостава всех родов войск и служб.

6 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии» вводились погоны и звездочки или нашивки на них. Генеральские погоны имели галун и определенное количество звездочек: одна большая – для маршалов, четыре – генерал армии, три – генерал-полковник, две – генерал-лейтенант, одна – генерал-майор. Погоны старших офицеров имели два просвета с числом звездочек – три у полковника, две у подполковника, одна у майора. Погоны младших офицеров имели один просвет с числом звездочек – четыре у капитана, три у старшего лейтенанта, две у лейтенанта, одна у младшего лейтенанта. В приказе НКО № 25 от 15 января 1943 г. оговаривался и размер звездочек: 22 мм для генералов, 20 мм для генералов медицинской и ветеринарной служб и для старших офицеров, 13 мм для среднего командного состава. [7, с.38]

Погоны младшего командного состава имели нашивки соответственно военному званию: старшина – узкая продольная и широкая поперечная нашивки, старший сержант – широкая поперечная нашивка, сержант – три узкие поперечные нашивки, младший сержант – две узкие поперечные нашивки, ефрейтор – одна узкая поперечная нашивка. Ширина нашивок: узкая 1 см, широкая 3 см, продольная на погонах старшины 1,5 см. [7, с.38]

Таким образом, военно-политическое руководство СССР в 1930-х – 1940-х годах проявляло заботу не только о техническом, организационном и политическом укреплении РККА, но и о поднятии престижа и авторитета командиров и специалистов. Это нашло свое выражение в совершенствовании порядка присвоения персональных воинских званий и изменения внешних знаков различия в РККА.

Литература:

1. Ганичев, П.П. Воинские звания / П.П. Ганичев. – М.: ДОСААФ, 1989. – 144 с.
2. Красная звезда. 1937, 6 августа.
3. Мурашов, Г.А. Титулы, чины, награды / Г.А. Мурашов. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2001. – 352 с., ил.
4. Правда. 1935, 23 сентября.
5. Правда. 1935, 21 ноября.
6. Устав внутренней службы Рабоче-Крестьянской Красной Армии. – М.: Издательство НКО, 1937. – 89 с.
7. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии 1918-1945 гг. – Ленинград: б.и., 1960. – 64 с., ил.

Приложение. Воинские звания и знаки различия командного и начальствующего состава РККА на 01.01.1940 г.

	Командные	ГБ	Военно-политические	Военно-технические	Военно-хозяйственные и административн.	Военно-медицинские	Военно-ветеринарные	Военно-юридические
□	Младший лейтенант	-	-	Младший военный техник	Младший техник-интендант	-	-	-
□ □	Лейтенант	Сержант ГБ	Младший политрук	Военный техник 2 ранга	Техник-интендант 2 ранга	Военный фельдшер	Военный ветеринарный фельдшер	Младший военный юрист
□ □ □	Старший лейтенант	Младший лейтенант ГБ	Политрук	Военный техник 1 ранга	Техник-интендант 1 ранга	Старший военный фельдшер	Старший ветеринарный фельдшер	Военный юрист
□	Капитан	Лейтенант ГБ	Старший политрук	Военный инженер 3 ранга	Интендант 3 ранга	Военный врач 3 ранга	Военный ветеринарный врач 3 ранга	Военный юрист 3 ранга
□ □	Майор	Старший лейтенант ГБ	Батальонный комиссар	Военный инженер 2 ранга	Интендант 2 ранга	Военный врач 2 ранга	Военный ветеринарный врач 2 ранга	Военный юрист 2 ранга
□ □ □	Подполковник	Капитан ГБ	Старший батальонный комиссар	Военный инженер 1 ранга	Интендант 1 ранга	Военный врач 1 ранга	Военный ветеринарный врач 1 ранга	Военный юрист 1 ранга
□ □ □ □	Полковник	-	Полковой комиссар	-	-	-	-	-
◇	Комбриг	Майор ГБ	Бригадный комиссар	Бригадный инженер	Бригадный интендант	Бригадный военный врач	Бригадный ветеринарный врач	Бригадный военный юрист
◇ ◇	Комдив	Старший майор ГБ	Дивизионный комиссар	Дивизионный инженер	Дивизионный интендант	Дивизионный военный врач	Дивизионный ветеринарный врач	Дивизионный военный юрист

Продолжение приложения

	Комкор	Комиссар ГБ 3 ранга	Корпусной комиссар	Корпусной инженер	Корпусной ин- тендант	Корпусной военный врач	Корпусной во- енный вете- ринарный врач	Корпусной военный юрист
	Коман- дарм 2 ранга	Комиссар ГБ 2 ранга	Армейский комиссар 2 ранга	Армейский военный инженер	Армейский ин- тендант	Армейский военный врач	Армейский военный ве- теринарный врач	Армейский военный юрист
 Перед ром- бами пятико- нечная звез- да	Коман- дарм 1 ранга	Комиссар ГБ 1 ранга	Армейский комиссар 1 ранга					
Пятиконечная звезда, окаймленная снизу лавровы- ми ветвя- ми	Маршал Совет- ского Союза	Гене- ральный комиссар ГБ						

ПОДВИГ ЗАЩИТНИКОВ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 года в 4 часа 15 минут тысячи вражеских снарядов и авиабомб были сброшены на город Брест, крепость и пограничные укрепления. Совершив внезапное нападение, войска гитлеровской Германии вторглись на территорию нашего государства. По призыву руководства страны на борьбу с коварным врагом поднялись миллионы советских людей. Началась Великая Отечественная война.

По всей границе на первых же метрах советской земли развернулись ожесточенные бои. Застигнутые врасплох прямо в местах расположения своих подразделений, вступили в бой с врагом бойцы и командиры пограничных застав и воинских частей Советской Армии. Известны многочисленные примеры поразительной стойкости и героизма, проявленные бойцами, защищавшими укрепления, форты на подступах к Брестской крепости и городу. Сражались не на жизнь, а на смерть. Когда осенью 1957 года в одном из завалов форта были найдены останки защитников крепости, то по всему было видно, что они погибли в жестоком бою: руки их сжимали оружие и саперные лопаты. При них нашли остатки документов, в том числе партийный билет. Брестская крепость стала самым крупным узлом сопротивления наших войск на границе.

Гитлеровское командование, рассчитывавшее овладеть крепостью в первый день войны, просчиталось. Крепость не только не была захвачена, но ее мужественный гарнизон, отражая многочисленные атаки фашистских войск, наносил врагу серьезный урон. Все меньше становилось бойцов, не было воды, продовольствия, боеприпасов. До 20-х чисел июля в отдельных подвалах и казематах западной части Цитадели, здания Центрального управления, Белого дворца продолжали бороться, ведя огонь и отказываясь сдаться в плен, небольшие группы последних героев обороны. Не думал в ту пору солдат Брестской крепости, что через несколько лет его боевые друзья расплывутся на стене рейхстага в поверженной столице агрессора, но всеми своими помыслами и боевыми делами в жаркое лето 1941 года он и тысячи бойцов Советской Армии делали все, чтобы добиться победы и приблизить ее.

Оборона Брестской крепости была как бы маленькой каплей в огромном море разvernувшихся событий. По своим размерам и срокам она, естественно, не имела решающего влияния на ход Отечественной войны. Но уже в ней с изумительной силой проявились негибкая воля, твердость духа, патриотизм советских людей.

Кто они, герои, сражавшиеся в тылу врага в течение нескольких недель? Что с ними стало? Помним ли мы их? Некоторые подробности героической эпопеи стали известны лишь тогда, когда 28 июля 1944 года, запыленные, овеянные славою побед, вошли в освобожденный город Брест бойцы Советской Армии. Взорам воинов-победителей открылись руины крепости, немые свидетели героизма ее защитников. Среди развалин на уцелевших стенах были найдены купные надписи, нацарапанные штыками последних защитников крепости, - прощальные приветствия героям Родине, товарищам, родным и близким. Жители города и его окрестностей, жены и дети командиров, погибших в крепости, слышали одиночные выстрелы, и гитлеровцы привозили отсюда в город своих раненых офицеров и солдат.

Более 60 лет отделяет нас от той памятной поры. Разгромив немецко-фашистских захватчиков и завоевав победу, наш народ давно уже восстановил разрушенное войной хозяйство. Народ Беларуси за это время добился огромных успехов во всех областях: экономики, науки и культуры. Со всех концов республики и многих государств мира приезжают люди в героическую крепость на Буге, чтобы поклониться памяти павших героев. О славных защитниках пограничной крепости сложено немало легенд, стихов и песен. В них много теплых, сердечных слов о тех, кто первыми принял на себя удар врага.

Крепость стоит и по сей день. Подвиг воинов Брестского гарнизона отмечен наградами. Восьмого мая 1965 года крепость удостоена высокого звания "Крепость-герой". Она находится под охраной государства как памятник истории военно-охранного зодчества.

В марте 1956 года было принято решение о проектировании памятника героям Брестской крепости. Проектные работы велись по госзаказу в институте "Белгоспроект", где было разработано несколько вариантов проектов композиций памятника, но было решено провести широкий открытый конкурс. В конкурсе участвовали многие известные архитекторы, в том числе Г. Захаров; И. Фомин, В. Василевский, В. Волчек, Г. Заборский, Г. Сысоев и др. Для окончательной разработки центрального памятника-монумента жюри признало целесообразным создание творческой группы с объединением участников конкурса. В 1967 году Постановлением Совета Министров БССР был создан творческий коллектив, в который вошли скульпторы и архитекторы республики: Народный архитектор СССР, лауреат Государственной премии БССР скульптор А. А. Бембель; лауреат Ленинской, премии и премии Ленинского комсомола Беларуси архитектор О. А. Стахович; лауреат государственной премии БССР художник и архитектор Г. В. Сысоев; скульптор В. Д. Бабыль; архитектор-художник В. М. Волчек; архитектор Ю. И. Казаков. Возглавил творческий коллектив лауреат Ленинской и государственной премий СССР, лауреат премии художников СССР, член Академии художеств СССР скульптор А. Б. Кибальников (1912 – 1987 гг.).

Перед создателями мемориала стояли сложные задачи. На протяжении 1967-69 гг. авторский коллектив на основе своих конкурсных материалов разработал решение всего мемориального комплекса. В разработке проекта активно участвовали инженеры-конструкторы, скульпторы, архитекторы и художники. После формирования общей идеи ансамбля был разработан генеральный план, который выделял все взаимные связи между объектами нового строительства и постройками крепости. В качестве основного строительного материала были приняты наиболее прочные – бетон и железобетон, природный серый камень, красный гранит и лабрадорит, для облицовки обелиска использовался титановый сплав. В октябре 1969 года проект мемориального комплекса был одобрен и принят к строительству [1, с.138].

Главный вход в мемориальный комплекс решен как один из главных элементов ансамбля. Он представляет собой врезанный в вал железобетонный параллелепипед с высеченной в нем пятиконечной звездой – символом патриотизма, воинской чести и подвигов, совершенных защитниками крепости. Особное впечатление, главный вход оказывает вечером, когда включается специальная декоративная подсветка.

Одну из самых драматичных страниц обороны Брестской крепости раскрывает композиция "Жажда". Фигура воина, который ползет под вражеским огнем к воде; передает драматическую обстановку, которая сложилась в крепости в июне – июле 1941 года.

В честь павших героев Брестской крепости, перед развалинами Инженерного управления, воздвигнут целый комплекс плит и ступеней, которые ведут к главному монументу. 18 сентября 1971 года во время митинга сюда были перенесены останки 823-х военнослужащих, найденные во время строительных работ, и перезахороненные с гарнизонного кладбища. Теперь под плитами из черного лабрадора покоятся 962 погибших. Имена 265 (на 1999 год) вынесены на плиты, остальные фамилии неизвестны.

Одним из главных элементов архитектурной композиции мемориала является стометровый обелиск в форме четырехгранного штыка русской винтовки системы Мосина. На правом фланге мемориальных плит, в контрасте с невысокими постройками крепости, воздвигнут в высоту блестящей вертикалью, облицованный титаном штык-obelisk. Эта сложная инженерная постройка 104,5 метра в высоту и весом в 620 тонн.

Идейной кульминацией всей сложной композиции в центральной части мемориала является главный монумент. Эта величественная постройка из серого бетона более 30 метров в высоту и до 50 метров в длину представляет собой фигуру воина на фоне глыбы-флага. Если смотреть со стороны главного аллеи, то фигура как бы перекрывается руинами постройки Инженерного управления, и кажется, что солдат как будто поднимается из крепостного подполья, чтобы принять свой последний бой.

Сложной задачей было возведение главного монумента. Эта огромная по своим размерам скульптура крепилась к специально запроектированному металлическому каркасу с сеткой внутри. Тонкая оболочка грандиозной скульптуры отливалась из бетона горизонтальными рядами по мере установки гипсовых форм. Так, ряд за рядом, изготовлялась вся оболочка огромной скульптуры.

В ноябре 1956 года в восстановленной части инженерной казармы Цитадели на базе комнаты-музея, ранее созданной командованием гарнизона, был открыт Музей обороны Брестской крепости. К двадцатилетию героической обороны здание было реставрировано и полностью отдано под экспозицию Музея. Неоценимый вклад в дело создания Музея внесли ветераны и семьи погибших.

Наибольшая часть материалов посвящена теме "Вероломное нападение фашистской Германии на СССР, бои на границе, оборона крепости в июне – июле 1941 года". Документы и фотографии вводят посетителя в атмосферу первых дней и недель боевых действий на советско-германском фронте в районе Бреста и Брестской крепости. Здесь же кадры вражеской кинохроники, педантично отснятые кинооператорами противника при нападении на Брестскую крепость и во время боев за нее. В них зафиксированы и артподготовка и бомбежки, и наступление немецкой пехоты, и зверски убитые советские бойцы – первые жертвы агрессии. Особенным символом войны представлены часы, найденные в руинах Брестской крепости, которые остановились в момент нападения немцев.

В начале девяностых годов минувшего столетия мемориал переживал тяжелые времена. Резко сократился поток посетителей. Экономический кризис в стране явился настоящим бедствием для учреждений культуры. В мемориале появился новый руководитель, генерал-майор запаса В.В. Губаренко. Благодаря его настойчивости и активности сотрудников мемориала, общественности начался новый этап в жизни комплекса. 12 апреля 1996 года появилось решение Совета глав правительств СНГ о проведении капитального ремонта и реставрации мемориального комплекса. В последующем взятые обязательства в полном объеме выполнили Россия, Украина и Беларусь, оказали по-

мощь Казахстан и Молдова. Значительные средства выделялись и продолжают выделяться спонсорами. Среди них – Исполком Союза Беларуси и России, Правительство Москвы, ряд крупных фирм, предприятия г. Бреста. В результате на реставрационные работы, поддержание сооружений мемориала в надлежащем виде только за 6 лет, в течение 1997-2003 гг., удалось привлечь и направить около двух миллионов долларов.

31 мая 1999 года мемориал расширился за счёт присоединения форта V, где был создан филиал музея, – в нём готовится экспозиция, посвящённая истории фортификации и вооружения середины XIX – начала XX века. «Просятся» под опеку мемориального комплекса и другие интереснейшие объекты Брестской крепости, находящиеся сегодня за пределами Цитадели и Кобринского укрепления. К сожалению, на возвращение их в действующий фонд историко-культурного наследия шансов всё меньше – сказывается ограниченность в средствах. [1, с.147]

Безмолвно стоят руины крепости, горит Вечный огонь. А рядом безмолвно стоят на посту у огня юноармейцы.

Первый караул несения почетной вахты здесь, на посту памяти у Вечного огня Славы заступил 9 мая 1972 года. С этого момента и по сей день, ежедневно несут почетную вахту. Несут ее все учебные заведения за исключением вузов. Отряд несет службу неделю, заступая в четверг и заканчивая в среду. За две или три недели идет подготовка набранного отряда. Основное внимание здесь обращается на строевую подготовку, так как здесь это, равносильно роте почетного караула при Министерстве Обороны Республики Беларусь. Возглавляет отряд начальник караула. Он смотрит, как выполняют обязанности подчиненные, следит за порядком, заступлением на пост, сменой караула. Ежедневно начальником поста выставляются оценки всему составу караула по таким дисциплинам как строевая подготовка, несение службы на посту, внешний вид и поведение в строю. Лица, которые несли службу на «отлично», награждаются значком, благодарностью, грамотой. Кроме того, юноши, которые желают поступать в Академию МВД или другие военные заведения, получают характеристики, которые учитывают при поступлении в вузы. Особой гордостью юноармейцев является музей " Мальчишки бессмертного Бреста ". Он был открыт в сентябре 1984 года, а в 1990 году ему было присвоено звание Народного, в 1997 году это звание было еще раз подтверждено. С момента открытия и по настоящий день, музей посетили более 4 тысяч человек, ежемесячно музей посещает 300-400 человек, музей работает бесплатно. На посту имеется также и второй музей "Славы авиаторов", который пользуется популярностью у школьников. Пост юноармейцев имеет огромное значение в патриотическом воспитании молодежи и несомненно способствует сохранению памяти о защитниках Брестской крепости.

Подвиг защитников Брестской крепости стал для нас точкой отсчета собственного мужества и верности долгу, истоком живительной силы в борьбе за мир. Подвиг защитников Брестской крепости является ярким примером и для студентов исторического факультета. Ежегодно на площади Центрального мемориала студенты-историки принимают участие в общеуниверситетской линейке, посвященной Дню знаний. Но не только в памятные и праздничные дни студенты бывают в крепости. Весной, когда оживает природа и в городе наводится порядок, студенты-историки активно работают на субботах в крепости. Традиционными стали экскурсии в Брестскую крепость-герой, сюда приходят не только студенты, но и их гости, гости университета и факультета.

Если случается студенческая свадьба, то обязательно молодожены возлагают цветы к Вечному огню.

Таким образом, историческая память о защитниках крепости способствует патриотическому воспитанию студентов-историков и помогает всему миру сражаться среди живых за мир против новой войны.

Літэратура:

1. Брестская крепость на ветрах истории / Под редакцией В. В. Губаренко, Л. А. Цуприка; Автор концепции и текста А. М. Суворов; Фото А. А. Гладышук и др. – Брест: ООО «Редакция журнала СЭЗ», 2004. – 152 с.

С.У. Грыбава

РІВШ, (Мінск)

УКЛАД МІНСКІХ ТАТАР У ПЕРАМОГУ НАД ВРАГАМ У ЧАС ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Вялікая Айчынная вайна агульнай бядой адгукнулася для жыхароў Беларусі. У разгроме нямецкага фашызму на яе тэрыторыі прымалі ўдзел прадстаўнікі розных нацыянальнасцей, былі сярод іх і беларускія татары. Дадзены артыкул прысвечаны партызанскай і падпольнай барацьбе мінскіх татар у акрэслены перыяд на тэрыторыі Беларусі, а таксама іх удзелу ў баявых аперацыях на франтах вайны.

Ёсць звесткі аб тым, што ў партызанскім атрадзе імя М.Ф. Фрунзе 18-й брыгады імя М.Ф. Фрунзе Баранавіцкай вобласці, з 26 мая 1943 г. змагаўся татарын Муха Адам Мустафавіч 1923 года нараджэння. Да вайны ён працаваў у Мінску на хлебазаводзе токарам. З ліпеня 1944 г., пасля вызвалення тэрыторыі Беларусі, ён працягваў барацьбу супраць ворагаў ужо ў складзе Чырвонай Арміі [1, лл. 5-6, 29-30].

Ва ўліковай картачцы Хасяневіча Якава Сафаравіча 1904 года нараджэння, якая захоўваецца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, ёсць інфармацыя, што ён з 18 кастрычніка 1943 г. быў сувязным атрада "За Радзіму" брыгады "Беларусь" Мінскай вобласці. Да вайны Хасяневіч Я.С. жыў у Мінску па вуліцы Дабралюбава, 31. Меў жонку Хасяневіч Галіну Сямёнаўну. На жаль, ён загінуў падчас бою з ворагам 25 сакавіка 1944 года і быў пахаваны ў в. Трасцянец. Трапічна склаўся лёс і мінскага татарына Аляксандра Багдановіча, які па ўласнай ініцыятыве пайшоў на фронт у першыя дні вайны. Але, нявывучанаму, неспрапрактыкаванаму салдату не давялося доўга паваяваць [2, с. 32].

Татарын Гембіцкі Сцяпан Абрагімавіч (Ібрагімавіч) 1926 года нараджэння, які да вайны працаваў рабочым на заводзе "Спартак" у Мінску [3, л. 34], з 4 красавіка 1943 г. па 13 ліпеня 1944 г. змагаўся ў партызанскім атрадзе імя А.В. Суворава брыгады "Народныя месціцы" імя В.Т. Варанянскага Мінскай вобласці. Ён быў добраахвотцам залічаны ў атрад, дзе змагаўся з ворагам ў якасці разведчыка [4, л. 53]. Быў два разы паранены. Першы раз у жніўні 1943 г. атрымаў навілетнае кулявое раненне шэі і правага пляча разрыўнай куляй падчас бою з паліцыяй пры рагrome гарнізону ворага ў м. Плейшчаницы Мінскай вобласці [5, л. 76]. З 18 жніўня па 10 лістапада 1943 г. знаходзіўся на лічэнні ў шпіталі атрада імя А.В. Суворава [3, л. 100, 139]. Другі раз быў паранены ў грудзі з пашкоджаннем левага легкага, выконваючы баявое заданне ў разведцы ў сакавіку 1944 г. У выніку чаго апынуўся ў шпіталі, дзе папраўляў здароўе

з 22 сакавіка па 14 красавіка 1944 г. [3, л. 150]. У баявой характарыстыцы Гембіцкага Сцяпана Абрагімавіча, змешчанай ў Асабовым лістку па ўліку партызанскіх кадраў, які захоўваецца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, адзначаецца, што ў атрадзе ён паказаў сябе смелым і адважным партызанам. Ён удзельнічаў у шматлікіх адкрытых баях з немцамі ў Плешчаніцкім раёне, а таксама змагаўся з нямецкімі гарнізонамі пры выхадзе з блакады ўлетку 1943-1944 гг. Браў удзел у разгроме варажой аўтакалоны ў раёне Чысты бор – Астравы. 3 групай партызан падрываў варажой аўтамабілі на дарогах Далгінава – Ілія, у выніку чаго, 18 чэрвеня 1944 г. былі забіты 3 і паранены 4 нямецкіх салдаты і афіцэры. Два разы удзельнічаў у Рэйкавай вайне. За паслугі перад Радзімай Гембіцкі Сцяпан Абрагімавіч быў узнагароджаны медалём “Партызану Айчыннай вайны” 1-й ступені [4, л. 53].

Нялёгкім быў шлях да перамогі і ў мінскага татарына, выпускніка Беларускага палітэхнічнага інстытута (1935 г.), Бякіра Смольскага. Атрыманая ў мірны час спецыяльнасць дапамагла яму паспяхова спраўляцца з абавязкамі падпалкоўніка інжынерных войскаў. Яго 158-ы інжынерна-сапёрны батальён шмат зрабіў па інжынерным забеспячэнні падраздзяленняў Ленінградскага і Волхаўскага фронтаў, прайшоў да самай Германіі. Акрамя ўзвядзення мастоў, пракладкі маршрутаў для танкаў, абсталявання камандных пунктаў, мінавання і размінавання мясцовасці, “сапёры” падпалкоўніка Смольскага выконвалі і спецыяльныя заданні – прабіраліся ў тыл ворага і там разведвалі прамежкавыя ўмацаваныя рубяжы, дарогі. Асобныя групы сапёраў узрывалі масты на важных камунікацыях, утвараючы ў варажым тыле “проблі” [2, с. 32]. Капітуляцыя Германіі не стала апошнім днём ваеннай біяграфіі Бякіра Смольскага: ён быў перакінуты на Далёкі Усход для ўдзелу ў баях супраць Квантунскай арміі. Да дому вярнуўся ў 1946 годзе з ардэнамі Аляксандра Неўскага, Айчыннай вайны 1-й і 2-й ступеняў, Чырвонай зоркі і васьмі медалямі [2, с. 33].

У брыгаду “Жалызняк” (1-ы атрад), якая дзейнічала ў Бягомльскім раёне Мінскай вобласці, 1 студзеня 1944 г. трапіў ўраджэнец г. Мінска Мурзіч Якаў Сцяпанавіч (1926 г.н.). Ён да вайны працаваў рабочым. У складзе яго сям’і лічацца бацька Мурзіч Сцяпан Аляксандравіч, маці і дзве сястры. У партызаны прыбыў з в. Гайна Лагойскага раёна Мінскай вобласці. У яго баявой характарыстыцы адзначаецца, што за час знаходжання ў партызанскім атрадзе паказаў сябе дысцыплінаваным партызанам. Даручаную яму зброю ўтрымліваў ў добрым стане. У баявых аперацыях ён не удзельнічаў, бо знаходзіўся на гаспадарчай працы ў рэзервовым атрадзе, дзе дакладна і своечасова выконваў усе гаспадарчыя загады камандзіра [6, л. 203].

Як і абсалютная большасць беларусаў, іх суайчыннікі-татары таксама не ўхвалялі зверскія акцыі фашыстаў у дачыненні да яўрэйскага насельніцтва і не раз ў цяжкую хвіліну прыходзілі яму на дапамогу, рызыкуючы ўласным жыццём. На такі геройскі ўчынак адважыліся мінскія татаркі Фаціма Канапацкая і яе дачка Ганна. Яны на працягу года патаемна хавалі ў сваёй хаце сям’ю Ізраэля Давідсона, даўшы яму магчымасць разам з жонкаю і трыма дзецьмі пайсці ў партызаны. За гэты ўчынак Фаціме і Ганне Канапацкім Нацыянальны інстытут Катастрофы і гераізму еўрапейскага яўрэйства “Яд-Вашэм” (Іерусалім) надаў званне Праведнікаў народаў свету з уручэннем дыпламаў і медалёў. Іх імёны выбіты на Сцяне гонару ў Алеі праведнікаў згаданага Нацыянальнага інстытута [2, с. 30].

Шмат высакародных і самаадданных учынкаў было здзейснена ўдзельнікамі мінскага падполля. Безумоўна, нельга пераацаніць яго значнасць ў перамозе

над нямецка-фашысцкім захопнікам. У складзе членаў мінскага падполля вялі барацьбу з ворагам і беларускія татары. У Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь захоўваецца Пастанаўленне бюро Мінскага гаркома КПБ ад 30 студзеня 1985 года (Пракол № 18, § 12) "аб прызнанні дзейнасці падпольнай патрыятычнай групы на гарбарным заводзе "Бальшавік" у час Вялікай Айчыннай вайны 1941-45 гг". У складзе ўдзельнікаў групы значацца 15 чалавек, у тым ліку татарын Канапацкі Якаў Матвеевіч (1913 г.н.), які быў яе членам з жніўня 1941 г. па сакавік 1944 г., і яго сястра Канапацкая (па мужу Малаковіч) Роза Матвееўна (1911 г.н.), член групы з снежня 1942 г. па сакавік 1944 г. [7, л. 1]. Асноўная дзейнасць падпольшчыкаў зводзілася да выкрадання з заводу вырабленых скур, хімікатаў, медыкаментаў, солі і перадачы іх праз сувязных партызанам. Таксама падпольшчыкі распаўсюджвалі на заводзе лістоўкі, газету "Звязда". Яны падтрымлівалі цесную сувяз з камандаваннем партызанскай брыгады "Народныя мсціўцы" імя В.Т. Варанянскага і атрадаў: "Мсцівец", імя А.В. Суворова, імя І.Р. Катоўскага Мінскай вобласці, выконвалі іх заданні [7, л. 1]. Канапацкі Якаў Матвеевіч пачаў працаваць на заводзе "Бальшавік" у 1932 годзе строгадзшычым, пасля акупацыі г. Мінска ў 1941 г. працягваў сваю працу ў 2-м цаху гэтага ж заводу, бо з горада выйсці не паспеў, а ў Чырвоную Армію не змог трапіць па стану здароўя [7, л. 59]. Першапачаткова ў жніўні 1941 г. падпольная група стварылася ў складзе У.Ф. Гаеўскага (кіраўнік групы), Я.М. Канапацкага (намеснік кіраўніка групы), Р.І. Наркевіча, Ф.І. Гаеўскага. Працу групы накіроўвала член ВКП(б) В.Ф. Мацюшка, якая дала парады Гаеўскаму і Канапацкаму па арганізацыі работы групы, а таксама канкрэтных заданняў [7, л. 11].

Канапацкі Якаў Матвеевіч стаяў ля вытокаў стварэння патрыятычнай групы на гарбарным заводзе і быў адным з актыўных яго ўдзельнікаў. Вось як ён сам успамінае сваю дзейнасць у мінскім падполлі: "Знаемы майстар з гарбарнага заводу Гаеўскі Фаўстын пазнаёміў мяне са сваім сынам Уладзімірам, які пасля акупацыі Мінска ўладкаваўся на працу на завод у 1-ы цэх, дзе працаваў яго бацька. З Уладзімірам Гаеўскім мы дамовіліся аб сумеснай дзейнасці супраць немцаў. У нас была магчымасць выносіць з заводу вырабленыя скуры буйнога рагатага ската, свіней, коз і хаваць іх у загаддзя прызначаных месцах, каб потым, у зручны момант, перадаць партызанам. У пачатку 1942 г. я пазнаёміўся з сувязным партызанскага атрада "Дядзькі Васі" Ягоравым Васілем Ягоравічам, які сам ці са сваёй жонкай забіраў у мяне скуры і адвозіў на калесах у бок Бягомля. Сувязныя ад партызан за скурамі прыязджалі да мяне на кватэру ці да маёй сястры Розы, якая жыла па вуліцы Крапоткіна. Яна разам з мужам Малаковічам Іванам працавала на пункце квашэння плодова-агародніннай базы № 2 і дапамагала мне хаваць вынесеныя скуры. Таксама скуры я хаваў у цёткі сваёй жонкі Фацімы, якая жыла па вуліцы Леніна, прыносіў скуры і аднаму старому, што жыў каля ТЭЦ-2, а таксама ў хату ў канцы вуліцы Чырвонаармейскай, дзе жыла сям'я Белан. Вырабленыя скуры я выносіў з заводу, абвязваюшыся імі вакол пояса. Час ад часу атрымлівалася выносіць адразу некалькі штук [7, л. 59]. Па сумеснай працы ведаю некалькіх чалавек, якія дапамагалі мне даставаць скуры на самім заводзе: Пятровіч Зінаіда Іосіфаўна і Наркевіч Рэгіна Іосіфаўна, якія прыносілі скуры ў адпаведнае месца (да заводскай крамы), адкуль я іх і забіраў. Больш усяго скур прыносілі Лямперт і Гаеўскія Фаўстын і Уладзімір. Мне прыходзілася бываць у партызан атрада "Дядзькі Васі", дзе сустракаўся з Ягоравым Васілем і Валастных Яўгенам. У мястэчку Смілавічы служыў у паліцыі і дапамагаў партызанам мой стрыечны брат, якому я паведаміў, што ў хуткім часе разам з іншымі

людзьмі з заводу паеду за соллю. Брат перадаў гэтую інфармацыю партызанам, якія спынілі машыну і забралі соль. Мой стрыечны брат, Палтаржыцкі Джымал Якаўлевіч, быў ў складзе 1-й Мінскай партызанскай брыгады, для якой я таксама перадаваў скуры" [7, л. 60].

Аднак дзейнасць падпольшчыкаў была выкрыта немцамі ў сакавіку 1944 г. Па падазрэнню ў сувязях з партызанамі разам з некаторымі іншымі членамі групы былі арыштаваны Канапацкі Якаў Матвеевіч і яго сястра Роза Матвееўна. Яны мужна трымаліся на допытах, нікога не выдалі і ні ў чым не прызналіся [7, л. 17]. Канапацкі Якаў Матвеевіч свой арышт звязвае з наступным выпадкам: сяброўка яго жонкі была знаёмай немца магчыма, антыфашыста, які даў ей пісталет. Якаў Матвеевіч пісталет забраў і перадаў яго палоннаму Ахмету, які працаваў у сталовай. На думку Канапацкага Я.М., Ахмет яго і выдаў [7, л. 60]. Так ці інакш, Якаў Матвеевіч быў вывезены ў канцэнтрацыйны лагер у Францыі. У канцы вайны ён апынуўся ў амерыканскай зоне акупацыі і ў 1945 г. вярнуўся на Радзіму. Канапацкі Якаў Матвеевіч за свой уклад у перамогу над агульным ворагам атрымаў наступныя медалі: "За баявыя заслугі", "Партызану Айчынай вайны" 1-й і 2-й ступеней, "30 годаў Узброеных Сіл СССР" [7, л. 25].

Таксама трэба звярнуць увагу на постаць мінскага татарына, удзельніка падполля, Александровіча Хасана Мустафавіча, які быў з чэрвеня 1942 г. наборшчыкам газеты "Звязда" у акупаваным Мінску, яе другога, трэцяга, чацвёртага і пятага нумароў. Апошні нумар, на жаль, не выйшаў з прычыны масавых арыштаў падпольшчыкаў. Газета "Звязда" адыгрывала значную ролю ў актывізацыі партызанскага руху і партыйнага падполля на тэрыторыі Беларусі. Хаця афіцыйна яна лічылася органам Мінскага падпольнага гаркома КП(б)Б, яе экзэмпляры выходзілі далёка за межы Мінскай вобласці.

Александровіч Х. М. нарадзіўся ў Мінску ў 1900 г. У 1914 г. ён пачаў сваю працоўную дзейнасць у якасці кур'ера ў Мінскай газеце "Капейка", а ў 1915 г. паступіў вучнем-наборшчыкам у друкарню гэтай газеты. Пасля рэвалюцыі працаваў наборшчыкам у 1-й Савецкай друкарні, а з 1920 г. па 1930 г. – у друкарні імя І.В. Сталіна. На працягу наступных трох гадоў займаў пасаду намесніка старшыні камітэта па справах друку пры СНК БССР. У 1933 г. пачаў вучобу ў Беларускай Дзяржаўным Камуністычным інстытуце Журналістыкі імя С.М. Кірава. Пасля атрымання вышэйшай адукацыі, ён быў накіраваны ў Дзяржаўнае выдавецтва БССР, дзе спачатку быў галоўным рэдактарам дзіцячай літаратуры, а з 1938 г. і да Вялікай Айчынай вайны працаваў намеснікам дырэктара выдавецтва [8, л. 2].

У пачатку лістапада 1941 г. кватэру Хасана Мустафавіча па вуліцы Выдавецкай, д. 10/6 наведваў У.С. Казачонак, якога прыслалі з-за лініі фронта для падпольнай працы. Ён прапанаваў гаспадару дапамагач яму ў гэтай дзейнасці. Казачонак прынес з сабой прамову Сталіна ад 3 ліпеня 1941 г., якую яны разам перапісалі і распаўсюджвалі па акупаванаму Мінску. Пачынаючы з гэтага часу Александровіч далучыўся да падпольнай працы, выконваючы розныя даручэнні Казачонка. Праз некаторы час друкарня з кватэры Александровіча была перанесена на вуліцу Выдавецкую, д. 10, дзе жыла Таццяна Міхайлаўна Якавенка. Праз 16 год у пісьме сакратару ЦК КПБ К.Т. Мазураву Х.М. Александровіч пісаў: "У гэтым доме (вул. Выдавецкая, д. 10), у пакоі тав. Грышына мной былі набраны і надрукаваны 2-гі, 3-ці і 4-ты нумары падпольнай газеты "Звязда" (5-ы нумар быў толькі набраны). У падпольнай друкарні была надрукавана "Прысяга беларускага партызана", а таксама 7 лістовак і паведамленняў Савецкага інформбюро" [10, л. 61].

Дзеля зручнасці набору газеты, так як у падпольшчыкаў не было некаторых неабходных матэрыялаў, у тым ліку і касы, жонка Хасана Александровіча Галіна Адамаўна пашыла па колькасці тыпаграфіскіх знакаў мяшчкі, у якія размяшчалі па аднаму знаку. Гэтыя мяшчкі раскладаліся па падрыхтаванаму Александровічам на паперы чарцяжу касы, і затым пачынаўся набор. Было вельмі зручна ў выпадку небяспекі пераносіць тыпаграфію з аднаго месца на другое. Газета друкавалася ўручную. Але, усе ж такі, тыражы "Звязды" і лістовак у сярэднім складалі 4-5 тысяч экзэмпляраў.

Акупанты ўсімі намаганнямі шукалі падпольную друкарню. За яе выдачу яны прызначылі ўзнагароду спачатку ў 50 тыс. акупацыйных марак, а затым 75 тыс. Арышты падпольшчыкаў здараліся ўсё часцей. Аб далейшых падзеях свайго жыцця Александровіч Х.М. пісаў: "Пасля арышту Ваціка (В. Нікіфарова – аўт.) 28 верасня 1942 г. шрыфты і матэрыялы з Выдавецкай вуліцы мы з Казачонкам перанеслі на падворак дома, дзе жыла Савіцкая (рэдактар 2-4-га нумароў газеты "Звязда"), а затым у падвал 3-га дома Саветаў па вул. М. Горкага, частку шрыфтоў схавалі ў маеі кватэры. У сярэдзіне кастрычніка 1942 г. я пазнаёміўся з Калейнікавым Пятром, які па даручэнню падпольшчыкаў тады працаваў у гарнізоннай бане на Ніжнім рынку, куды мы з Казачонкам і перанеслі шрыфты з падвалу 3-га дома і маеі кватэры" [9, с. 134-135]. Менавіта тут, у лазні, у гэтыя складаныя часы для мінскага падполля Александровічам Х. М. была надрукавана лістоўка (каля 1000 экзэмпляраў) "Да насельніцтва Беларусі", якая заклікала мінчан да ўзмацнення барацьбы супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Александровіч Х.М. не толькі набіраў і друкаваў, але і распаўсюджваў газету і лістоўкі сярод рабочых электрастанцыі, дзе ён па даручэнню падпольшчыкаў працаваў чорнарабочым. Вывешваў іх на вуліцы пад акенцамі, ідучы раніцай на працу, а таксама раскідваў лістоўкі ў канвертах у месцах, дзе збіраліся рабочыя. Пасля таго, як згубілася сувязь з падпольшчыкамі, Александровіч Хасан Мустафавіч пайшоў у партызаны. Так, з 12 лістапада 1942 г. ён працягваў барацьбу супраць ворагу ў партызанскім атрадзе імя А.В. Суварова, брыгады імя І.В. Сталіна, якая дзейнічала ў Баранавіцкай вобласці [11, л. 98]. У ўліковай картачцы Александровіча Х.М., якая захоўваецца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, адзначаецца, што ў атрадзе ён займаў пасаду паліткіраўніка роты. Есць таксама запіс, што ён прапаў без вестак, але наступны запіс сведчыць, што ён вярнуўся ў атрад 8 студзеня 1943 г. і, што быў на выкананні службовага задання ў падполлі мінскага гаркома. Пасля Вялікай Айчыннай вайны і да сваёй смерці ў 1959 г. ён жыў у Мінску і працаваў загадчыкам вытворчага адзела выдавецтва Акадэміі навук БССР. Александровіч Х.М. быў узнагароджаны ордэнам Айчыннай вайны 2-й ступені, медалем "За адвагу" і іншымі [9, с. 136].

18-гадовым добраахвотцам пайшоў на фронт у 1944 г. сын Хасана Мустафавіча – Іосіф, стаў разведчыкам артэлірэйскага палка, удзельнічаў у вызваленні Беларусі, дайшоў да Берліна. Дамой вярнуўся кавалерам сямі медалёў [9, с. 136].

Такім чынам, на падставе прыведзеных, далека няпоўных дадзеных, можна зрабіць выснову, што мінскія татары, разам з прадстаўнікамі татарскага насельніцтва з іншых месцаў Беларусі, прымалі непасрэдны ўдзел у барацьбе з нямецка-фашысцкімі захопнікамі, вызваляючы тэрыторыю Беларусі ад ворагу.

Літаратура:

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (Далей – НАРБ). Фонд 1399. – Воп. 1. – Спр. 762.

2. Лыч, Л.: Татары Беларусі на пераломках сацыяльна-палітычных эпох (XX – пач. XX ст.) / Л.: Лыч. – Мінск: Кнігазбор, 2007. – 76 с.
3. НАРБ. Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 898. Списки личного состава, раненых, погибших и пропавших без вести партизан отряда.
4. НАРБ. Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 116. Отряд им. А.В. Суворова бригады "Народные мстители" им. В.Т. Воробьянского.
5. НАРБ. Фонд 1405. – Воп. 1. – Спр. 808. Рапорты и донесения о боевой и диверсионной деятельности бригады, сведения и ведомости боевого и численного состава об уровне заболеваемости в бригаде, количестве раненых и погибших, характеристики, списки партизан, представленных к правительственным наградам, командированных, раненых, погибших и расстрелянных.
6. НАРБ. Фонд 1450. – Воп. 7. – Спр. 43, ч. 2. 1-й отряд бригады "Железняк".
7. НАРБ. Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 282. Постановление бюро Минского горкома КПБ от 30 января 1985 г. о признании деятельности на минском кожевенном заводе "Большевик" подпольной патриотической группы в 1941-1944 гг. и приложения к нему.
8. НАРБ. Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 86. Характеристики активных участников Минского партийного подполья в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-июль 1944 гг.) (приложение к справке комиссии ЦК КПБ от 1 декабря 1959 г.).
9. Иоффе, Э. К вопросу об участии татар в Великой Отечественной войне на территории Беларуси / Э. Иоффе // Исламская культура татар-мусульман Беларуси, Литвы и Польшчы і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі: матэрыялы другой міжнароднай навука-практ. канф. / Мінск, 19-20 траўня 1995 г. / Бел. дзярж. пед. ін-т імя М.Танка і інш.; рэдкал.: I. Канапацкі [і інш.]. – Мінск, 1996. – Ч.1. – С. 130-137.
10. НАРБ. Фонд 1346. – Воп. 1. – Спр. 73.
11. НАРБ. Фонд 1450. – Воп. 2. – Спр. 346.

Ю.Д. Данилов

г. Брест

МЕРОПРИЯТИЯ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ 1924-1928 гг. В ФОРМИРОВАНИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Поиск путей эффективного военного строительства армии Советской республики в начальный период был обусловлен рядом обстоятельств исключительно объективного характера. Основными из них являлись: состояние боеспособности регулярных армейских соединений и частей бывшей царской армии, возможность их использования в интересах советской власти и собственно экономические ресурсы Советской России по содержанию армии.

В октябре 1917 года армия насчитывала более 7 миллионов солдат и офицеров, из них в действующей армии было около 158 тысяч офицеров, более 65 тысяч военных, чиновников и врачей и более 5,5 миллиона солдат и унтер-офицеров. Только в европейской части страны на фронте стояли 184 пехотных и 39 кавалерийских дивизий - более двух миллионов штыков, 102 тысячи сабель.

Самым страшным бедствием армии было дезертирство. С августа 1914-го до февраля 1917 года, то есть за 41 месяц войны, из ее рядов дезертировало около 200 тысяч солдат. С февраля по август 1917 года, то есть за 7 месяцев, бежало еще 170 тысяч человек, а с сентября до ноября - целых полтора миллиона! [1]

Временное правительство с опаской следило за революционной деятельностью солдат Западного фронта. Самые ненадежные, с точки зрения Керенского, соединения расформировывались; при расформировании этих частей нередко происходили вооруженные столкновения.

25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде произошла Октябрьская революция. На следующий день II Съезд Советов принял «Декрет о мире» и «Декрет о земле». Последний документ стал для рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, своеобразным сигналом к действию. Толпы солдат хлынули с фронта домой делить землю.

В начальный период строительства Красная Армия не имела единой структуры. Большую ее часть составляли отряды Красной гвардии, а также формирования добровольцев и части, перешедшие из старой армии. При этом преобладала отрядная система организации войск. Вскоре после принятия декрета об организации РККА от 15(28) января 1918 года практически безо всякого плана начали создаваться соединения - 1-я Московская, 1-я Латышская советские дивизии, 1-й корпус РККА в Петрограде, служивший вплоть до своего расформирования в мае 1918 базой для комплектования и обучения частей перед отправкой на фронт. Характерным примером в этом отношении является факт создания 1-го революционного полка имени Минского Совета. В минской тюрьме сидело несколько тысяч солдат из частей Западного фронта, арестованных и осужденных за выступления против Временного правительства. Режим в тюрьме был демократичным: старосты камер имели право посещать городской рынок и делать там различные покупки. Арестованные были хорошо организованы и поделены на отделения, взводы, роты и различные команды. И как только, по решению Минского Совета, двери камер были распахнуты, на тюремном дворе выстроился полк (!) - 1700 (по другим данным 2000) человек, составивших три батальона (в том числе польский национальный), пулеметную команду, команду связи, пешую разведку и даже лазарет. 1-й полк, красногвардейцы и минская милиция взяли под охрану вокзал, почту, телеграф, военные радиостанции, склады, гражданские и военные организации. На сторону Совета перешли стоявшие в Минске 37-й и 289-й запасные пехотные полки, красногвардейцы 1-го Сибирского корпуса, а из 2-й армии вышел бронепоезд под командованием большевика унтер-офицера гренадерского корпуса В.И. Пролыгина. И хотя бронепоезд был слабо вооружен - этого хватило, чтобы соотношение сил изменилось в пользу Совета. «Комитет спасения революции» был распушен, казаки выведены из города, а власть перешла к военно-революционному комитету Западной области и фронта, которым руководили большевики В.Кнорин, К.Ландер, А.Мясников. Командующий Западным фронтом генерал Балувев был арестован, а временно командующим фронтом был назначен сочувствующий большевикам командир 12-го Туркестанского стрелкового полка 3-й Туркестанской стрелковой дивизии подполковник В.В.Каменщиков: [2, с.89].

22 ноября 1917 года советское правительство достаточно недалековидно, как это показали последующие события, разрешило войскам, стоявшим на позициях, самостоятельно вести переговоры с противником и заключать с немцами перемирие. 23 ноября был подписан декрет о сокращении численности армии, который положил начало стихийной демобилизации. Солдаты, отправляясь домой, забирали с собой оружие, военное имущество и лошадей. Верховный Главнокомандующий генерал Н.Н.Духонин, получив приказ В.И.Ленина начать переговоры о перемирии с немцами, отказался его выполнить, и

3 декабря 1917 года Ставка была захвачена красногвардейцами, а генерал Духонин Н.Н. снят с должности и арестован. Новым Верховным Главнокомандующим был назначен прапорщик Н.В.Крыленко, который 4 декабря заключил с немцами перемирие сроком на 10 дней, а потом - еще на месяц. Позже в Бресте начались переговоры о мире.

Понимая, что управлять армией в условиях стихийной демобилизации невозможно, Н.В.Крыленко 23 декабря издал приказ о создании новой «народно-социалистической гвардии». В нем говорилось: «... Должна быть создана новая армия вооруженного народа. К такой армии, зачатками которой явилась Красная гвардия рабочих, я призываю всех, кому дорога свобода. Должна быть создана повсюду революционная народная социалистическая гвардия на фронте и в тылу...». [3, с.41].

В конце ноября-декабря 1917 года Народный Комиссариат по военным делам поручил Главному Управлению Генерального штаба разработать проект создания военной милиции. 8 декабря записка Генштаба обсуждалась на совещании Коллегии Народного Комиссариата по военным делам. Совещание приняло идею организации армии на территориально-милиционной основе. Декрет от 29 декабря 1917 года ввел в армии выборность командного состава, отменил все воинские звания - от ефрейтора до генерала. Теперь все военнослужащие носили «почетное звание солдат революционной армии» и были уравниены в правах. [4, с.64]. Это привело к уходу из армии офицерского состава. Армия потеряла приток новых командиров на фронт, так как еще 27 ноября все учебные военные заведения в России были закрыты. В декабре 1917 года были уволены солдаты призывов 1899- 1902 годов, в начале января - призыв 1903 года, 15 января - призывы 1904-1907 годов, 20 января расформированы все 25 запасных пехотных полков и три запасных артиллерийских дивизии Западного фронта, в конце января уволены призывы 1910 и 1911 годов. Таким образом, армия стала небоеспособной и не могла противостоять противнику на Западном фронте, группировка которого насчитывала: по 455 пехотинцев и 9 всадников на каждый километр фронта; орудий - по 3,4 на один километр фронта. [5].

В январе 1918 года стали образовываться первые части народно-социалистической гвардии. На Западном фронте началось стремительное формирование полков и дивизий новой армии. Целыми полками записывались в народно-социалистическую гвардию добровольцы. Даже батальон Георгиевских кавалеров - как считали тогда, сплошь контрреволюционный - в полном составе записался в гвардию Крыленко.

После принятия Совнаркомом разработанного Высшим военным советом в марте и уточненного в апреле-мае 1918-го плана организации Вооруженных Сил Республики началось формирование 88 пехотных дивизий - 28 внеочередных, 30 первоочередных и 30 - второочередных. А все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие части, стоявшие вблизи демаркационной линии, были объединены в участки «завесы» (ОЗ). 29 марта 1918 года был образован Западный участок отрядов завесы (ЗУОЗ) под командованием В.Н.Егорьева, который протянулся от Невеля до Нового Оскола. Численность войск ЗУОЗа составляла 20 тысяч человек, объединенных в семь отрядов. К августу 1918 года эти войска были переформированы в семь пехотных дивизий; получивших наименование губерний, где они формировались. «Завеса» прикрывала от германского вторжения территорию западной части Советской России, служила базой для деятельности партизанских отря-

дов и подпольных групп, а главное, способствовала формированию из разрозненных отрядов частей регулярной Красной Армии. Кроме того, из войск «завесы» развертывались внеочередные дивизии, остальные комплектовались из войск военных округов.

В сентябре 1918 года ЗУОЗ был преобразован в Западный район обороны (ЗРО), а когда в ноябре 1918 года в Германии произошла революция, ЗРО был перестроен в Отдельную Западную армию. Командовал армией А.Е. Снесарев. [6, с.23].

28 ноября 1918 года приказом Реввоенсовета Советской республики был образован Минский военный округ. Первым окрвоенкомом стал видный революционер И.Я. Алибегов, а 14 декабря 1918 года округ был переименован в Западный (ЗапВО).

К началу 1920 г. в Красной Армии обозначились два различных принципа в системе комплектования армии, комсостава и военной элиты.

Принцип, на котором строил Красную Армию с 1918 г. Л. Троцкий, в сущности, был характерен устоявшейся и традиционной системе организации общества и государства.

Иной принцип предлагал М. Тухачевский. Уже к концу 1919 г. он сформулировал основные положения «стратегии гражданской или революционной войны», где утверждал, что оперативно-стратегические принципы, действующие в гражданской или революционной войне, отличаются от общепринятых, классических. В революционной войне социально-политические факторы предопределяют оперативно-стратегические ориентации. Отсюда вывод М. Тухачевского о том, что наиболее пригодными для гражданской или революционной войны будут такие подходы к строительству Вооруженных Сил, которые позволят обеспечить решение прежде всего социально-политических задач. [7, с.211]. Уже в 1920 и 1921 годах начался перевод полностью или частично на трудовое положение армий, непосредственно не участвующих в боевых операциях. Для этой цели при Совете Труда и Оборона была создана комиссия, которую возглавляли М. И. Калинин и Ф. Э. Дзержинский. Экономические трудности страны вызвали не только сокращение армии, численность которой к октябрю 1924 г. была доведена до 562 тысяч, но и перевод определенной части кадровых соединений на территориальную систему комплектования. Эта система позволяла содержать за счет военного бюджета постоянный кадровый состав и дать необходимую военную подготовку трудящимся путем краткосрочных сборов без длительного отрыва их от производительного труда. Она была законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК от 8 августа 1923 г. "Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся". Территориальный принцип строительства распространялся главным образом на стрелковые войска и частично на кавалерию. Приказом РВС СССР N 1969/519 от 6 сентября 1923 г. были объявлены единые штаты управлений, учреждений и частей милиционной (переименованной затем в территориальную) стрелковой дивизии. [5].

Одним из наиболее важных мероприятий реформы явилось введение территориального принципа комплектования Красной Армии в сочетании с кадровым. Такая система обусловила возможность быстрого развертывания в случае необходимости достаточно подготовленного боевого состава вокруг кадрового ядра дивизий. Причем расходы на обучение одного бойца в территориальной части за пять лет были гораздо меньшими, чем в кадровой части за два года. Сущность этого принципа состояла в том, чтобы дать необходи-

мую военную подготовку максимальному количеству трудящихся с минимальным их отвлечением от производительного труда. В дивизиях примерно 16—20 процентов штатов составляли кадровые командиры, политработники и красноармейцы, а остальной состав был временным, ежегодно призывавшимся (в течение пяти лет) на сборы сначала на три месяца, а потом по одному месяцу. Остальное время бойцы работали в промышленности и сельском хозяйстве. [8, с. 39].

Апрельский (1924 г.) Пленум ЦК ВКП(б) одобрил создание территориальных формирований. В постановлении по докладу Реввоенсовета СССР пленум отмечал: «Одобрив мероприятия Военведа в деле учета и применения на деле национальных моментов строительства Красной Армии и в частности постановки политической и культурно-просветительной работы в частях на родном языке, пленум считает необходимым дальнейшее расширение и углубление этой работы в духе постановления XII съезда партии» [4, с. 165].

На состоявшемся в мае 1924 г. XIII съезде партии начавшаяся военная реформа получила полное одобрение. Съезд указал на огромную роль, которую играют в деле обороны страны территориальные части, и обратил внимание на необходимость усиления в них коммунистического влияния. «Расширение милиционного строительства, — отмечалось на съезде, — открывает новые пути для работы партии в деревне и укрепления в ней советского влияния. Территориальные формирования, включающие в свой состав исключительно маломощные и средняцкие слои деревни, могут и должны стать одним из отправных пунктов объединения и просвещения этих последних, а также содействия хозяйственному и культурному строительству деревни. В тех районах, где существуют территориальные части, их кадры должны быть использованы в качестве новой формы связи Советского государства и партии с крестьянством. Для этого должна быть обеспечена организационная связь территориальных кадров с местными органами власти и партийными организациями наряду с укреплением терчастей партийными силами». [4, с. 182].

Таким образом, динамично реализовывалась доктрина военного строительства, предложенная М.А. Тухачевским, где интересы собственно военного строительства не просто теснейшим образом увязывались с интересами классовыми, идеологическими, но и были им подчинены.

В конце 1924 года Реввоенсовет принял 5-летний план национального военного строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии, одобренный III съездом Советов СССР полгода спустя. Нужно было сохранить кадровое ядро армии и при наименьших затратах обучить военному делу как можно больше людей. Национально-территориальные формирования, состоящие из представителей коренных национальностей, к тому времени составляли лишь 10% общей численности Красной Армии. За десять лет 3/4 всех дивизий стали территориальными [9, с. 39].

К 1925 г. уже был накоплен некоторый опыт перехода к территориально-милиционному формированию в районах с наиболее сплоченным пролетарским населением. Мероприятия военной реформы были закреплены в Законе о военной службе, принятом в сентябре 1925 года ЦИК и СНК СССР. Это был первый общесоюзный закон об обязательном несении военной службы всеми гражданами нашей страны, одновременно определивший и организационную структуру вооруженных сил.

Смешанная система военного строительства давала весьма ощутимую экономию. Содержание одного красноармейца в кадровых частях в среднем

обходилось в 535 руб., а в территориальных — в 291 руб. Важно было и то, что при значительно меньших материальных затратах территориальная система позволяла значительно увеличить количество пропускаемого через ряды армии призывного контингента. Призыв на действительную службу устанавливался один раз в год, осенью. Призывной возраст был повышен до 21 года, сокращенный срок службы для граждан, пользовавшихся льготами по семейному положению, отменялся. С 1924 г. вводилось казарменное положение всех призывников. Во многих губерниях для обслуживания территориальных сборов советские и партийные органы выделяли своих активистов. При губкомах партии создавались специальные комиссии «по военному сплочению коммунистов», «по изучению территориальных сборов» и т. п. Последующие изменения штатов территориально-милиционной формирований в основном выразились в увеличении кадрового состава для дивизий усиленной и сокращенной численности. [6, с.28].

В 1923 - 1924 гг. некоторые территориальные соединения были переведены на национальное комплектование и к концу 1924 г. созданы: одна белорусская, четыре украинских, две грузинских, одна армянская и одна азербайджанская дивизии. Например, первым национальным формированием, созданным в Белоруссии, стала 2-я Белорусская стрелковая дивизия. Немного позже на базе Высшей объединенной военной школы для подготовки национальных военных кадров была создана 7-я Объединенная белорусская военная школа командного состава имени ЦИК БССР. Приказом РВС СССР от 9 июня 1924 г., подписанным М. В. Фрунзе, предусматривалось создание помимо уже существовавших к тому времени шести национальных военных школ ряда новых, предназначенных для подготовки национальных командных кадров. Уже к ноябрю 1924 г. функционировало 18 военно-учебных заведений. Национальные части и соединения, составлявшие десятую часть численности РККА, комплектовались по общим штатам. Национальные части формировались путем постепенного развертывания, начиная с подготовки командно-политического состава, с популяризации среди населения военной службы, проведения учета и других подготовительных мер.

В период проведения военной реформы (1924 - 1928 гг.) продолжалось расширение территориального принципа комплектования в сочетании с кадровым, введение единоначалия в соединениях (в соответствии с Постановлением ЦК РКП(б) от 28.06.1924), ликвидация многотипности в организации соединений и частей, сокращение тылов и аппарата управления, усиление специальных и технических войск. Демобилизация старших возрастов Красной Армии после окончания гражданской войны повлекла за собой и сокращение командного состава. В кадрах были оставлены наиболее подготовленные и преданные Советской власти командиры. [10, с.242].

В Белоруссии дислоцировались управления 4-го (в Витебске) и 5-го (в Бобруйске) стрелковых корпусов и четырех стрелковых дивизий: 2-я Белорусская имени М.В.Фрунзе (в Минске), 4-я Смоленская имени германского пролетариата (в Бобруйске), 5-я Витебская имени чехословацкого пролетариата (в Полоцке) и 8-я Минская (в Бобруйске). Большому сокращению подверглась кавалерия - из 27 дивизий конницы, имевшихся в 1921 году, в Красной Армии, в 1926 году осталось девять кадровых и две территориальные. [10, с.243]. В целом к 1925 г. в РККА насчитывалось 77 дивизий — 31 кадровая и 46 территориальных. Мобилизационная готовность Красной Армии усиливалась за счет сосредоточения основных вооруженных сил, главным образом кадровых

соединений, в приграничных округах: С 1925 года вся Красная Армия перешла к плановой системе обучения и воспитания войск. В октябре 1926 года в связи с тем, что большинство районов дислокации кадровых частей и районов комплектования территориальных частей ЗапВО находилось в Белоруссии, Западный военный округ был переименован в Белорусский военный округ (БВО).

Литература:

1. Веремеев Ю.Г. Преобразование фронтов в военные округа. www.mil.ru. Военная история.
2. "Краснознаменный Белорусский военный округ", 2-е изд. - Минск, 1983.
3. Минаков С.Т. «Советская военная элита в политической борьбе 20-30-х годов». Кадровая политика № 1/2003.
4. Вооруженные Силы Советского Союза. Сб. документов. - М., 1978. Т.3.
5. www.mod.mil.by/история.
6. Скипский Г.А. Территориально-кадровая система РККА. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. www.mil.ru/history.
7. История Второй мировой войны. Военное издательство. - Москва, 1995, Т. 4.
8. www.levonevsky.org. Закон СССР от 13.08.1925 N 42/253 «Об обязательной военной службе». Утвержден ЦИК Союза ССР, СНК Союза ССР 13 августа 1925 г. N 42/2536.
9. Ващенко П.Ф., Румоп В.А. Военная реформа в СССР в 1924 - 1928 гг. // Военно-исторический журнал. 1989. № 12.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3-х тт. 12-е издание. - М., 1995. Т.1.

В. Е. Егорычев

г. Гродно

ПРАВДА И ЛОЖЬ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ, ИЛИ ИСТИНА В ДВОЙНОМ СТАНДАРТЕ

Без анализа исторического опыта немислимо целенаправленное, научное осмысление перспектив нашего будущего. Накопленный исторический материал позволяет более взвешенно и полновесно ответить на целый ряд вопросов, которые в силу многих причин попали в разряд «белых пятен» истории. Ведь не секрет, что наша многострадальная история в последние десятилетия прошла тяжкое испытание на объективность и научность ее освещения: известный прорыв демократических начал в развитии нашего общества не обошелся, к сожалению, без своих крайностей, крена в обратном направлении. Началось жесткое негативное освещение нашего прошлого, воспевание сомнительных по значимости и достоверности явлений и событий отечественной истории. Псевдоисторические послы в силу невежества известной части их потребителей выигрышны (нельзя не видеть: черный пиар в СМИ оказывал и продолжает оказывать негативное влияние на наших сограждан, особенно молодежь), но до той поры, пока на поверхность не всплывают достоверные, непреложные факты. Ложь тут же рассеивается, как утренний туман. Впрочем, аналогичные ситуации имеют место в развитии многих стран и народов. Не следует, однако, забывать о том, что история не признает черновиков!

Сейчас у нас огромный плодотворно-очистительный интерес к политической и военной истории. Но часто ее события тоже рассматриваются с упрощенных позиций баланса сил. И зачастую появляется склонность к облегчен-

ным приговором делам по ведомству Клио. Более того, проявилась своеобразная тенденция «сделать имя» на одностороннем показе лишь негатива в историческом процессе (небезызвестный нам всем Игорь Кузнецов и К°). Делаются настойчивые попытки настроить общественное сознание на негативное отношение ко всему советскому прошлому, дегероизации Великой Отечественной войны. Самый распространенный прием, к которому прибегают «обновители» истории, - это замалчивание героических событий и фактов из биографии некогда великой страны, великих достижений советского народа. Идет нагнетание негативного воздействия на сознание молодого зрителя основных видов искусств и прежде всего кино...

Парадоксально, но факт: российскими издательствами налажен выпуск массовым тиражом сочинений и красочно оформленных опусов бывших генералов «третьего рейха», монографий о Гитлере и сподвижниках бесноватого фюрера. Все это чтиво широко рекламируется на книжных ярмарках, в том числе и в столице Беларуси. Не прекращая выпуск книг Резуна-Суворова [1], английские спецслужбы подыскивают нового сочинителя-предателя, которому уже приготовлен псевдоним Виктор Кутузов. Можно не сомневаться, что на свет Божий появится некая новая - «третья» концепция причин, хода и последствий войны, претендующая на срединное место в освещении исторической драмы мирового масштаба (отрицании, с их точки зрения, «антисоветской истерии» и «коммунистической пропаганды»). Господа-демократы от истории забывают, что в идеологии нет середины и, как в революции, нет третьего пути.

Нельзя не согласиться с компетентным мнением генерал-майора в отставке Василия Краушина о том, что «задача новоявленных «ревизиоров» заключается, главным образом, в том, чтобы изобразить нашу отечественную историю, в том числе и военную, в самом мрачном виде, внушив людям, что если в прошлом у нас ничего не было путного, то мы не можем рассчитывать и на какое-то достойное будущее» (см. его статью в «Белорусской военной газете» за 7 декабря 2007г. с красноречивым названием «Кто и зачем переписывает историю?»). [2] Генерал правдиво утверждает: «одна из основных причин новой волны фальсификации военной истории западными авторами заключается в их стремлении скрыть глубину противоречий, которые существовали между двумя коалициями империалистических государств, а также противоречий между политикой правительств США, Англии и целью их народов во Второй мировой войне. Этим целям, как известно, отвечала политика СССР» [2].

Действительно, нельзя вместо одной истории выдумывать другую. Как было бы, например, хорошо, если бы Наполеон не пошел на Россию, царь не ввязался в войну с Японией, революция 1905-1907 гг. победила, а Гитлер не напал на нас, и т. д. и т. п., чтобы жизнь шла совсем иначе, как в Дантовом раю. Но Наполеон пошел, царь ввязался, революция потерпела поражение, Гитлер напал. История состоит из многих альтернатив. Несовершенные люди, а не суперкомпьютеры выбирают одно, большей частью далеко не самое лучшее решение.

Есть ли главный критерий оценок политики прошлого? Да, разумеется, есть. И называется он нравственностью. Думается, только с ее позиций можно экзаменовать ушедшие времена. Именно поэтому большинство землян противятся оскорблению исторической памяти, когда она не в ладах с правдой. А последняя в явном дефиците в условиях обострения противоборства в идеологической сфере, беззастенчивого искажения событий военных лет и извращения истинного положения вещей.

Эти и иные обстоятельства, безусловно, требуют от нас, историков, публицистов четкой научной реакции и адекватных действий на происходящее. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что современная отечест-

венная историография не располагает цельными исследованиями на сей счет. И здесь нужна историческая однозначность, когда белое называют белым, а черное – черным. Думается, прав известный историк и публицист из Бреста Борис Лелешко в том, что «мы уже заигрались с этим плюрализмом, многозначностью, интерпретацией исторических событий без границ, в том числе тех, что проходят по нашим сердцам» (см. его публикацию «Обратный отсчет» в «Советской Белоруссии» за 4 мая 2005 года) [3].

Вышесказанное и подвигло вашего покорного слугу на написание не только остродискуссионных материалов для прессы, но и ряда увидевших свет научно-популярных книг: «Что-то с памятью нашей стало... Критические заметки по вопросам Отечественной истории» (2002, 2005); «На крутых поворотах истории, или Historia est magistra vitae!»; «Многоликая Клио, или Наедине с исторической правдой»; «История в событиях и лицах (взгляд через призму времени)»; «На переломе эпох». Подготовлена к печати монография под условным названием «Правда и ложь на весах истории (критика фальсификаций истории Великой Отечественной войны, Советского Союза в контексте Второй мировой войны)».

Признаюсь: труд этот нелегкий и, вполне понятно, не совсем благородный, т. к. автор обременен максимумом ответственности при минимуме поддержки и взаимопонимания. Что в итоге вышло из этой крамольно-рисковой затеи – судить не мне, вернее, не только мне. Но без ложной скромности скажу: авторские работы востребованы благодарным читателем. Позволю надеяться, что они органично дополняют пока еще существующий в учебных заведениях страны спецкурс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Во всяком случае, от существующей научной проблемы нам не уйти.

Вывод очевиден: необходимость обстоятельной, аргументированной критики и разоблачения фальсификаторов истории диктуется самой жизнью. Призываю коллег-единомышленников давать достаточный отпор псевдоисторикам, сохраняя главное достоинство – историческую память народа. Несомненно, главным оружием против лжи и инсинуаций остается оружие правды, основанное на исторически выверенных документах и фактах. В полной мере следует использовать мощный потенциал воздействия на умы и сердца людей по формированию объективного взгляда на наше непростое историческое наследие прогрессивных СМИ. Да, в законе о печати прописан пункт – печатать или нет тот или иной материал – на усмотрение редакции. Здесь важно понимание остроты переживаемого момента, ответственное отношение к делу тех, кто по долгу службы (и штату!) призван содействовать решению важной проблемы, сохранения, умножения и преемственности жизнеутверждающих и консолидирующих традиций нашего народа в контексте с окружающим нас миром. Не грех и с авторским активом тесный контакт иметь, а не замыкаться в узком кругу штатных журналистов. Для пользы общего дела.

Главным противодействием фальсификаторам по-прежнему является ограждение молодого поколения от их тлетворного влияния. Необходимо формировать у молодежи «аллергию» к творениям псевдоисториков, если мы не хотим, чтобы последняя стала разменной монетой в политических играх взрослых дядей псевдodemократического окраса. Об этом напоминают и последствия так называемой «деидеологизации». Ведь не зря утверждал талантливый историк В. О. Ключевский: «Наука есть не только знание, но и сознание, т. е. умение пользоваться знанием как следует» [4, с.87]. Нам как воздух нужно живое общение с

людьми в самых различных аудиториях, особенно по линии реорганизованного Республиканского государственно-общественного общества «Знание». Личный опыт подсказывает: недопустимо уходить от вопросов острых, порой нелюбимых, но так волнующих молодых людей! В лице историка-патриота, лектора молодые люди должны видеть цельного, увлеченного профессионала, наставника, а не самодовольного «знатока» неофициальный «фольк-хистори», или, как метко говорят в народе, человека с «фигой в кармане».

В заключении скажу: следует стремиться к воссозданию истины во всем ее конкретном многообразии и диалектической противоречивости, памятуя, что за нами правда истории, правда жизни, что Знамя Правды непобедимо!

Литература:

1. Суворов В. День «М»: Когда началась Вторая мировая война? – М.: ООО «АСТ», 2000. – 432 с.; Он же: Ледокол. – М.: ООО «АСТ», 1997. – 576 с.; Он же: Освободитель. – М.: ООО «АСТ», 2000. – 384 с. и др.
2. Краюшин В. Кто и зачем переписывает историю? // Белорусская военная газета. 7 декабря 2007.
3. Лепешко Б. Обратный отсчет. // Советская Белоруссия. 4 мая 2005.
4. Ключевский В. О: Сочинения в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет / Под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1990. – 309 с.

О.В. Карпович

г. Брест

Научный руководитель – В.В. Швед

БРЕСТ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1941 г.

Пограничный Брест одним из первых городов принял на себя тяжелый удар войны. И если войну невозможно было предотвратить, то первые её удары в Бресте смягчить было вполне реально, если бы не откровенно бездарные действия областных и городских властей и командования армейских частей. По вине городских властей город был оставлен без защиты и простой моральной поддержки. В этом докладе предпринята попытка восстановить хронологию событий первого дня войны и начального периода немецкой оккупации без учета событий в военкомате, на вокзале и в крепости, которые уже были многократно и подробно изложены. Показано, что особого организованного сопротивления противнику, брестский гарнизон не оказал, описаны локальные разрозненные столкновения с противником, происходившие на улицах города и его окраинах. Население города неоднозначно восприняло приход оккупантов и было расколото на два противоположных враждебных лагеря.

Накануне войны в Бресте были дислоцированы войска 4-й армии генерал-майора А.П. Коробкова Западного особого военного округа в составе частей: 28-го стрелкового корпуса (генерал-майор В.С. Попов), 6-й стрелковой дивизии (полковник М.П. Попсуй-Шапко), 42-й стрелковой дивизии (генерал-майор И.С. Лазаренко). Кроме того, в крепости и вблизи нее располагались 33-й инженерный полк окружного подчинения, подразделения 17-го Краснознаменного погранотряда (майор А.А. Кузнецов) и 132-го отдельного батальона внутренних войск НКВД. На территории города размещались штабы 4-й армии и 28-го стрелкового корпуса. Этим частям противостояли подразделения 12-го немецкого армейского корпуса, непосредственно наступавшего на Брест в составе

34-й пехотной дивизии (наступала южнее города), 31-й пехотной дивизии (севернее города) и 45-й пехотной дивизии (крепость и город). Советских войск в городе и окрестностях в целом было достаточно, чтобы без особых усилий отразить нападение, но по ряду причин, часть из которых будет изложена ниже, город был сдан практически без сопротивления.

Известно, что германская разведка имела подробный план города. За две недели до начала войны в городе проходили учения со светомаскировкой. Три дня подряд был отключен свет. Долгое время в Бресте официально находилась группа германских офицеров, многие из них посещали торжественные вечера, проходившие в гарнизонном Доме офицеров Красной Армии [1, с. 39]. По договоренности с Советским правительством немецкая комиссия в Бресте вела работу по перевозке останков своих военнослужащих, погибших во время польской кампании и захороненных в городском парке. Немецкие самолеты регулярно появлялись на законных основаниях в брестском небе; последний раз самолет «союзников» совершил посадку на брестском аэродроме 19 июня. Обстановка в городе, по свидетельствам очевидцев, была тревожная. За несколько дней до войны в городе стали появляться большие группы подозрительных военных в новеньких гимнастерках. За 2 дня до начала войны в Брест из Германии прибыл состав с углем с двумя plombированными вагонами в том числе. Вагоны отогнали в тупик, не вскрывая, и забыли. В этих вагонах и находилась группа немецких солдат.

Партийные и советские работники, высший комсостав Красной Армии начали негласную эвакуацию своих семей на восток. 19 июня на расширенном пленуме обкома партии было замечено, что эвакуация семей высокопоставленных работников создает у населения «нездоровые слухи», и было принято решение запретить дальнейшую отправку семей на восток. Также аналогичное распоряжение поступило от Военного совета 4-й армии. Кроме того, на данном пленуме рассматривалась международная обстановка и было отмечено, что угроза войны существенно возросла. Вместе с тем руководство обкома категорически отказалось проводить какие-либо мероприятия по подготовке города и области к возможной войне [2, с. 6].

21 июня поздно вечером в городском парке был тяжело ранен лейтенант милиции, для его спасения срочно вызвали главного хирурга областной больницы С.Т. Ильина. Вечером на одной из центральных улиц города майор комендатуры С.Г. Климов остановил колонну автомашин с военными. В ходе проверки документов у лиц в головной машине, у него возникли подозрения, что это немцы. О своих наблюдениях он доложил руководству [3, с. 21-22]. В этот же день в областном театре с большим успехом прошла оперетта «Мадемуазель Нитуш» Минского театра драмы и музыки и, по воспоминаниям присутствовавшей на оперетте Я. Чернявской, около полуночи в городе окончательно погас свет [4, л. 9]. Очевидно, в это же время в Бресте высадился диверсионный отряд знаменитого полка Отто Скорцени «Бранденбург-800», численностью до двух рот, переодетый в форму бойцов Красной Армии, пограничников и таможенников. В городе вышел из строя водопровод, были повреждены линии телефонной связи. Из воспоминаний работника милиции ст. Брест-Центральный А.В. Кулеши, шедшего с братом на дежурство ночью 22 июня: «Обратил внимание, что на углу Красногвардейской и Фортечной на столбах мужчина в гражданской форме резал провода. Возле столба стояли трое, тоже в гражданской форме и разговаривали с ним. Нам с братом показалось это подозрительным, но мы, подумав, решили, что производится ремонт» [5, с. 376]. В 0 часов через Брест проследовал

пассажирский поезд международного сообщения «Берлин-Москва». Около двух часов ночи 22 июня по мосту через Буг проследовал товарный поезд в Германию. За 10 минут до артиллерийского налета немцы заняли все мосты через Буг, убив охрану и пограничников. В 3-15 утра начался сильный артиллерийский обстрел крепости, Северного и Южного военных городков. До появления регулярных немецких войск на городских улицах, диверсанты взяли под обстрел все важнейшие точки города.

В этот момент проявилась некоторая растерянность среди партийного и военного руководства городом, наблюдалась паника. В отчете о деятельности подпольного горкома партии с 1941 по 1944 гг., направленного на имя П.К. Пономаренко, упоминается равнодушный ответ со стороны военных властей: «Что хотите, то и делайте» на вопросы простых граждан: «Что нам делать?» [6, л. 8] После первых авиационных и артиллерийских ударов началась эвакуация из города в первую очередь семей высокопоставленных партийных и советских работников, руководства предприятий и организаций. Эвакуация проходила в страшной суматохе и панике. Удалось отправить на восток под обстрелом только один состав. Высокопоставленное партийное руководство во главе с первым секретарем обкома КП(б)Б М.Н. Тупицыным просто сбежало, лишив горожан не столько реальной помощи, сколько простой моральной поддержки. Город остался без власти.

На 22 июня армейским руководством были назначены торжественные смотры боевой техники на одном из полигонов под Брестом. Большинство танков и машин перед этим были тщательно смазаны и стояли в разобранном виде. Значительная часть личного состава и техники подразделений Брестского гарнизона находилась за пределами города, в летних лагерях. Так, зенитчики проходили окружные сборы в районе Минска. Неудивительно, что никакого организованного сопротивления в Бресте не было. Командование воинских частей, за небольшим исключением, было не в состоянии принять нужное решение. «Растерянные гражданские и военные в страшной суматохе метались по улицам»; писал репортер в сентябрьском номере журнала «Вермахт» за 1941 г. о боях в Бресте [7]. Перед самой войной поступил приказ штаба ЗапОВО, согласно которому, все боеприпасы надлежало сдать на хранение на склад и слить из баков бензин. Следовательно, большинство танков, дислоцированных в Бресте, стояло без боеприпасов и горючего. Воинские части, расположенные в Южном и Северном городках, превратились в неподвижные мишени для немцев. Так, только одна 22-я танковая дивизия (генерал-майор В.П. Пуганов), расквартированная в Южном городке, еще не успев выйти в район сосредоточения близ Жабинки, потеряла до 50% танков и автотранспорта, все запасы горючего и боеприпасов. Ситуацию усугубило еще то, что боевая техника 22-й танковой дивизии стояла фактически на ровной открытой площадке, вне каких-либо укрытий. Для корректировки деятельности своей артиллерии немцы подняли на высоту около 500 метров два аэростата, устроив там наблюдательные пункты.

Локальные бои на улицах Бреста развернулись около 7 часов утра, когда основные силы 45-й и 34-й пехотных дивизий противника ворвались в город. Ситуация осложнялась еще и тем, что из тюрем немцы выпустили уголовников, которые тут же принялись за грабежи; мародерства и убийства. Были разгромлены и разграблены продовольственные и промтоварные магазины. На улицах города в большом количестве появились убитые и раненые. Единственным медицинским учреждением Бреста, выполнявшим свое прямое назначение

(по свидетельству С.Т. Ильина), была областная больница, располагавшаяся на ул. Ленина, куда сразу же в огромных количествах стали поступать раненые. Остальные медицинские учреждения города, в том числе и воинских частей, бездействовали [8; л. 4]. Упомянувшийся уже отчет горкома свидетельствует, что часть местного населения благосклонно отнеслась к приходу немцев, некоторые жители откровенно радовались появлению их на улицах города и выходили встречать «освободителей» в праздничных одеждах, приступали к самовольному выселению семей «восточников», партийных и советских работников из наиболее лучших квартир в центральной части города [6; л. 9]. Хозяин одного из домов по ул. К.Маркса, в котором жила семья работника горкома Чиненова при виде немецких самолетов радостно кричал им вслед: «В добрый вам путь! Долетайте скорее до Москвы» [3; с. 24].

Передовые армейские части, занявшие город, сначала довольно лояльно относились к мирному населению, явных устрашающих акций не проводилось. В первые часы войны, по свидетельствам местных жителей, немцы, взяв в плен красноармейцев, тут же некоторых отпускали, только отобрав оружие. Тем не менее, отдельные представители «великого» вермахта с первых же часов принялись за карательные акции. Из воспоминаний П. Пархутика, в 1941 г. жителя Бреста: «У железнодорожного моста четверо наших железнодорожников волокли откуда-то раненого немца с перевязанной головой. Их остановил немецкий патруль. Раненый немец что-то стал объяснять им, показывая головой на своих спасителей. Наши людей отвели в сторону и тут же расстреляли» [9]. Вместе с тем, следует отметить, что особых разрушений в центре города практически не было. Было очевидно, что немцы берегли этот район для себя. По свидетельству того же П. Пархутика, например ул. Комсомольская практически не пострадала от артиллерийского и бомбовых налетов, лишь местами лежали поваленные столбы, и были выбиты стекла в домах.

Вслед за передовыми армейскими частями в город ворвались карательные отряды жандармерии и СС, принявшиеся наводить свой «порядок». По неизвестно откуда появившимся у немцев спискам партийных и советских активистов, каратели принимались устраивать обыски прямо на квартирах не успевших эвакуироваться руководящих работников. Первые репрессии были проведены уже около 14 часов 22 июня и утром 23 июня. Были арестованы, а в ряде эпизодов застрелены на месте, начальник облфинотдела Шалман, начальник облторготдела Соловей, прокурор Бреста Казаков, областной прокурор Амилаев, заместитель облпрокурора Розенталь, директор педучилища Ткачев. Был расстрелян и председатель горисполкома И.М. Соловей.

К 8 часам утра сильный бой разгорелся на ул. Ленина и в Северном городке. Недалеко от Кобринского моста яростные атаки противника сдерживала небольшая группа бойцов и местных жителей под командованием начальника Брестского погранотряда майора Кузнецова. В районе Вольники батальон 44-го танкового полка под командованием капитана М.И. Кудрявцева трижды ходил в атаку и сбрасывал врага в реку. У моста через Мухавец в районе станции Брест-Полесский вела неравный бой танковая рота лейтенанта Н.И. Пономарева. На следующий день местные жители увидели на месте сражения пять сгоревших советских танков вместе с экипажами и вокруг несколько десятков трупов немецких мотоциклистов. Сильное сопротивление противнику было оказано защитниками форта «Граф Берг», расположенного около д. Речица (современный район мяскокомбината). Там небольшой гарнизон держался до 29 июня. Около 8 часов утра на северо-западной окраине города разве-

дивальтельный батальон 42-й стрелковой дивизии на трех броневиках столкнулся с группой немецких танков. В результате боя было подбито два вражеских танка и сгорел советский броневик. К 10 часам противник продвинулся на восточную окраину города, замкнув кольцо вокруг Бреста.

На складе линейного отдела милиции железнодорожного вокзала находилось некоторое количество оружия. При появлении первых групп противника на подступах к вокзалу, около 5 часов утра, было принято решение раздать это оружие добровольцам из числа гражданского персонала (кроме них на вокзале находилось еще до 100 человек военнослужащих). И тут дала о себе знать вековая традиция бюрократизма. По воспоминаниям бывшего диспетчера вокзала П.Н. Грачева, прежде чем выдать оружие гражданским лицам, лейтенант милиции вынужден был заполнить 3 журнала, где подробно описывал, кому выдано оружие, место работы данного человека, его должность, социальное происхождение, количество выданных патронов и т.д. Так, на одного человека тратилось 15-20 мин. [10, л. 7]. И это в тот момент, когда была дорога каждая минута!

Невероятное героísmo, несмотря на огромные потери в самолетах проявили летчики. Около 4-х часов утра 22 июня один из первых таранов в Великой Отечественной совершил над территорией Литвы старший лейтенант П.А. Кузьмин, сбивший Me-109 одного из лучших асов Германии подполковника Вольфганга Шеллмана. К сожалению, советский летчик погиб [11, с. 66]. Мужественно сражались летчики 10-й смешанной авиадивизии (полковник Н.Г. Белов), оборонявшей Брест, сбившие в первый день войны 31 вражеский самолет, в том числе капитан М.Савченко – 9 самолетов [12, с. 101].

Около 10 часов утра воздушное сражение развернулось непосредственно над территорией города. На перехват 8 вражеских самолетов вылетела четверка истребителей капитана Н. Можяева (лейтенанты Жидов, Рябцев и Назаров). В бою было уничтожено 3 немецких самолета, один сбил лейтенант П. Рябцев тараном после того, как закончились боеприпасы. Между тем, немецкие архивные данные о потерях Люфтваффе 22 июня 1941 г. в Бресте и его пригородах подтверждают потерю только шести своих самолетов. Согласно тем же источникам, общие безвозвратные потери ВВС Германии в первый день войны на разных участках Восточного фронта составили 63 самолета. Из этого числа 18 машин было потеряно при неизвестных обстоятельствах [13]. По новейшим данным, первый немецкий самолет был сбит над Брестом уже в 3.30 утра летчиком 33-го истребительного авиаполка [14, с. 11]. В любом случае, к обнародованным советским и немецким данным по потерям немецких самолетов 22 июня следует относиться с большой осторожностью.

Писатель Сергей Сергеевич Смирнов, впервые поведавший миру о подвиге защитников крепости, выдвинул версию о том, что последний ее герой сдался, только в апреле 1942 г. Помог выйти советскому бойцу из подземных казематов еврей-музыкант, до войны работавший в джазе одного из ресторанов города. Об этом писателю рассказал бывший защитник Брестской крепости старшина А.И. Дурасов, который являлся свидетелем этого эпизода. К сожалению, Смирнову не удалось установить личность героя крепости; но про музыканта он выяснил, что его звали Залман Ставский [15, с. 253]. В фондах государственного архива Брестской области хранится паспорт узника брестского гетто Залмана Ставского, 1897 года рождения, выданный ему германскими властями. Известно, что он погиб во время ликвидации гетто в октябре 1942 г. Более подробных сведений про последнего защитника крепости и его судьбу не найдено.

Первый день германского блицкрига в Бресте дорого обошелся его создателям, привыкшим беречь жизни своих солдат. Согласно германским данным, 45-я пехотная дивизия, прошагавшая триумфальным маршем по Елисейским полям, на территории крепости и города только 22 июня потеряла убитыми 311 военнослужащих (включая 21 офицера), вдвое больше, чем за всю польскую кампанию. К 30 июня эти цифры увеличились до 482 человек, включая 40 офицеров. Без вести пропало 2 офицера и 206 солдат [5, с. 403]. По данным советской стороны, в боях за город и крепость 45-я дивизия потеряла 1780 человек. По данным командира 45-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Шлиппера, в ходе боев за город и крепость к 30 июня в плен попало 7122 солдата и 101 офицер Красной Армии, кроме того, захвачено в качестве трофеев 103 орудия, 36 танков и гусеничных машин, около 150 автомашин [5, с. 401]. К сожалению, нам не удалось найти сведения о потерях 34-й и 31-й пехотных дивизий, также штурмовавших Брест. Опять же, к немецким, а тем более к советским данным следует относиться с максимальной осторожностью. Но то, что потери немцев были серьезными, свидетельствует хотя бы тот факт, что ул. Ленина в Бресте была переименована новыми властями в ул. 45-й дивизии. Убитые гитлеровские солдаты были похоронены в городском парке на улице Ленина, офицеров захоронили во дворе Свято-Симеоновского собора на ул. Карла Маркса. До сих пор остается неизвестным точное число потерь военнослужащих Красной Армии и гражданского населения; в первый день войны погибших в боях в крепости и на городских улицах. Но, исходя из реальной обстановки, складывавшейся на тот период, следует признать, что наши потери превосходили немецкие в несколько раз. Погибшие в первый день войны на улицах города военнослужащие Красной Армии и мирные жители были похоронены на кладбище по ул. Пушкинской.

Взяв город практически без особого труда, оккупанты сразу же начали устанавливать свой «новый порядок». Видимо, помня о древнем обычае грабить занятый город в течение трех дней, представители «высшей расы» принялись исполнять заветы предков. Местные жители с ужасом наблюдали, как brave армейцы врываются в дома, квартиры и тащили все что можно и нельзя: одежду, обувь, ценности, мебель, постельные принадлежности. Не брезговали даже женским бельем, иногда срывая его с молодых девушек и женщин [2, с. 8]. Другим не менее важным мероприятием для немцев стали облавы на советских и партийных активистов. Первые 10 дней практически нельзя было находиться на улицах жителям городских окраин: немцы хватали любого и, не особо разбираясь, сразу же расстреливали. Начиная уже с 22 июня; на Граевке в карьерах производились массовые казни арестованных. 23 июня на углу ул. Московской и современного бульвара Шевченко (на месте современного магазина «Меркурий») карателями были расстреляны 24 человека, попавшие в облаву уже утром 22 июня. Повторные облавы в городе были проведены с 8 по 12 июля, в ходе которых было расстреляно около 200 рабочих-железнодорожников. «По многочисленным рассказам населения, ночью 6 июля 1941 года немцами было арестовано более 6000 мужчин. Арестованные больше к себе не вернулись. Они были замучены и расстреляны» [16, лл. 1-2]. Поражают своим цинизмом отчеты полиции безопасности по Бресту: «В Бресте... за сентябрь 1941 г. ликвидировано 4435 человек. За период с 21 по 31.07.1941 г. — ликвидировано 1280, 9.08 — 510, 18.08 — 1296, 26.08. — 769 человек» [5, ч. 2, с. 25].

С первых же дней оккупации для населения остро встал вопрос продовольствия. Магазины не работали, поставки продуктов питания прекратились. Кого-то пока выручало подсобное хозяйство, кого-то — огород. Непонятно каким образом на ст. Брест-Восточный оказался разбомбленный немцами эшелон с продуктами питания — масло, маргарин, мука. Жителям ближайших окрестностей на какое-то время повезло, пока об этом не пронохали немцы, сразу же оцепившие состав [2, с. 9]. Постепенно оккупационные власти начали организовывать продажу хлеба, сначала за советские деньги, затем только за оккупационные марки и строго по карточкам. За хлеб приходилось выстаивать в очередях по 10-12 часов, причем полиция, быстро организованная из числа местных жителей, в основном уголовников-украинцев, зорко следила, чтобы в очереди не было так называемых «восточников» и евреев. 25 июня комендатура вывесила объявление о том, что с 6 часов утра на следующий день в одном из магазинов города будет организованная продажа хлеба за советские деньги. В назначенное время около магазина собралась огромная толпа народа. Все происходящее на кинокамеру тщательно снимал немецкий корреспондент. Как только он закончил съемку, магазин сразу же закрылся [5, ч. 2, с. 32]. Нормы выдачи хлеба постоянно сокращались, пока не были введены карточки: 200 грамм на взрослого и 100 — на ребенка [2, с. 11]. С течением времени и эта норма была урезана вдвое. Тем временем на перронах вокзала было установлено несколько немецких полевых кухонь, из которых регулярно кормили представителей вермахта, полицаев и «фольксдойче».

Уже на второй день оккупации был издан приказ на немецком, русском, белорусском и польском языках о том, что все лица мужского пола от 16 до 60 лет подлежали регистрации и взятию на учет. Вводился особый учет для «восточников» и членов их семей. Позднее все они были выселены ближе к Мухавцу, где для них было организовано за колючей проволокой своего рода гетто. За укрывательство евреев или «восточников» полагался расстрел. Особым приказом предписывалось сдать оружие, радиоприемники, политическую литературу. Подлежали уничтожению даже произведения русских классиков. В городе с 23 июня вводился комендантский час с 21 до 7 утра. За нарушение комендантского часа в лучшем случае грозила тюрьма.

В первых числах июля немцами было организовано марионеточное городское самоуправление из числа коллаборационистов. Во главе города был президент — Брониковский (бывший инженер водоканала), вице-президентом у него стал Григорий Проневич (бывший офицер польской армии), пост бургомистра занял Федор Малюта, начальником криминальной полиции назначили Иванковского, начальником общественной полиции — Завадского, председателем суда — Василия Криницкого. В зданиях облисполкома, обкома партии, крупных домах разместились различные немецкие учреждения. В здании одного из отделов НКВД поместилось гестапо. До 20 июля 1941 г. продолжала легально функционировать областная больница, где наряду с больными проходили лечение раненые бойцы и командиры Красной Армии, местные жители. После 20 июля больница была отдана под немецкий военный госпиталь, прием немцев и «фольксдойче» осуществлялся бесплатно. Для населения был установлен график платного приема за оккупационные марки. Немецкий и украинский языки были объявлены государственными. Вся переписка с германскими властями, официальная документация отныне велась строго на немецком языке.

Все предприятия и фабрики, которые работали в городе при советской власти, были закрыты. Восстановлена была работа лишь водочного завода, мясокомбината, продукция которых целиком уходила на нужды вермахта. Были возвращены прежним владельцам две мельницы и один из лесозаводов.

20 июля немцы организовали учет городского населения, согласно которому в городе проживало 18 тысяч евреев, 15 тысяч поляков, 8 тысяч восточников и около 5 тысяч лиц других национальностей. В августе была проведена новая акция: обмен советских паспортов на немецкие. Лица, по каким-то причинам оказавшиеся без советского паспорта для получения нового должны были привести в комендатуру трех свидетелей для подтверждения личности, после чего дополнительную проверку проводило гестапо. Тем, кто не обменял паспорт, грозили карательные меры, вплоть до расстрела, кроме того, они не могли уже получать карточки на хлеб.

Таково было положение в городе в начальный период немецкой оккупации. За годы германской оккупации в Брестской области было уничтожено 159526 мирных граждан [17, л. 6].

Литература:

1. Буг в огне: Сборник. – Минск: Беларусь, 1977. – 446 с.
2. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). Фонд 2221-п. – Оп. 41. – Д. 21.
3. Гребенкина, А.А. Брест непокоренный: антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941-1944). – Минск: БелЭН, 2005. – 311 с.
4. ГАБО. Фонд 7474. – Оп. 1. – Д. 34.
5. Память: Гист.-дакум. хроника Бреста. У 2 кн. Кн. 1. – Минск: БЕЛТА, 1997. – 576 с.; Кн. 2. – Минск: БЕЛТА, 2001. – 687 с.
6. ГАБО. Фонд 7474. – Оп. 1. – Д. 1.
7. Вечерний Брест. – 1993. – № 25.
8. ГАБО. Фонд 7474. – Оп. 1. – Д. 17.
9. Знамья юности. – 1996. – № 113.
10. ГАБО. Фонд 7474. – Оп. 1. – Д. 10.
11. Бодрихин, Н. Победители непобеденных // Родина. – 2004. – № 8.
12. Брест. Энциклопедический справочник. – Минск: БелСЭ, 1987. – 407 с.
13. Ларинцев, Р. Потери Люфтваффе в первый день войны / Р. Ларинцев [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.airforce.ru>. – Дата доступа: 18.05.2005.
14. Родина. – 2005. – № 4.
15. Смирнов, С.С. Брестская крепость. Минск: Мастацкая літаратура, 1991. – 412 с.
16. ГАБО. Ф. 514. – Оп. 1. – Д. 298.
17. ГАБО. Ф. 514. – Оп. 1. – Д. 4.

А.П. Касперович

г. Брест

ВЛИЯНИЕ КАРДИНАЛЬНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР И НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Позитивные сдвиги в мире, основанные на новом политическом мышлении, объявленном тогдашним руководством СССР (Горбачев и К), как тогда было заявлено, "отвечали долгосрочным интересам Советского Союза".

Отмечалось также то, что "непосредственная ядерная угроза мировой ракетно-ядерной войны отодвинута, и широкомасштабный военный конфликт между Востоком и Западом маловероятен". Новое политическое мышление великой перестройки в итоге привело к развалу Советского Союза, свершенное здесь в Вискулях в 60 км от Бреста.

После эйфории парада суверенитетов, после бегства (а не вывода) войск из стран Восточной Европы вскоре Беловежские соглашения о единых Вооруженных Силах СНГ стали пустым звуком.

Жизнь поставила неизбежный вопрос – суверенной Беларуси необходимо было создавать собственную армию – как военную составляющую национальной безопасности государства.

Строительство Вооруженных сил Беларуси начиналось не с чистого листа. Нашей Республике в наследство достались войска Краснознаменного Белорусского военного округа – одного из самых оснащенных в военном отношении 17 военных округов СССР. Это была ударная группировка на западном направлении...

Строительство армии молодого суверенного государства Республика Беларусь началось в 1992 г.

Как известно, такое строительство должно иметь под собой фундаментальную правовую основу, прежде всего, Концепцию национальной безопасности. Необходимо было разработать и военную доктрину, как на военное, так и на мирное время.

Следует отметить, что ещё раньше была сделана попытка создания основы нормативной правовой базы военного строительства. Были приняты Законы РБ:

- об обороне;
- о Вооруженных силах РБ;
- о всеобщей военной обязанности и военной службе;
- о статусе военнослужащего и др.

Законы РБ "Об обороне" и "О Вооруженных силах" определяли полномочия органов государственной власти и управления, обязанности предприятий, учреждений и организаций в области обороны.

Общее руководство Вооруженными силами РБ на этот период осуществляли Верховный Совет и Совет Министров, а непосредственное руководство – Министерство обороны, в составе которого был создан Генеральный штаб.

Строительство ВС РБ необходимо было начинать с реформирования группировки войск КБВО, которая насчитывала около 250 тыс. человек.

В соответствии с решением Верховного Совета РБ, принятым при ратификации договора об обычных силах в Европе, численность ВС Беларуси до 1995 г. требовалось уменьшить до 100 тыс. человек.

Только в 1992 г. было расформировано и реорганизовано 280 частей, сокращено почти 30000 человек, уволено 7500 офицеров и прапорщиков.

За 1993 г. армию молодого белорусского государства необходимо было сократить ещё на 24 %, уволить 10000 офицеров.

Одновременно шло сокращение вооружений и военной техники. В Республике были сокращены: 1173 танка, 130 боевых самолетов, 1341 БМП (боевые машины пехоты).

В начале 1990-х годов встал вопрос о подготовке собственных офицерских кадров.

1 сентября 1995 г. на базе Минского высшего зенитно-артиллерийского училища и Минского высшего военного училища была образована Военная

академия РБ. В настоящее время она насчитывает 10 факультетов, подготовка военных кадров осуществляется по 60 военно-учетным специальностям.

Преобразования коснулись и суворовского военного училища, перешедшего на 6-летний срок обучения.

В 1995 г. начал работу военно-медицинский факультет в Минском государственном медицинском институте, позже появились военные факультеты и в других гражданских вузах.

В этот период был введен территориальный принцип комплектования войск, активное развитие получил новый вид военной службы – служба по контракту.

В 1996 г. была оптимизирована система воспитательной работы в Вооруженных силах: в войсках были введены должности военных психологов с квалификацией социальный педагог-психолог.

В 2001 г. было принято решение о завершении реформирования Вооруженных сил.

Основывалось на системном анализе военно-политической обстановки и прогнозе развития, исходя из социально-политического устройства государства, уровня развития экономики и средств ведения войны 17 июля 2001 г. Указом Президента РБ была утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности РБ, разработана и утверждена Законом РБ новая редакция Военной доктрины.

В Концепции национальной безопасности определены жизненно важные интересы Республики Беларусь, факторы, создающие угрозу этой безопасности, а также направления обеспечения безопасности в политической, экономической, информационной, экологической, гуманитарной и, разумеется, в военной сферах.

Значительные количественные изменения претерпела структура Вооруженных сил РБ. Сейчас они состоит из двух видов:

- сухопутные войска;
- военно-воздушные силы и войска ПВО.

На сегодняшний день численный состав Вооруженных сил РБ составляет 65 тыс. человек, из них около 50 тыс. офицеров и солдат, остальные – вольнонаемные.

Целью реформирования Вооруженных сил РБ стало приведение их в соответствие с характером современной военно-политической обстановки, современной войны и вооруженной борьбы, степенью возможных военных угроз и экономическими возможностями государства.

Н.Н. Ковалёва

г. Брест

ЕЩЁ РАЗ О «ЦЕНЕ ПОБЕДЫ»

Проблема «цены победы» отнюдь не нова в отечественной историографии, однако далеко не до конца исследована. Не претендуя на «истину в последней инстанции», автор, опираясь на опубликованные источники, предлагает свои размышления по этой проблеме.

Долгое время в официальных источниках фигурировала одна цифра: 20 млн. советских людей погибло за время войны. Реализуемая в период перестройки политика гласности дала возможность рассекретить ранее закрытые

данные относительно жертв войны. По данным института военной истории, обнародованным в 1987 году, на временно оккупированной территории СССР от рук оккупантов погибли свыше 10 млн. человек, причём на территории РСФСР было уничтожено 1,8 млн. человек, на Украине – свыше 5 млн. советских людей (3,8 млн. мирных жителей и около 1,5 млн. военнопленных), в Белоруссии – свыше 2,2 млн. человек (более 1,4 млн. гражданского населения и свыше 800 тысяч военнопленных) [1].

По опубликованным в 1988 году данным «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», созданной 2 ноября 1942 года под председательством писателя Алексея Толстого, «под пятой оккупантов в СССР погибло около 11 млн. человек, а 5 млн. советских граждан были вывезены в Германию [2].

Как видим, относительно БССР фигурирует цифра 2 млн. 200 тысяч человек, уничтоженных гитлеровцами на территории Беларуси. Однако, по приведенным выше данным института военной истории, эта цифра включает как жертвы среди мирного населения, так и уничтоженных на территории Беларуси военнопленных. Авторы, которые пишут о Холокосте в Беларуси, в частности Давид Мельцер, называют число жертв Холокоста 800 тысяч человек [3]. Возможно ли хотя бы примерно определить число жертв среди мирного населения? Кстати, только представители еврейской национальности применяют этнический подход при определении жертв войны. В советской литературе не было принято определять жертвы войны по их национальной принадлежности, так как мы все были, да и остались интернационалистами. Однако действительно каждый народ вправе знать, какие жертвы он положил на алтарь победы.

Хорошо известно, что подсчёт жертв войны был затруднён отсутствием в СССР надёжных статистических данных, в частности данных о численности населения в предвоенные годы (данные по переписи 1939 года были сознательно завышены, как по СССР в целом, так и по БССР, с тем, чтобы скрыть жертвы репрессий). В изданном в 1996 году атласе «Беларусы: этнаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі», численность населения БССР в 1937 году определяется цифрой 5 134,5 тысяч человек, из которых белорусы составляют 84,5% (4 448,6 тысяч человек), евреи – 6,5% (333,7 тысяч человек), русские – 4,5% (231 тысяча человек). В этом же издании население БССР на 1939 год (до объединения с Западной Беларусью) определяется цифрой 5 569 тысяч человек [4, с. 6].

Группа белорусских историков в статье, опубликованной в еженедельнике «Літаратура і мастацтва» в 1990 году, доказывают, что данные переписи населения 1939 года были явно завышены, и реальная численность населения БССР составляла 5 334 тысячи человек, а численность всего населения БССР после воссоединения определяют в 8748 тысяч человек, из них белорусов – 7158 тысяч человек (81,9 %) [5].

В сборнике «Беларусь на мяжы тысячагоддзяў» численность населения Беларуси в 1939 году определяется цифрой 8 912 тысяч человек [6, с. 243]. В некоторых источниках численность довоенного населения Беларуси определяется числом 9,2 млн. человек. В многотомной истории Беларуси указана численность населения БССР на ноябрь 1940 г. (после передачи части территории Литве) – 10,2 млн. человек [7, с. 458]. Как мы предполагаем, две последние цифры несколько завышены. Что касается численности представителей национальных меньшинств, то определить её довольно сложно, прежде всего

потому, что исключительно разноречивы данные по Западной Беларуси. Численность населения Западной Беларуси в различных источниках определена по-разному. Мы оперируем цифрой 3,3 – 3,4 млн. человек [5]. В определении процентного соотношения представителей различных национальностей также нет однозначности: белорусов от 67 % до 80 %, евреев – около 9 % (около 300 тысяч), литовцев – более 3 %, русских – 2 % [7, с. 371].

Что же касается послевоенной численности населения, то в этом вопросе опять-таки есть расхождения в различных источниках. В указанной статье в еженедельнике «Літаратура і мастацтва» приводятся данные по 1947 году, когда проводились выборы в Верховный Совет. Причём авторы совершенно справедливо отмечают, что к этому времени произошел уже некоторый прирост населения со времени окончания войны (вернулись беженцы, началась переброска рабочих кадров из восточных районов, завершалась демобилизация Армии, активизировался естественный прирост населения). Итак, в указанном источнике численность населения БССР на начало 1947 года определяется цифрой 6 917 тысяч человек. В упомянутом выше сборнике «Беларусь на мяжы тысячагоддзяў» численность населения Беларуси в 1939 году определяется числом 6540 тысяч.

	1939	1941	1946–1947	Уменьшение нас.
ЛІМ	8748	8976	6917	2059
“Беларусь на мяжы тысяч.”	8912		6540	2372

Авторы упомянутой статьи в «Літаратуры і мастацтва» уточняют, что к 1947 году численность населения с момента окончания войны возросла на 250 тысяч человек. Таким образом, разные группы историков приходят всё к той же цифре общих потерь по БССР за годы войны (2 310 тысяч – 2370 тысяч человек, или 26% населения). Как видим, цифра потерь 2,2 млн. – 2,3 млн. включает только **собственно потери населения Беларуси**, без учёта уничтоженных на территории нашей республики военнопленных и граждан других государств.

Определить, сколько же было среди погибших за годы войны белорусов достаточно сложно. Но, если исходить из того, что процент еврейского населения даже после воссоединения Западной Беларуси с БССР не мог быть выше 8 % (718 тысяч человек), то и численность погибших евреев – граждан Беларуси не могла быть более 800 тысяч. У нас нет оснований ставить под сомнение цифру жертв среди еврейского населения, приводимую уважаемыми авторами, которые пишут о Холокосте, поэтому остаётся предположить, что 800 тысяч уничтоженных на территории Беларуси евреев включает и граждан других государств, привезённых в концентрационные лагеря Беларуси.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что из 2,3 млн. погибших в войне, по крайней мере, 1500 – 1600 тысяч – это представители белорусской этнической общности, которая до войны составляла около 83% населения. Только в деревне Тростенец, где находился один из самых больших по количеству уничтоженных там людей нацистских лагерей смерти, погибло 206 500 человек. Причем в отличие от Освенцима, Майданека и Трешлипки, как свидетельствуют историки, в нем находилось главным образом местное население.

Охарактеризовать национальный состав населения Беларуси послевоенного времени весьма проблематично, так как в источниках приводятся данные о национальном составе населения только на 1959 год. К этому времени общая численность населения БССР увеличилась по сравнению с 1946 годом на 1500 – 1600 тысяч человек. В это время белорусы составляли 6 532 035 из 8 054 648 (81,1%), русские – 7,7 % (620 тысяч), поляки – 6,7 %, евреи – 1,9 % (150 084) [4, с. 7].

Таким образом, численность белорусов в 1959 году, спустя 14 лет после завершения войны, с учетом естественного прироста населения оставалась на 880 тысяч меньше довоенной. Думается, что можно признать правильной точку зрения некоторых историков, что общие потери в войне среди белорусов, с учётом демографических потерь, т.е. с учетом возможного прироста населения, составляли 2,5 млн. – 3 млн. человек.

Наша беда, как представителей белорусского этноса, заключается в том, что мы, сопереживая представителям других этнических сообществ, и признавая за ними право говорить и писать о своих потерях, как-то «стыдимся» говорить о том, что и белорусский этнос понёс невосполнимую утрату. Почему? Потому что нас миллионы, а не сотни тысяч? Потому что нас много осталось? Но ведь и погибли миллионы. Нас могло быть на несколько миллионов больше.

Нельзя не коснуться ещё одной проблемы: о всенародном характере борьбы против немецко-фашистских захватчиков, развернувшейся на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В вооружённой борьбе с захватчиками участвовало 440 тысяч человек, примерно 5% населения Беларуси. Причём авторы, которые пишут о партизанском движении, постоянно подчёркивают, что оно являлось многонациональным. Белорусов было 71,19 %, русских – 19,23 %, украинцев – 3,88 %, представителей других национальностей СССР – 5,7 %. В рядах партизан Белоруссии находилось около 4 тысяч зарубежных антифашистов [8, с. 242]. Заметим, что процентное соотношение представителей различных национальностей среди партизан соответствует национальному составу республики в предвоенный период, а довольно значительный процент русских среди партизан объясняется тем, что в партизанских отрядах республики 11 % составляли военнослужащие. Эти данные приведены мною для того, чтобы ещё раз подчеркнуть, что белорусские историки стараются объективно оценить роль представителей различных национальностей в нашей общей победе, стараясь никого не унижить. Поэтому тезис упомянутого ранее автора Д. Мельцера о том, что некоторые историки и политологи обвиняют евреев в пассивности [3], можно считать надуманным, а значит, не требующим опровержения. В серьёзных публикациях о войне подобных заявлений не встречается. Нашему народу всегда были чужды шовинистические настроения, мы всегда были интернационалистами, и многие поколения белорусов были воспитаны и выросли в глубоком убеждении, что победа в войне достигалась совместными усилиями больших и маленьких этносов, населяющих нашу страну, заплативших за неё высокую цену.

Литература:

1. Из ответов на вопросы читателей еженедельника «Аргументы и факты», данных сотрудником института военной истории Министерства обороны СССР кандидатом исторических наук Пастуховым А. // АИФ. – 1987. – №17.
2. Николаев, А. Из ответов на вопросы читателей еженедельника «Аргументы и факты» // АИФ. – 1988. – №19.
3. Иоффе, Э., Стрелец, М. Взгляд с бруклинской колокольни. К выходу книги Д. Мельцера «Жёлтые звёзды на Белой Руси» // АВИБ, сентябрь-ноябрь 2007.
4. Беларусь: этнаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі. – Мн., 1996.
5. Літаратура і мастацтва. – 1990. – 6 ліпеня.
6. Пірожнік, І.І. Насельніцтва Беларусі і дэмаграфічныя працэсы // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мн., 2000.
7. Гісторыя Беларусі. Беларусь у 1917–1945 гг. Т. 5. – Мн., 2006.
8. Платонов, Р.П., Лемешонок, В.И. Компартия Белоруссии – организатор всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории республики // Страницы истории компартии Белоруссии. – Мн., 1990.

ДЗЕЯННІ ЧЫРВОНАЙ АРМІІ Ў ВЕРАСНІ 1939 г. У ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ

Пасля польска-савецкай вайны 1919–1921 г. тэрыторыя Беларусі стала падзеленай між заваёўнікамі. Яе заходнія землі, што складалі 40 % ўсёй тэрыторыі, адпаведна тэксту Рыжскага мірнага дагавора былі далучаны да Польшчы. Агульная плошча Заходняй Беларусі склала 113 тыс. км², а насельніцтва было роўнае 4,6 млн. чалавек [1, с. 421].

Напрыканцы 30-х гг. над еўрапейскім кантынентам нависла рэальная пагроза другой сусветнай вайны. Германія пераўтварылася ў моцную мілітарызаваную дзяржаву, якая рэальна стала прэтэндаваць на новы падзел свету. Адной з першых у яе планах была Польшча.

Як вядома, Францыя і Англія імкнуліся накіраваць Германію ў першую чаргу на ўсход, а спробы стварыць антыфашысцкую кааліцыю праваліліся. Перамовы паміж Англіяй, Францыяй і СССР аб саюзе супраць Германіі вынікаў не далі.

У такіх умовах Савецкі Саюз выбраў прапановы германскага боку. У выніку шчыльнага супрацоўніцтва дзвух дзяржаў стала заключэне пакта аб ненападзе з Германіяй ад 23 жніўня 1939 г., вядомым як «Пакт Молатава-Рыбентропа». Заключаныя пагадненні з'явіліся заканамерным вынікам новай сітуацыі, якая склалася ў Еўропе. У сувязі з агрэсіўнымі памкненнямі Германіі, палітычныя дзеячы краін Еўропы клапаціліся ў першую чаргу аб сваіх дзяржавах. У такіх умовах пакт даваў СССР пэўны выйгрыш часу для ўмацавання абароназдольнасці, а галоўнае – ствараў рэальныя знешнепалітычныя ўмовы для вяртання Савецкаму Саюзу Заходняй Беларусі і Заходняй Украіны.

Пад ударамі нямецкай арміі, якая 1 верасня 1939 г. уваварвалася ў Польшчу, польская армія распалася, а яе ўрад пакінуў краіну. З пачатку нямецка-польскай вайны, нягледзячы на актыўныя захады з боку кіраўніцтва нацысцкай Германіі ўцягнуць у ваенныя дзеянні супраць Польшчы, савецкія ўзброеныя сілы, кіраўніцтва СССР заняло пазіцыю чакання. У той жа час у газетах «Правда» і «Известия» пачалі друкавацца артыкулы, у якіх падкрэслівалася неабходнасць дапамогі беларускаму і ўкраінскаму насельніцтву. 6 верасня быў праведзены частковы прызыў запасных, а 1 верасня аддадзены загад аб утварэнні Беларускага і Украінскага фронтаў [2, с. 121].

Беларускім фронтам камандаваў 42-гадовы камандарм 2-га ранга Міхаіл Пракопавіч Кавалёў. Начальнікам штаба з'яўляўся былы глава савецкай ваеннай місіі ў Берліне 45-гадовы камкор Максім Аляксеевіч Пуркаў. Беларускі фронт складалася з 4 армій, Дзяржынскай конна-механізаванай групы, 23-га стралковага корпуса. Ён налічваў 200802 салдаты і афіцэры [3, с. 104]. Большасць ваеннаслужачых асабовага саставу Беларускага фронту складалі ўраджэнцы Усходняй Беларусі, па нацыянальнасці беларусы.

Войскам Беларускага фронту супрацьстаяла 45 тыс. польскіх салдат і афіцэраў, з якіх прыкладна палова не была ўзброена і не зведзена ў канкрэтныя воінскія часці. Уздоўж мяжы з БССР тонкай лініяй размяшчаліся польскія злучэнні, якія ўваходзілі ў склад корпуса пагранічнай аховы ў колькасці 8 тыс. чалавек і каля 2 тыс. маракоў Пінскай рачной флатыліі. Найбольш баяздольнай з'яўлялася самастойная аператыўная група «Палессе» пад камандаваннем генерала Ф.Клеберга, якому ўдалося сабраць каля 17 тыс. салдат і афіцэраў. Аднак з іх толькі палова была зведзена ў баявыя адзінкі і ўзброена [4, с. 110].

17 верасня а пятай гадзіне раніцы войскі Чырвонай Арміі рушылі насустрач немцам, якія ўжо выйшлі ў некаторых раёнах далей абумоўленай у сакрэтным пракаоле лініі. Вестка аб пераходзе Чырвонай Арміяй мяжы застала камандуючага польскімі войскамі Э. Рыдз-Сміглы ў г. Уладзіміры-Валынскім. Як камандуючы ён павінен быў прыняць рашэнне, ад якога залежаў лёс тысяч яго суайчыннікаў – салдат і афіцэраў.

Да яго гонару было прынята разумнае рашэнне. Быў аддадзены загад: "Саветы прыйшлі. Загадаваў агульнае адступленне на Румынію і Венгрыю найкарацейшымі шляхамі. З Саветамі не ваяваць, толькі ў выпадку наступлення з іх боку ці спробы разбраення нашых падраздзяленняў" [5, с. 278-279].

У аперацыйнае заданне Беларускага фронту ўваходзіла заняцце паўночна-ўсходніх зямель Заходняй Беларусі да мяжы з Літвой і Латвіяй па лініі рэк Піны і Прыпяці. Акрамя асноўных, кіраўніцтва фронту і арміяў таксама мела ў падпарадкаванні асобныя вайсковыя адзінкі, якія выконвалі для іх разведвальныя і іншыя спецыяльныя заданні. На некаторых накірунках наступу франтоў дзейнічалі дыверсійныя групы, утвораныя загадзя на тэрыторыі Польшчы.

Ваенныя дзеянні Чырвонай Арміі распачалі войскі НКВС, якія распрацавалі планы па ліквідацыі асобных груповак польскай арміі і прыступілі да іх ажыццяўлення.

У звароце ваенных саветаў франтоў гаварылася аб неабходнасці ляльных адносін да польскіх ваеннаслужачых і дзяржчыноўнікаў, калі яны не аказваюць узбройнага супраціўлення. Авіяцыя забарнялася падвяргаць бамбардзіроўцы населеныя пункты.

Амаль паўсюдна часці рэгулярнай польскай арміі складалі зброю. Найбольшыя цяжкасці для Чырвонай Арміі 17 верасня стварылі аддзелы палкоў Польскага абарончага корпуса "Глыбокае" і "Вілейка", якія былі дадаткова ўзмоцнены вайскоўцамі-асаднікамі і паліцыянтамі і аказвалі адчувальнае ўзброенае супраціўленне. Згодна з польскімі крыніцамі зафіксавана каля 40 выпадкаў супраціўлення пагранічных патрулёў, а таксама баі пад Кобрынам, Гродна, Вільнюсам і Беластокам. Найбольш упартыя баі разарнуліся 20-21 верасня ў Гродне, дзе 15-ы танкавы корпус панёс страты да 15 танкаў, было забіта 47 чалавек і 156 паранена [2, с. 142].

Такім чынам, з-пад польскай улады ў выніку вайсковай аперацыі былі вызвалены 17 верасня Маладзечна, Валожын, Карэлічы, Баранавічы. 18 верасня – Навагрудак, Слонім, Ліда; 19 – Вільня, Пружаны; 21 – Гродна, Пінск. 22 верасня 23-я танкавая брыгада пад камандаваннем С.М. Крывашэйна ўступіла ў Брэст. На Кобрынскім мосце ім была арганізавана членамі КПЗБ урачыстая сустрэча, у якой прымалі ўдзел жыхары бліжэйшых да горада вёсак: Ямна, Трышын, Вычулкі, Валкі і інш.

23 верасня 1939 г. у Брэсце адбыўся сумесны парад савецкіх і нямецкіх войскаў. Гэта быў дыпламатычны жэст, які афіцыйна замацоўваў права знаходжання Чырвонай Арміі ў Брэсце. Нямецкія войскі адразу пасля параду накіраваліся цераз Буг, па якому ў адпаведнасці з савецка-германскім дагаворам ад 28.09.1939 г. "Аб дружбе і граніцы" павінна была прайсці мяжа паміж СССР і Польшчай па так званай "лініі Керзона" [5, с. 281].

Апошнімі вайсковымі сутычкамі з'явіліся баі на паўднёвым крыле Беларускага фронту, дзе адзінкі 4-ай арміі ўступілі ва ўзаемадзеянне з часцямі ахоўнага аддзела "Палессе". Сутычкі працягваліся да 29-30 верасня, але істотнай ролі ўжо на адыгрывалі.

Да 1 кастрычніка 1939 г. Чырвоная армія, не панесшы вялікіх стратаў цалкам выканала пастаўленыя задачы і вызваліла тэрыторыю Заходняй Беларусі.

У выніку гэтай акцыі Савецкі Саюз атрымаў пэўны час для ўмацавання сваёй абароназдольнасці напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны.

Літаратура:

1. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / Беларус. Энцикл., редкол.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.] – Мінск: БелЭн, Гімназіі – Кадэццыя. – Т. 3. – 1996. – 527 с.
2. Проблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць: матэр. міжнар. навук.-тэарэт. канфер., Мінск 17-18 верасня 1999 г. / БДУ; адк. рэд. П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладысеў. – Мінск, 2000. – 333 с.
3. История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. / редкол.: Р.Р. Бысюк, Г.К. Киселев, А.П. Кондак [и др.] – Москва: Воениздат, Т. 2. – 1974. – 1982.
4. Lisewski K. Wojna polsko-sowiecka 1939. Londyn. 1988.
5. Памяць: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Брэст. У 2 кнігах: Кніга 1. – Мн., 1997.

Л.Ю. Малыхина

г. Брэст

ЧЫРВОНАЯ АРМІЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў 1918–1919 гг.

У бягучым, 2008 г. мы адзначаем 90-годдзе стварэння Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміі. Дазвольце прыцягнуць вашу увагу да гісторыі вайсковых злучэнняў на тэрыторыі Беларусі ў паслякастрычніцкі перыяд. Фарміраванне воінскіх часцей, якія пазней увайшлі ў Чырвоную Армію Савецкай Расіі на тэрыторыі беларускіх гарадоў пачалося яшчэ ў першыя дні Кастрычніцкай рэвалюцыі. Згодна з ўспамінамі сучасніка падзей В.Г. Кнорына, 25 кастрычніка 1917 г., у 12⁰⁰ гадзін, атрымаўшы тэлефонаграму з Петраграда аб перамозе рэвалюцыі, Прэзідыум Мінскага Савета выдаў свой прыказ № 1 да насельніцтва, згодна з якім да 14⁰⁰ гадзін перад будынкам Савета на вул. Петраградскай, № 6 пачалі выстраівацца вызваленыя з турмаў і гаўптвахт палітычныя арыштаваныя, салдаты фронту, бальшавікі (прыкладна колькасцю 1000 чалавек). Яны ўжо ў турме, пад кіраўніцтвам прапаршчыка Рэмнёва самаарганізаваліся ў воінскую адзінку, разбітую на роты, узводы і аддзяленні, і асноўнай задачай на гэты дзень стала атрыманне зброі. Тым часам члены Выканкама Мінскага Савета паспелі ўжо канфіскаваць з артылерыйскіх складоў неабходную колькасць вітовак, кулямэтаў і амуніцыі. У хуткім часе зброя была раздана, сфарміраваны 1-ы рэвалюцыйны полк імя Мінскага Савета, які павінен быў абараняць савецкую ўладу. Гэта быў першы крок да стварэння часцей Чырвонай Арміі ў Заходняй вобласці.¹ Для распаўсюджання савецкай улады на ўсю Беларусь і фронт 26 кастрычніка, ўвечары, было вырашана ўтварыць Ваенна-рэвалюцыйны камітэт Заходняй вобласці і фронту на чале з А.Ф. Мясніковым (Мяснікіянам).

¹ Заходняя вобласць – адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка РСФСР з цэнтрам у Смаленску, куды была ўключана тэрыторыя такіх беларускіх губерній як Смаленская, Віцебская, Магілёўская і Мінская.

У рэвалюцыйным 1917 г. на тэрыторыі Беларусі — прыфрантавой зоне Першай сусветнай вайны, знаходзілася паўтарамільённая армія Заходняга фронту, а таксама Стаўка Вярхоўнага галоўнакамандуючага ў Магілёве. Раней, чым у астатніх злучэннях Заходняга фронту, барацьба за ўсталяванне рэвалюцыйнага парадку разгарнулася ў часцях і падраздзяленнях 2-й арміі (цэнтрам дыслакацыі якой быў Несвіж). З 26 кастрычніка ВРК пачаў рыхтаваць рэвалюцыйны пераварот у штабе гэтай арміі, што і зрабіў з дапамогай 32-га Сібірскага палка. Пачаліся перавыбары дывізіяў і карпусных камітэтаў і перадача ім усёй улады ў арміі.

1 лістапада 1917 г. у Мінск прыбылі атрады рэвалюцыйных салдат 2-й арміі, а таксама браніраваны цягнік на чале з бальшавіком У. Пралыгіным, членам ВРК 2-й арміі. Хутка да горада таксама былі накіраваны зводны атрад салдат 2-й Сібірскай дывізіі, 1-ы рэвалюцыйны полк імя Мінскага Савета і іншыя вайсковыя часці з фронту. Іх прыбыццё змяніла суадносіны сіл на карысць бальшавікоў — 2 лістапада было аб'яўлена аб устанавленні савецкай улады ў Мінску. ВРК Заходняга фронту ўзяў усю ўладу ў свае рукі і стаў найвышэйшым паўнамоцным органам улады на свабоднай ад немцаў тэрыторыі Беларусі. Апошнім беларускім горадам, дзе перамагла савецкая ўлада, быў Магілёў. Для ліквідацыі Стаўкі Вярхоўнага галоўнакамандуючага, вакол якой былі сканцэнтраваны контррэвалюцыйныя арганізацыі, Савецкі ўрад прыняў шэраг рашучых мер:

- прызначыў новым галоўнакамандуючым М. Крыленку;
- накіраваў з Петраграда салдат Літоўскага палка, матросаў Балтыйскага флоту;
- ВРК Заходняга фронту сфарміраваў атрад з салдат 1-га палка імя Мінскага Савета, а таксама рэвалюцыйныя атрады з іншых гарадоў Беларусі.

З 20 лістапада ў Магілёве пачала дзейнічаць савецкая ўлада. У гэты ж дзень, 20 лістапада 1917 г. адкрыўся II з'езд армій Заходняга фронту, галоўнакамандуючым войскамі Заходняга фронту з'езд прызначыў А.Ф. Мяснікова [1, с. 23].

Цікава заўважыць, што ў апублікаванай ў 2005 г. зборніку дакументаў і матэрыялаў "1-января 1919 г..." Дакладной запісцы ў Маскву "Савецкая ўлада ў Беларусі", аўтарства якой дакладна не вызначана, змяшчалася заўвага, што ў снежні 1917 г. "беларускіх войскаў увогулле не было, паколькі Глаўказп Мяснікоў забараніў іх фарміраваць" [2, с. 214].

Трэба прызначыць, што спробы стварыць уласнае нацыянальнае войска рабіліся. У пачатку лістапада 1917 г. у Мінску адбыўся з'езд беларусаў-вайскоўцаў Заходняга фронту з удзелам прадстаўнікоў Балтыйскага флоту, Паўднёва-Заходняга, Румынскага і Паўночнага франтоў. На з'ездзе была створана Цэнтральная беларуская вайсковая рада Заходняга фронту на чале з С. Рак-Міхайлоўскім. Галоўнай задачай ЦБВР лічыла стварэнне беларускага войска, але пастаўленай мэты так і не дабілася. І гэта фактычна азначае, што большая частка вайсковых фарміраванняў Заходняга фронту паступова ўваходзіла ў адзіную Чырвоную Армію.

15 студзеня 1918 г. СНК РСФСР быў прыняты дэкрэт аб арганізацыі добраахвотнай Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміі з грамадзян не маладзей за 18 год з рэкамендацыямі. Пры ўступленні цэлымі часцямі патрабавалася кругавая парака ўсіх і паімённае галасаванне [3, с. 356-357]. З 250 тысяч афіцэраў і генералаў царскай арміі да Кастрычніцкай рэвалюцыі ў 1918-1920 гг. 75 тысяч чалавек (30 %) змагалася ў Чырвонай Арміі, 40 % — супраць яе [4, с. 36-37].

У другой палове лютага 1918 г., калі пасля зрыву мірных перагавораў у Брэст-Літоўску і наступлення на руска-германскім фронце аўстра-венгерскіх і германскіх дывізіяў, свабоднымі засталіся толькі 6 павеатаў Магілёўскай і Віцебскай губерняў, тысячы рабочых і сялян Беларусі пачалі запісвацца ў Чырваную армію. Да 22 лютага 1918 г. у Магілёве добраахвотнікамі запісалася 2 тысячы рабочых – тут быў сфарміраваны полк Чырвонай Арміі. У Віцебскай губерні колькасць добраахвотнікаў дасягнула амаль 5 тысяч чалавек. Былі створаны чатыры батальёны імя Віцебскага Савета, 1-ы, 2-і гомельскія чырвонагвардзейскія батальёны, Аршанскі конны дывізіён і г. д. 23 лютага 1918 г. адбыліся найбольш масавыя мітынгі і запісы ў армію па ўсёй Савецкай Расіі. У выніку прынятых мер на асобных участках фронту рух ворага быў спынены, а 3 сакавіка 1918 г. падпісаны гістарычна вядомы Брэсцкі мірны дагавор [1, с. 40].

Да сакавіка 1918 г. не існавала адзінага органа кіравання, які б займаўся кіраўніцтвам баявымі дзеяннямі Чырвонай Арміі і адначасова – забеспячэннем абароны краіны. Калегія Народнага Камісарыята па ваенных справах, у складзе якой яшчэ не было ваенных спецыялістаў, з такой роляй не спраўлялася. Таму 4 сакавіка 1918 г. пастановай Саўнаркома РСФСР быў утвораны Вышэйшы Ваенны Савет з падпарадкаваннем яму ўсіх цэнтральных органаў ваеннага ведамства. Гэтай пастановай скасоўвалася пасада Глаўкаверха, распускаўся Камітэт Рэвалюцыйнай абароны. Старшыня ВВС – абавязкова член ЦК РКП(б) – становіўся адначасова і народным камісарам па ваенных і марскіх справах, ім у хуткім часе быў абраны Л.Д. Троцкі. У ВВС запрашаліся і ваенныя спецыялісты старой арміі, агульная колькасць перайшоўшых сюды складала, па даведках П.А. Шэвацкова, каля 8 тысяч генералаў і афіцэраў [4, с. 27].

На неакупаванай тэрыторыі Беларусі важнейшай задачай партыйных і савецкіх органаў стала дапамога Чырвонай Арміі, павышэнне бяздольнасці чырвонаармейскіх і іншых рэвалюцыйных атрадаў. З гэтай мэтай у пачатку красавіка 1918 г. было створана аператыўнае аб'яднанне асобных атрадаў, куды ўвайшлі Віцебскі, Невельскі, Аршанскі, Рослаўскі, Смаленскі, Бранскі і Курскі атрады. На чале аб'яднанняў стаяў Ваенны Савет, падпарадкаваны ВВС, які ажыццяляў палітычнае і гаспадарчае кіраўніцтва ўсімі войскамі, што размяшчаліся ўздоўж заходняга участка дэмаркацыйнай лініі. Ваенны савет правёў вялікую работу па аб'яднанню часцей і падраздзяленняў, што дзейнічалі на Заходнім фронце. Была ажыццёўлена перагрупіроўка сіл на найбольш важных напрамках, узмоцнены слабыя атрады і часці, удасканалена сістэма кіравання.

У адпаведнасці з дэкрэтам СНК ад 8 красавіка 1918 г. быў створаны новы ваенна-адміністрацыйны апарат: акруговыя, губернскія і валасныя камісарыяты па ваенных справах. На неакупаванай тэрыторыі Беларусі былі ўтвораны 2 губернскія, 15 павятовых і 139 валасных ваенных камісарыятаў. Дзякуючы іх намаганням, напрыканцы 1918 г. ў Віцебскай і Магілёўскай губернях добраахвотнікамі ў Чырваную Армію запісалася больш як 30 тысяч рабочых і сялян, што складала 5 чырвонаармейскіх палкоў імя Віцебскага Савета, Сенненскі народны полк, 1-ы Мсціслаўскі народны батальён, 1-ы рэвалюцыйны полк Аршанскага Савета. Атрады Чырвонай Арміі былі створаны ў Чавускім, Чэрыкаўскім, Быхаўскім і іншых павеатах.

Пашырэнне інтэрвенцыі ў Антанты, актывізацыя унутранай контррэвалюцыйнай запатрабавалі стварэння рэгулярнай Чырвонай Арміі. У сувязі

з гэтым савецкі ўрад перайшоў ад добраахвотнага прынцыпу яе камплектавання да прызыўной сістэмы. 29 мая 1918 г. УЦВК РСФСР прыняў пастанову аб абавязковай ваеннай службе працоўных у арміі, а 11 чэрвеня Саўнарком выдаў дэкрэт аб прызыве грамадзян у Чырвоную Армію. На Беларусі першыя мабілізацыі праводзіліся ў ліпені – жніўні 1918 г., калі ў армію было прызвана каля 100 тыс. рабочых і сялян. Аднак сярод часткі сялян назіраліся хістанні, нярэдкамі былі выпадкі ўхілення ад мабілізацыі.

Між тым летам 1918 г. рэзка змянілася міжнароднае становішча. Паспехі Чырвонай Арміі на франтах грамадзянскай вайны вымусілі ўрад Германіі пайсці на тое, каб вывесці войскі з часткі захопленай тэрыторыі. 27 жніўня 1918 г. савецкі ўрад падпісаў з Германіяй дагавор, паводле якога яна пагадзілася вывесці свае войскі з тэрыторыі Беларусі на ўсход да р. Бярэзіны. Аднак ва ўмовах грамадзянскай вайны 2 верасня 1918 г. УЦВК прыняў рашэнне аб аб'яднанні функцый Вышэйшага Ваеннага Савета і Народнага камісарыята па ваенных і марскіх справах у адным органе – Рэвалюцыйным ваенным Савеце (РВС) (старшынёю РВСР да 1925 г. быў Л.Д. Троцкі). У канцы верасня часці Чырвонай Арміі ўступілі на тэрыторыю Лепельскага і Сенненскага павеатаў, у кастрычніку былі вызвалены Аршанскі і Магілёўскі павеаты. Да сярэдзіны лютага 1919 г. ад нямецкіх акупантаў была ачышчана амаль уся тэрыторыя Беларусі, большая частка Украіны, Эстоніі і Літвы [1, с. 56]. Гэта дазволіла абвясціць 1 студзеня 1919 г. Савецкую Сацыялістычную Рэспубліку Беларусь.

Днём нараджэння першых асобных беларускіх часцей Чырвонай Арміі безумоўна можна лічыць і дзень, калі быў выдадзены “Маніфест Часовага работніча-сялянскага савецкага правіцельства Беларусі” – 1 студзеня 1919 г., у якім паведамлялася, што: “З гэтага моманту ўся ўласць на Беларусі прыналежыць толькі Саветам работнічых, сялянскіх, батрацкіх і чырвона-армейскіх дэпутатаў, Чырвонай арміі, рабочым і сялянскай бядноце Беларусі даручае Часовае Правіцельства Савецкай Беларускай незалежнай Рэспублікі ахову ўсіх гэтых заваёў сацыяльнае рэвалюцыі” [2, с. 15-16].

Камісарыят па ваенных справах у Часовым урадзе БССР па прапанове І. Сталіна ўзначаліў А.Ф. Мяснікоў. Аднак працэс фармальнага падзялення Чырвонай Арміі, размешчанай на тэрыторыі Украіны, Беларусі, Прыбалтыкі на нацыянальныя арміі наваўленых рэспублік ва ўмовах пагрозы новай вайны так і не быў скончаны. Больш таго, у лютым 1919 г. былі аб'яднаны дзве суседнія савецкія рэспублікі – Літва і Беларусь. Доўгі час лічылася, што галоўнай прычынай аб'яднання двух рэспублік з'яўлялася жорсткая неабходнасць умацавання іх абароназдольнасці з тым, каб вытрымаць узброенае наступленне Польшчы, спыніць яе агрэсію супраць Савецкай Расіі. Аднак тэзіс аб тым, што аб'яднанне двух савецкіх рэспублік па прапанове ЦК РКП(б) выклікалася ваенна-абарончымі меракаваннямі, на наш погляд, не вытрымлівае крытыкі з навуковага пункту гледжання.

Па-першае, ні Беларуска-ССР, ні Літоўска-Савецкая рэспубліка не мелі сваіх узброеных сіл і ваенна-стратэгічных рэсурсаў. Тыя нешматлікія вайсковыя фарміраванні, што знаходзіліся на іх тэрыторыях пасля адыходу кайзераўскіх акупантаў і ўступлення Чырвонай Арміі, падпарадкоўваліся яе цэнтральнаму галоўнакамандаванню – РВС. Камандуючыя Заходнім фронтам, створанага 19 лютага 1919 г., прызначаліся вышэйшым партыйна-савецкім і ваенным кіраўніцтвам РСФСР і былі адказныя перад ім. Ваенны камісарыят Літоўска-Беларускай ССР не з'яўляўся кіруючым органам абароны. На гэта,

дарэчы, звяртаў увагу яшчэ В.Г. Кнорын у артыкуле «Восемь месяцев Советской Белоруссии», надрукаваным у верасні-кастрычніку 1919 г. у газеце «Звезда». Тады ён пісаў аб тым, што ваенны камісарыят ЛітБела, «не з'яўляючыся органам, які распараджаўся ваеннымі сіламі на фронце, не мог узяць на сябе адказнасці за ход абароны, а потым за цяжкую катастрофу пад Вільняй, якая выявіла ўсе слабыя бакі нашай ваеннай арганізацыі» [5, с. 57].

Па-другое, колькасць штыкоў і шашак на савецкім Заходнім фронце была па сутнасці сімвалічнай. Па дадзеным, якія прывёў літоўскі гісторык Б. Вайткавічус у сваёй манаграфіі «Сацыялістычная рэвалюцыя ў Літве 1918-1919 гг.», суадносіны ўзброенных сіл на Заходнім фронце (у ЛітБеле) былі наступнымі: штыкоў 5:1, шашак 14:1 на карысць польскіх легіянераў [6, с. 667]. У дакладзе галоўнага камандавання ў Рэўваенсавет РСФСР аб становішчы на Заходнім фронце на сярэдзінку чэрвеня 1919 г. паведамлялася наступнае: «Суадносіны сіл нашых і праціўніка на гэтым участку цяперашняга Заходняга фронта былі, увогуле, не на нашу карысць. Усяго на гэтым фронце мы мелі каля 90 тыс. штыкоў і шашак пры 1 941 кулямёце і 677 пушках, супраць 273 тыс. штыкоў і шашак, каля 2 400 куляметаў і каля 750 пушак у праціўніка» [7, с. 371]. На тэрыторыі ЛітБела ў чэрвені 1919 г. налічвалася ўсяго 17 450 чырвонаармейцаў (пяхоты і конніцы), а ў польскім войску – 96 150 легіянераў [8, с. 329].

Яшчэ горшым было матэрыяльна-бытавое забеспячэнне савецкіх войск, якія знаходзіліся на Заходнім фронце. Так, на 1 лютага 1919 г. у войсках фронта запасаў прадуктаў было: мукі – на тры дні, мяса і рыбы – на пяць, гародніны – на шэсць дзён. Яно не палепшылася і ў будучым. 18 ліпеня 1919 г. Савет Абароны Літоўска-Беларускай ССР накіраваў старшыні СНК РСФСР У.І. Леніну тэлеграму наступнага зместу: «Цяперашняе становішча на фронце з прадуктамі вельмі дрэннае. На базах ні фунта хлеба. У часях – таксама» [9, с. 115].

Такое нікуды не вяртае забяспячэнне войск Заходняга фронта ўплывала на яго баяздольнасць і маральна-баявы дух. Прадстаўнік ЦК РКП(б) у Беларусі А.А. Іофэ 28 студзеня 1919 г. у лісце Я.М. Свядрлову даводзіў: «...Нашы войскі, якія тут знаходзяцца, па агульнай ацэнцы, ні чорту не вартыя, часткаю выклікаюць боязь, што пабягуць пры першым выстрале», іншыя «настолькі разбэшчаныя, што рабуюць мясцовае насельніцтва горш за татар» [10, с. 2].

Увогуле ўзброеныя сілы Чырвонай Арміі, якія знаходзіліся на тэрыторыі Беларусі і Літвы, значна ўступалі войскам Польшчы. І гэты факт прызнаюць як беларускія, так і літоўскія гісторыкі. Але справа была не толькі ва ўзброенных сілах. Сам урад ЛітБела ўтрымліваўся на грошы Масквы. У адным з дакументаў Наркамата фінансаў Літоўска-Беларускай рэспублікі гаварылася, што з часу яго ўтварэння і да захопу палякамі Вільні 21 красавіка 1919 г. ён атрымаў з РСФСР 200 млн. рублёў, не ўлічваючы сумаў, якія атрымалі асобныя камісарыяты на спецыяльныя патрэбы. Бюджэт ССР ЛіБ зацвярджаўся СНК РСФСР, фінансаванне рэспублікі ажыццяўляла Савецкая Расія [11, с. 152].

Далей. Кіраўніцтва РСФСР добра валодала становішчам на франтах грамадзянскай вайны і замежнай інтэрвенцыі. І ў 1919 г. галоўныя сілы Чырвонай Арміі былі сканцэнтраваны на Усходнім і Паўднёвым франтах, на якіх вырашаўся лёс савецкай рэспублікі і бальшавіцкай улады. У тых умовах Савецкая Расія не змагла аказаць больш-менш істотную ваенную дапамогу Літоўска-Беларускай ССР. Ратаваць становішча трэба было, як бачым, іншымі сродкамі. І размова ж ішла, зразумела, не аб інтарэсах БССР і Літоўскай ССР, якія з'явіліся на палітычнай карце Еўропы, па загаду з Крамля, а аб гамлетаўскім быць ці не быць Савецкай Расіі, Савецкай уладзе. Уся стратэгія і

тактыта кіраўніцтва РСФСР была падпарадкавана адной адзінай мэце – усімі сродкамі выратаваць і захаваць сваю бальшавіцкую ўладу. Гэта абумовіла і розныя дыпламатычныя, знешнепалітычныя, нацыянальна-дзяржаўныя і іншыя маніпуляцыі. Адсюль, хутчэй за ўсё, і ўзнікла ідэя стварэння выратавальнага буфера – аб'яднанай штучнай дзяржавы ў выглядзе Літоўска-Беларускай ССР.² Але для іншых мэтаў, таму што для ўмацавання абароназдольнасці рэспублік, як бачым, не было чаго аб'ядноўваць.

Больш таго, не можа не ўзнікнуць лагічнае пытанне – калі на самой справе размова ішла аб сапраўдным умацаванні абароназдольнасці савецкіх рэспублік на Захадзе Савецкай Расіі, то чаму аб'яднанне было зроблена з урэзанай Беларускай ССР, а не ў поўным складзе? У такім выпадку «буфер» быў бы мацнейшым.

Калі ж «буфер» ствараўся для таго, каб перагарадзіць шлях польскаму наступленню на краіну Саветаў, то навошта ж было сталіцу ЛітБела размяшчаць у Вільні? У ваенна-стратэгічных адносінах на такую ролю больш падыходзіў Мінск, які быў акупаваны польскімі легіянерамі на тры з паловай месяца пазней, чым Вільня, якая была здадзена захопнікам ужо 21 красавіка 1919 г.

Такім чынам, аргументацыю аб тым, што аб'яднанне савецкіх Літвы і Беларусі ў студзені – лютым 1919 г. быццам бы выклікалася неабходнасцю ўмацавання абароназдольнасці – сучасныя даследчыкі не выкарыстоўваюць. Рашаючай прычынай штучнага стварэння новай дзяржавы былі знешнепалітычныя абставіны і міжнароднае становішча, якое склалася для Савецкай Расіі. Вялікае значэнне для арганізацыі адпору інтэрвентам мелі пастановы ЦВК Украіны, Літвы і Беларусі, прынятыя ў маі 1919 г. аб неабходнасці ваенна-палітычнага саюза. На аснове гэтых дакументаў, ЦВК Расіі прыняў 1 чэрвеня 1919 г. пастанову аб аб'яднанні ваенных сіл савецкіх рэспублік. Стварэнне Саюза Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік у снежні 1922 г. завершыла фарміраванне цэнтралізаванай структуры Чырвонай Арміі.

Трэба дакладна ўяўляць, што святкаванне 23 лютага Дня абаронца Айчыны толькі падкрэслівае пераемнасць ёю традыцый Рабоча-Сялянскай Чырвонай Арміі, значна пазней – Савецкай Арміі СССР і не ўмяшчае нацыянальнага кантэксту.

Літаратура:

1. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 1997 г.: Вучэб. дапам. / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мн., 1998.
2. 1 января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии: док. и материалы / Сост. В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; науч. ред. М.Ф. Шумейко. – Мн., 2005.
3. Декреты Советской власти. – М., 1957., Т. 1.
4. Шевцоуков П.А. Страницы истории гражданской войны: взгляд через десятилетия. – М., 1992.
5. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи. – Мн., 1990.
6. Vaitkevičius V. Socialistine revoliucija Lietuvoje 1918 – 1919 metais. – Vilnius, 1967.
7. Из истории гражданской войны в СССР. Т. 2 (март 1919 г. – февраль 1920 г.). – М., 1961.

² Буферная дзяржава – звычайна несамастойная і слабая ў ваенных і палітычных адносінах дзяржава, якая знаходзіцца паміж варагуючымі бакамі. (Гл.: Словарь иностранных слов. 16-е изд. исправл. – М., 1988. – С. 95).

8. История Литовской ССР (с древнейших времён до наших дней). – Вильнюс, 1978.

9. Селиванов П.А. Укрепление тыла Красной Армии: Деятельность Советов и ревкомов Белоруссии (1918 – 1920 гг.). – Мн., 1987.

10. Платонов Р., Сташкевич Н. Трудный путь к свободе // Советская Белоруссия. – 1931. – 16 июля. – С. 2.

11. Куличенко М.И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса.

П.С. Романович

г. Брест

КРАСНАЯ АРМИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1919-1920 гг.

В 1919 г. В.И. Ленин с его, по словам Г.В. Чичерина, «бесподобной гибкостью и политическим реализмом» пришел к выводу, что «надо считаться с фактом окончательного образования рядом с нами буржуазных национальных республик. Это был снова поворотный пункт нашей внешней политики», второй после Бреста [10, с. 266–267]. Однако интриги Антанты с целью заставить воевать против Советской России государства – лимитрофы, привели к затягиванию гражданской войны. Главным действующим лицом в 1919–1920 гг. выступила Польша, опиравшаяся на поддержку Франции.

Польское правительство стремилось не к восстановлению национально-этнических границ, а к захвату более обширных территорий, которые находились под контролем Польши в моменты ее наибольшего могущества. Наиболее заинтересованной в создании сильной Польши была Франция, которая видела в ней «щит между русским большевизмом и германской революцией».

Варшавское правительство сделало ставку на утверждение собственной гегемонии в группировке государств, которая должна была включать также Украину, Литву и бороться против большевизма [4, с. 82–84].

Польское наступление вновь разожгло угасавшую гражданскую войну. Небольшие силы Западной армии обороняли сотни километров фронта в Беларуси. В Западную армию входили: Литовская, Западная, 17-я и 8-я дивизии. Штаб Армии размещался в Смоленске. 13 марта 1919 г. Реввоенсовет РСФСР переименовал Западную Армию в Белорусско-Литовскую [7, с. 43]. В результате февральско-мартовского 1919 г. наступления польские легионеры захватили Брест-Литовск, Волковыск, Слоним, Скидель, Пинск, а в апреле были оккупированы Лида, Барановичи, Вильно. Положение на Западном фронте осложнилось. Красноармейские части 16-й армии (36 тыс. человек) под натиском польских войск (96 тыс. человек) отходили на восток.

По решению ЦК компартии Литвы и Беларуси была проведена мобилизация коммунистов, комсомольцев, рабочих и крестьян в Красную Армию. Мобилизации подлежали граждане от 18 до 40 лет независимо от занимаемого служебного положения и образования. В Минской губернии было мобилизовано 35 тыс. рабочих и крестьян, 40 тыс. человек, мобилизованных в армию в Витебской и Гомельской губерниях, были направлены на Западный фронт [5, с. 258]. В 30 км от Минска наступление польских войск было остановлено. 16-я армия вела тяжелые оборонительные бои на подступах к Минску; Главное командование не имело возможности выделить достаточно сил, вооружения, снаряжения вой-

скам Западного фронта. В августе 1919 г. Западный фронт был прорван, и польские войска захватили Минск, Ново-Борисов, Жлобин, Рогачев, Речицу. Фронт стабилизировался по линии р. Березина. В марте 1920 г. Красная Армия отразила наступление польских войск. Однако четыре контрнаступления 16-й армии против поляков не имели успеха.

После побед Красной Армии на Восточном и Южном фронтах советские и партийные органы провели активную подготовку к контрнаступлению войск Западного фронта. В приказе Реввоенсовета от 9 мая 1920 г. говорилось: «Западный фронт является самым активным, самым важным фронтом республики» [8, с. 47].

Наступление Красной Армии (командующий Западным фронтом М.Н. Тухачевский) началось 14 мая 1920 г. 15-я армия наносила удар на Вильно, 16-я армия – на Игумен-Минск. В июне-июле 1920 г. на Западный фронт дополнительно прибыло 8 стрелковых дивизий, кавалерийская дивизия, 4 стрелковые бригады – всего 170 тыс. бойцов [8, с. 47].

В июле 1920 г. основные силы Западного фронта нанесли удар в направлении Полоцк-Сморгонь-Лида. 10 июля был освобожден Бобруйск, 11 – Минск, 14 – Вильно, 19 – Гродно. К началу июля 1920 г. части мозырской группы форсировали Днепр, освободили Речицу, Хойники, Калинковичи.

Успешное наступление Красной Армии в Беларуси привело в замешательство правящие круги Польши и вызвало обеспокоенность Антанты, особенно Франции, Великобритании и США. 11 июля 1920 г. министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон направил наркому иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину дипломатическую ноту с предложением остановить наступление Красной Армии по линии Гродно – Яновка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Крылов – западнее Равы-Русской – восточнее Перемышля до Карпат / «линия Керзона» / и определить условия мира между Польшей и РСФСР [3, с. 54-55].

Советская Россия отклонила предложения Дж. Керзона и сделала попытку советизировать Польшу. В.И. Ленин открыто заявил на IX Всероссийской конференции РКП(б) (22-25 сентября 1920г.) что наступлением на Варшаву Центральный Комитет стремился помочь «советизации Литвы и Польши... мы должны штыками пощупать: созрела ли социалистическая революция пролетариата Польши» [2, с. 16]. М.Н. Тухачевскому было приказано овладеть Варшавой. В приказе М.Н. Тухачевского по войскам Западного фронта говорилось: «Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. Вперед на Запад! На Варшаву! На Берлин!» [6, с.198]. Большевикам виделось соединение с немецкими революционерами:

1 августа 1920 г. Красная Армия заняла Брест-Литовск. В донесении начальника штаба Западного фронта Н.Н. Шварца Главнокомандующему всеми вооруженными силами республики говорилось: «16-я армия. Сломив упорное сопротивление противника и преодолев ряд укрепленных полос и фортов, части 5-й и 4-й бригад 2-й дивизии в 23 час. 1 августа заняли Брест-Литовск. Части дивизии приступили к форсированию Буга» [1, с. 423-424]. За освобождение Брест-Литовска орденом Красного Знамени были награждены командиры полка П.С. Пшеничников, командир 2-го батальона Ф.Н. Никифоров, командиры отделений М.Я. Киселев, А.А. Комаров, красноармейцы Н.И. Есин, И.В. Деревяшкин и др. [9, с. 225]. На освобожденной территории Брестчины было соз-

дано 5 уездных революционных комитетов: Брест-Литовский, Барановичский, Пинский, Кобринский и Пружанский. Брестский уездный революционный комитет возглавил начальник политотдела 57-й дивизии А.И. Угаров. Вся территория Беларуси была освобождена Красной Армией.

Однако 16 августа 1920 г. наступил перелом на Западном фронте. Красная Армия была отброшена от Варшавы: она отступала столь же стремительно, как и наступала. Наступил новый этап войны. 19 августа 1920 г. польские войска вновь захватили Брест-Литовск. 4-я армия, две дивизии. 15-й армии и 3-й конный корпус Западного фронта были интернированы в Восточной Пруссии. В ходе отступления Красная Армия потеряла только пленными 130 тыс. человек [7, с. 491]. 15 октября 1920 г. польские войска захватили Минск, но под натиском 27-й дивизии Красной Армии покинули город. Войска Красной Армии в Беларуси закрепились по линии оз. Нарочь-Койданово – Слуцк – оз. Князь. Продолжать войну Польша и Советская Россия были не в состоянии.

Главной причиной военных неудач Красной Армии в августе-октябре 1920 г. была недооценка возможностей противника, сумевшего пополнить армию новыми силами, получившего непрерывным потоком вооружение, снаряжение. Продовольствие от стран Антанты. Красная Армия воевала в труднейших условиях: нехватка оружия, обмундирования, продовольствия, транспортных средств. Войска Западного фронта за полтора месяца прошли с боями от Бerezины до Вислы.

12 октября 1920 г. был заключен прелиминарный мир. В соответствии с данным договором Главком подписал приказ к 24 часам 18 октября 1920 г. прекратить военные действия «на польском фронте».

Мирный договор, который был подписан 18 марта 1921 г. в Риге представителями Польши, РСФСР и УССР, объявлял состояние войны между ними прекращенным. По Рижскому договору часть западно-белорусских земель (Гродненская губерния, восточные районы Виленской и западные районы Минской и Витебской губерний) отошла во владение польской державы.

Літаратура:

1. Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918-1920 гг.: сб. док. и матер.: в 2 т. – Минск: Беларусь, 1971. – Т. 2: февраль 1919-1920 гг. – 632 с.
2. Выступление В.И. Ленина на IX конференции РКП(б) // Исторический архив. – 1992. – № 2. – С. 16.
3. Документы внешней политики СССР / редкол.: Г. А. Белов [и др.]. – Москва: Госполитиздат, 1959. – Т. 3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921. – 723 с.
4. Из истории гражданской войны в СССР: сб. докл. и матер.: в 3 т. 1918-1922. – Москва: Советская Россия, 1961. – Т. 3: февраль 1920 – октябрь 1922. – 875 с.
5. История Белорусской ССР. – Минск: Наука и техника, 1977. – 632 с.
6. История России: XX век: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / отв. ред. В.П. Дмитренко. – Москва: АСТ, 1998. – 608 с.
7. Круталевич, В. А. История Беларуси: становление национальной державности (1917-1922 гг.) / В.А. Круталевич. – 2-е изд. доп. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2003. – 592 с.
8. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк, У.Ф. Ісаенка, Г.В. Штыхаў [і інш.]. – Минск: Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.
9. Рамановіч, П. С. На крутых паваротах гісторыі / П.С. Рамановіч // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Брэста: у 2 кн. Кн. 1. – Минск, БЕЛТА, 1997. – 567 с.
10. Чичерин, Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Г. В. Чичерин. – Москва: Госполитиздат, 1961. – 340 с.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С тех пор как стали возникать и развиваться цивилизации, не ослабевают между ними соперничество, конкуренция и войны за обладание новыми землями и расширение сферы своего влияния. Притом мировое сообщество, согласно С.Хантингтону, идёт по пути развития и борьбы между основными цивилизациями современного мира. [1, 275]

Рядом учёных (Ф.Фукуямой, М.Дугиным, И.Валлерстайном) определены цивилизационные центры, доказывающие свою состоятельность и перспективность. Это западно-христианская, восточно-христианская, восточно-азиатская, индийская, исламская, латино-американская и африканская цивилизации. (З. 77) С.Павлов добавляет в их число и японскую. [2, 142]

Ныне мы переживаем специфический период развития общества: старый миропорядок утрачивает свою устойчивость.

Современными аналитиками введён в связи с этим термин «новый глобальный беспорядок», характеризующий нынешнюю геополитическую ситуацию.

Связано это с тем, что сохраняется мироустройство, основанное на Ялтинском, Потсдамском и последующих соглашениях, но идёт активный процесс его трансформации.

Влияющими факторами которой являются:

Первое – процесс глобализации мирового сообщества, имеющий как объективные, так и субъективные тенденции. И это двоякий процесс.

С одной стороны, объективный, обусловленный возрастающей роли экономики в выстраивании международных отношений. С другой - субъективный, так как используется и подталкивается в нужное русло развитыми странами, наднациональными международными организациями и транснациональными компаниями;

Второе – глобализация порождает асимметричность, углубляет пропасть между развитыми и развивающимися странами. Расширяется неравномерность в получении доходов от участия в глобальных экономических проектах и растёт разрыв в доходах на одного человека между развитыми странами и остальным миром. Добиться справедливого распределения прибыли не получается, что порождает ответную реакцию в виде международного терроризма и роста конфликтов низкой интенсивности по всему миру;

Третье – система мировых взаимоотношений начала движение в сторону многополярности, уменьшается ведущая роль США в мире. Причём не в силу начавшегося экономического спада, а в комплексном кризисе, охватившем страны западного мира. США пытаются силовыми методами решать мировые проблемы, как в Ираке или в Афганистане, но безуспешно.

Одновременно растут стремления и попытки насаждения своих культурных ценностей и этических норм. Что мы наблюдаем в результате "оранжевых революций" в Грузии, Сербии и Украине. И соответственно возрастает роль других центров силы, которые совпадают с цивилизационными центрами;

Четвёртое – рост таких составляющих как энергетические, экологические, продовольственные и демографические ресурсы в глобальной безопасности. Обострение ресурсных проблем заставляет страны - лидеры во главе с США принимать решения для обеспечения себя энергетическими ресурсами без санкции ООН, вопреки нормам международного права и против интересов других стран.

В докладах ООН постоянно подчеркивается, что XXI век - век нехватки водных ресурсов. Идёт незримая борьба за водные ресурсы планеты. Несомненно поэтому внимание развитых стран приковано к Арктике и Антарктиде, обладающими колоссальными энергетическими и водными ресурсами. Нарастают экологические проблемы.

Шириться и мировой продовольственный кризис, что связано и с ростом цен на энергоресурсы, и отвода части земель для производства биотоплива, и ростом цен на продукты питания.

В связи с возникшими проблемами, учёные прогнозируют тенденции в мировом развитии.

1. Продолжение развития в сторону многополярного мира, при лидирующем положении США.

2. Передел мира исходя из экономических интересов.

3. Уменьшение влияния международных организаций на формирование мирового порядка, влияние региональных союзов и рост различных конфликтов в мире.

4. Будет возрастать роль Китая в решении международных проблем, а Россия попытается вернуть свою роль одного из ведущих игроков на мировой арене.

При рассмотрении взаимоотношений между западно-христианской и восточно-христианской цивилизациями выявляются ряд некоторых закономерностей.

Первое, не прекращается экспансия западно-христианской цивилизации против восточно-христианской. Как указывает Н.Нарочицкая, война между ними никогда не прекращалась. [5, 140]. Она переходит из одного состояния в другое, как классифицирует её В.Макаров: информационно - идеологическая (1947-1991г.), информационно - финансово - террористическая (1991-2005г.), информационно - интеллектуальная с 2005г. [7, 3]. Война переместилась в сферу смыслов, в сознание как отдельных индивидов, так и элит, народов и цивилизаций. Война за интеллект, борьба за молодёжь.

Второе, продолжается продвижение НАТО на восток. Отложено вступление в североатлантический альянс Грузии, Украины и Македонии. В Евросоюз вошли Болгария и Румыния. Сужается пространство восточно-христианской цивилизации. А славянские и православные страны втягиваются и меняют свою идеинтичность на ценности другой цивилизации.

Третье, не преодолён кризис, вызванный развалом Советского Союза, крупнейшим православным государством - Россией. Её роль только стала определяться в нынешней геополитической ситуации.

Четвёртое, идёт экономическое блокирование не только России, но и стран восточно-христианской цивилизации. Минимизация их конкурентных преимуществ в условиях глобализации.

Для Беларуси, находящейся на стыке двух цивилизаций, обеспечение национальной безопасности является главной государственной задачей. Притом понятие национальной безопасности значительно расширилось и включает в себя не только политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную и гуманитарную сферы, но и финансовую, технологическую, культурную, демографическую, социальную, идеологическую и психологическую.

Здесь необходимо учесть три условия осуществления задачи. Одно из них - понимание «глобализации как процесса изменения человека и окружающего его мира в направлении, наиболее предпочтительном для целей экспансии

глобального капитала». [6, 32] Второе, уяснение точки зрения Ч. Кирвеля, что «потребительство, взращённое западно-христианской цивилизацией сегодня распространяется по всей планете вместе с эскалацией насилия, потребительской идеологией и психологией». [4, 43]. Третье условие, восточно-славянским странам с целью самосохранения надо вступать в коалицию, создавая свой региональный центр силы.

Какие меры необходимо предпринять Беларуси для сохранения себя в восточно-христианской цивилизации и защиты от давления западно-христианской цивилизации.

1. Беларусь должна активно продолжать работать в ООН, Движении неприкосновенности, ОБСЕ, других международных организациях на основе равноправия и взаимоуважения. Проводить многовекторную политику "...для построения нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности и учёта интересов всех субъектов международного права". [8, 2]

2. Дальше развивать сотрудничество и взаимодействие в региональных организациях СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ.

3. Углублять и расширять сотрудничество в рамках Союзного государства.

4. Содействовать России в стремлении стать цивилизационным центром, взаимодействовать с ней по вопросам мирового развития. Во многом это касается и Украины.

5. Строить сильное государство и укреплять его национальную безопасность.

Выводы:

1. В нынешней геополитической ситуации политика США, как лидера западно-христианской цивилизации, представляет угрозу для национальной безопасности России и Беларуси.

2. Обеспечение национальной безопасности возможно в единстве всех сфер её составляющих с акцентом на гуманитарном компоненте.

3. Необходимо постоянно совершенствовать белорусское государство и его военную организацию.

4. Развивать человеческий потенциал страны, уделяя первостепенное внимание государственной молодёжной политике.

Литература:

1. С.Хантингтон. Столкновение цивилизаций. — М. 2003. — с.275
2. С.Павлов. Императив выживания, Беларуская думка, 2006. — №3. — с 142
3. И.Валлерстайн. Геополитические миросистемные изменения: 1995 -2025 годы, МЭ и МО №4, 2006. — с.77
4. Ч.Кирвель, Homo consupens: проблемы духовного вакуума, Беларуская думка, 2007. — №10. — с. 43
5. Н.Нарочицкая. То, что забывать нельзя, Нёман. 2005 — №5, — с. 140
6. А. Шкирич. Глобализация как процесс трансформации мирового социально-экономического пространства, Вестнік БДЭУ. — 2007. — №4. — с.32
7. В.Макаров. Философия современной войны. Белорусская военная газета, 29.08. 2007. — с.3
8. А.Лукашенко. Здоровое государство — это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремлённость нации. Беларусь сегодня, 30.04.2008. — с.2

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На сегодняшний день дальнейшая разработка проблематики 2-й мировой и Великой Отечественной войны остаётся одним из приоритетных направлений в изучении новейшей истории. Усилиями отечественных и зарубежных исследователей создан огромный пласт научных работ, в которых нашли отражение разнообразные аспекты военной истории.

Несмотря на это, объективным является существование недостаточно изученных проблем. В 2002 г. в Институте Истории НАН Беларуси состоялась заседание «круглого стола» «Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання». В своём выступлении доктор исторических наук, заведующий отделом военной истории и международных отношений Института истории НАН Беларуси А.Н. Литвин акцентировал внимание на том, что «на сегодняшний день среди учёных существует определённое неудовлетворение состоянием научной разработки вопросов истории Беларуси военного времени и желание по-другому посмотреть на многие из них». Одной из важнейших задач в этом направлении является унификация научной терминологии, понятийного аппарата [23, с. 13 – 14].

Анализ литературы, посвящённой истории Великой Отечественной войны, свидетельствует о существовании серьёзных расхождений относительно применения термина «начальный период войны», его сущности, хронологических рамок начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси и его периодизации.

Опыт истории показывает, что вступление государств в войну не являлось единовременным актом, а составляло определённый период, который характеризовался своеобразными чертами, отличающими его от последующих событий войны. В различных странах этот период назывался по-разному: «вступительный период войны», «начальная фаза войны», «подготовительная операция», «начальный период войны» и т.д. [25, с. 4]. Военный энциклопедический словарь содержит следующую дефиницию: «Начальный период войны – время, в течение которого воюющие государства ведут боевые действия группировками военных сил (ВС), развёрнутыми до начала войны, для достижения ближайших стратегических целей или для создания благоприятных условий вступления в войну главных сил и последующих военных действий» [13, с. 482]. Этот термин стал употребляться в 20-х гг. XX в. в ходе изучения опыта 1-й мировой войны: Таким образом, понятие «начальный период войны» не относится к какой-либо конкретной войне (например, к Великой Отечественной), а является составным элементом любой военной кампании.

Обозначенная проблема разрабатывалась советскими теоретиками, начиная с 20-х гг. XX в. Одним из первых советских военных писателей, обратившихся к данной тематике, был А.А. Свечин. Изучая начальные операции первой мировой войны, он отмечал их отличие от так называемых главных операций (генеральных сражений), свойственных войнам XIX в. До конца XIX в., отмечал исследователь, операция отчётливо делилась на две части: маневр, имевший целью поставить войска в наиболее выгодное положение к моменту

решительного столкновения («подготовительная операция», по терминологии Леера, куда входили развертывание и сосредоточение войск), и само сражение («главная операция»). «Теперь, — писал А.А. Свечин, — мы отказываемся от разделения операций на главные и подготовительные» [25, с. 73]. Он обосновывал этот отказ тем, что по опыту первой мировой войны оперативное развертывание не представляло собой самостоятельной операции, а являлось существенным элементом любой операции. Вместо термина «подготовительная операция» А.А. Свечин ввел в научный оборот два новых понятия: «предмобилизационный период», к которому относил подготовительные мероприятия, осуществляемые до объявления войны и начала общей мобилизации, и «особый период войны» — от ее объявления до начала крупных операций, когда происходят общая мобилизация, сосредоточение и развертывание вооруженных сил для ведения первых крупных операций. Этот особый период он назвал начальным периодом войны.

Отказавшись от старой терминологии и введя новые понятия, А.А. Свечин сделал известный шаг вперед. Однако в его понимании начальный период по-прежнему оставался периодом подготовки к главным операциям и включал в себя все те же мероприятия, которые входили раньше в «подготовительную операцию». Исследователь считал, что в этот период будут развёртываться только частные бои и сражения, а возможность ведения крупных боевых действий в это время им не рассматривалась.

В 1930-е гг. интерес к содержанию будущей войны и её начального периода заметно повысился. В советской военной литературе, особенно в журналах, появляется ряд статей на данную тематику: «К вопросу о характере начального периода войны» Р.П. Эйдемана, «Характер приграничных операций» М.Н. Тухачевского, «Начальный период войны» Е.А. Шиловского и др. [25, с. 74–84].

Первые операции 2-й мировой войны позволили военным исследователям уточнить содержание начального периода войны. Он рассматривался как отрезок времени от начала военных действий до вступления в сражения основной массы вооружённых сил. Отмечалось, что агрессор будет стремиться нанести удар заранее отмобилизованными и уже развёрнутыми для наступления войсками.

Однако советской военной теории не удалось создать последовательной концепции начального периода войны. Она допускала возможность проведения мобилизационного развертывания уже после начала войны, недостаточно конкретно занималась изучением таких вопросов, как ведение стратегической обороны, вывод войск из-под первого удара. Незыблемым оставался взгляд на наступление как главный способ боевых действий. Предпочтение отдавалось мощному фронтальному удару на большую глубину, который должен был привести к рассеянию стратегического фронта противника [19, с. 411–412].

Что касается вопроса начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси, то различные его аспекты, главным образом оборонительные сражения лета 1941 г., были отражены в ряде коллективных фундаментальных изданий [12, 18, 19, 20] и монографий советских исследователей [3, 4, 17, 21, 26], в том числе и белорусских: Н.К. Андрыюченко, Р.В. Мазуркевича, Я.С. Павлова, Н.Н. Акаловича [1, 2, 28, 24]. Особенностью работ по истории Великой Отечественной войны советского периода было то, что её начальный период самостоятельно не рассматривался. Как правило, он являлся составной частью первого периода войны (22 июня – 18 ноября 1942 г.) [11, 12].

Первым специальным исследованием данного периода в советской историографии была монография «Начальный период войны», опубликованная в 1974 г. в Москве. В работе авторами были изложены теоретические положения вопроса, отобрана эволюция взглядов на проблему советских военных теоретиков 20-х – нач. 40-х гг. XX в., обобщён опыт первых военных кампаний, в том числе на территории Беларуси [25].

Относительно хронологических рамок начального периода войны в рамках СССР, большинство советских исследователей сходятся во мнении, что это период времени с 22 июня до середины июля 1941 г. [10, 18, 20, 25]. «Именно в эти первые дни и недели войны Коммунистическая партия и Советское правительство провели самые неотложные политические, экономические и военные мероприятия... К концу третьей недели войны завершились первые операции, проведённые теми силами, которые фашистская Германия и СССР имели развёрнутыми к началу войны» [10, 73]. Что касается территории Беларуси, данный период либо отождествлялся с Белорусской стратегической оборонительной операцией (22 июня – 9 июля 1941 г.) [9, 14], либо являлся составной частью оборонительных боёв июля – августа 1941 г. [15].

В 1985 г. в Минске увидело свет первое в белорусской историографии издание, полностью посвящённое начальному периоду войны на территории Беларуси. Это труд Р.В. Мазуркевича «В трудную пору. О начальном периоде Великой Отечественной войны» [4]. Основным содержанием данного этапа, по мнению автора, явились «напряжённые оборонительные операции войск приграничных округов; проведение коммунистической партией и советским правительством мероприятий по мобилизации народа на отпор агрессору; подготовка и выдвижение из глубины стратегических резервов; перевод всей экономики страны на военные рельсы; борьба советского правительства за создание антигитлеровской коалиции» [4, с. 3]. Однако небольшой объём работы (48 с.) не позволил исследователю всесторонне рассмотреть обозначенные аспекты, и основной акцент был сделан на отражение военных событий. На основании приведённых автором фактов можно сделать вывод, что начальный период на территории Беларуси Р.В. Мазуркевич определил отрезком времени с 22 июня по сер. июля 1941 г.

Постсоветский период историографии Великой Отечественной войны (с 1991 г. по сегодняшний день) характеризуется наличием огромного количества книг, статей, других публикаций о войне, в которых нередко содержатся противоположные точки зрения и оценки. Различные аспекты начального периода нашли отражение в ряде работ белорусских историков о войне [8, 16, 27, 29], но специальных исследований на сегодняшний день не много [6, 7, 29].

Несомненный вклад в разработку обозначенной проблематики внёс И.А. Басюк, который является автором около 30 публикаций по теме, в том числе двух монографий [6, 7], и успешно защитил докторскую диссертацию. В книге «Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі» [7] автором сделана первая в белорусской историографии попытка комплексно отобразить картину данного периода, включая вопросы подготовки территории Беларуси как западного театра военных действий, соотношения накануне войны в приграничных районах сил воюющих сторон, боевые действия войск Западного фронта 1-го формирования, проблемы Новогрудского «котла», размещения войск 2-го стратегического эшелона.

Кроме этого, И.А. Басюк обратился к вопросу о хронологических рамках начального периода на территории Беларуси. Взяв определяющим критерием ввод

ввод в боевые действия войск 2-го стратегического эшелона, учёный обозначил данный период временем с 22 июня по первые числа июля 1941 г., когда 19, 20, 21 и 22-я армии 2-го стратегического эшелона были переданы Западному фронту и введены в боевые действия [5, с. 29]. Далее исследователь в своей монографии конкретизирует дату окончания начального периода: «Войска Западного фронта 2-го формирования, не успевши укрепить свои части на линии рек Западная Двина и Днепр, 3 – 5 июля 1941 г., – подчёркивает И.А. Басюк, – вступили в боевые действия с наступающими войсками противника, что ознаменовало окончание на территории Беларуси начального периода Великой Отечественной войны» [7, с. 210]. Помимо этого, исследователь рассматривает боевые операции на западном театре военных действий в начале войны в рамках трёх этапов: 1) боевые действия Западного фронта 22 – 25 июня 1941 г., когда командование фронта и армий пыталось организовать оборону своих районов, нанесение контрударов и др.; 2) 25 июня – 9 июля 1941 г. – вынужденное отступление Западного фронта; Новогрудский «котёл»; 3) 2 – 5 июля 1941 г. – введение в боевые действия войск 2-го стратегического эшелона [12, с. 138].

Другой исследователь военной истории А.Н. Литвин считает, что основным содержанием начального периода была Белорусская оборонительная операция 22 июня – 9 июля 1941 г. [22, с. 44].

Свою периодизацию данного периода Великой Отечественной войны в Беларуси предложил Л.А. Сугако. Исходя из критерия качественных изменений в разности обстановки как на фронте, так и в тылу оборонявшихся советских войск, автор выделил следующие этапы: I этап (22 июня – 2 июля 1941 г.) характеризуется оборонительными действиями войск 1-го стратегического эшелона Красной Армии в западных и центральных районах Беларуси; II этап (3 – 30 июля 1941 г.) включает оборонительные действия советских войск 2-го стратегического эшелона в восточных регионах БССР, являвшихся составной частью Смоленского сражения; III этап (август 1941 г.) – завершающие оборонительные операции Красной Армии на территории Беларуси в 1941 г., локализованные в её юго-восточных регионах [30, с. 35 – 37]. На наш взгляд, предложенная исследователем периодизация выглядела бы более аргументированной, если бы автор дал своё определение начального периода войны.

Таким образом, историографический анализ опубликованной литературы показывает, что среди учёных, которые занимались исследованием проблем начального периода Великой Отечественной войны, нет единства по вопросу о его хронологических рамках на территории Беларуси. Исходя из того, что основным критерием в датировке обозначенного периода является ведение боевых действий вооружёнными силами, развёрнутыми воюющими сторонами до войны, в данном случае войсками Западного фронта 1-го формирования, на наш взгляд, более аргументированной является точка зрения И.А. Басюка. 3 – 5 июля в боевые действия вступили войска 2-го стратегического эшелона, что и определило окончание начального периода войны на территории Беларуси.

Литература:

1. Андрющенко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н. К. Андрющенко; под ред. Я. С. Павлова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 235 с.
2. Андрющенко, Н. К. Народное ополчение Белоруссии / Н. К. Андрющенко; науч. ред. Г. П. Липило. – Минск: Наука и техника, 1980. – 128 с.
3. Анфилов, В. А. Бессмертный подвиг. Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны / В. А. Анфилов. – М.: Наука, 1971. – 40 с.

4. Анфилов, В. А. Незабываемый сорок первый / В. А. Анфилов. – М.: Сов. Россия, 1982. – 368 с.
5. Басюк, И. А. О хронологических рамках начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси / И. А. Басюк // Юридическое, экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия: материалы международной научно-практической конференции, посвящ. 10-летию Белорусского института правоведения. 30 ноября – 1 декабря 2000 г. / Белорус. ин-т правоведения; ответст. ред. Л. А. Ханкевич. – Минск, 2001. – С. 28 – 29.
6. Басюк, И. А. Навагрудскі «кацёл»: Манаграфія / І. А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 1998. – 176 с.
7. Басюк, И. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі : Манаграфія / І. А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 238 с.
8. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
9. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыклапед. / Беларус. Сав. энцыклапедыя; рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 680 с.
10. Великая Отечественная война : Вопросы и ответы / П. Н. Бобылёв [и др.]. – М.: Воениздат, 1984. – 430 с.
11. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
12. Великая Отечественная война. 1941 – 1945: Энциклопед. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
13. Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. – М.: Воениздат, 1983. – 863 с.
14. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Гл. редкол.: А. Т. Кузьмин (пред.) и др. – Минск: Беларусь 1983-1985. – Т. 1: 1941-1942. – 1983. – 591 с.
15. Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т. – Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза. 1938 – 1945 гг. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – 640 с.
16. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Минск: Польша, 1994. – 141 с.
17. Ерёмченко, А. И. В начале войны / А. И. Ерёмченко. – М.: Наука, 1964. – 509 с.
18. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 – 1945: в 6 т. / редкомис.: П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]. – М.: Воениздат, 1960 – 1969. – Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / П. Н. Поспелов [и др.]. – 1961. – 676 с.
19. История Второй мировой войны 1939 – 1945: в 12 т. / редкомис.: А. А. Гречко (пред.) [и др.]. – М.: Воениздат, 1973 – 1982. – Т. 3: Начало войны. Подготовка агрессии против СССР / А. А. Гречко [и др.]. – 1974. – 502 с.
20. История Второй мировой войны 1939 – 1945: в 12 т. / редкомис.: А. А. Гречко (пред.) [и др.]. – М.: Воениздат, 1973 – 1982. – Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны» / Н. Г. Андроников [и др.]. – 1975. – 535 с.
21. Краснознаменный Белорусский военный округ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1983. – 408 с.

22. Літвін, А. М. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі ў пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны: да праблемы вывучэння / А. М. Літвін // 1941 год: трагедыя, героізм, памяць: матэрыялы Междунар. науч. конф., посвящ. 65-й годшчыне Вялікай Айчыннай вайны, Брэст, 22 – 23 чуня 2006 г. / Брэст. гос. ун-т ім. А. С. Пушкіна; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т історыі НАН Беларусі; рэдкал.: М. Э. Чесновскі [і др.]. – Брэст, 2007. – С. 43 – 54.

23. Літвін, А. М. Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: стан гістарыяграфіі і перспектывы далейшага даследавання праблемы / А. М. Літвін // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Стан і перспектывы даследавання праблемы: матэрыялы "круглага стала" / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 6 – 18.

24. Мазуркевіч, Р. В. В трудную пору: О начальном периоде Великой Отечественной войны / Р. В. Мазуркевич. – Минск: Беларусь, 1985. – 48 с.

25. Начальный период войны: По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны. – М.: Воениздат, 1974. – 357 с.

26. Некрич, А. М. 1941. 22 июня / А. М. Некрич. – М.: Наука, 1965. – 171 с.

27. Павлов, Я. С. «Болевые точки» истории Беларуси. (из научного наследия) / Я. С. Павлов. – Минск: Арти-Фекс, 1997. – 252 с.

28. Павлов, Я. С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск: Беларусь, 1985. – 272 с.

29. Платонов, Р. П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное: По док. Нац. арх. Респ. Беларусь / Р. П. Павлов. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – 209 с.

30. Сугако, Л. А. О периодизации начального периода Великой Отечественной войны в Беларуси / Л. А. Сугако // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Стан і перспектывы даследавання праблемы: матэрыялы "круглага стала" / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 34 – 38.

В.С. Спирин

г. Брэст

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ПОДВОДНОГО ФЛОТА В 20-30-е ГОДЫ

К окончанию Гражданской войны и началу восстановления флота подводные лодки, оставшиеся на плаву, были разработаны еще до начала Первой мировой войны и никаким современным требованиям уже не отвечали. На самом современном тогда Балтийском флоте было всего 12 лодок (3 дивизиона). Последний крупный специалист в области подводного кораблестроения И.Г. Бубнов умер в 1919 г., не оставив после себя инженерной школы [2, с.8]. Осложняло задачу и недостаточное внимание к флоту вообще со стороны первых лиц государства, которые, неясно представляли его место в приближающейся, по их мнению, революционной войне с европейским капиталом. Не диктовал потребности во флоте, по мнению партийного руководства, и опыт Гражданской войны. Сильно отразился на отношении советских властей к морякам и Кронштадтский мятеж 1921г. Так, после X съезда РКП(б) были приняты решения об упразднении должности командующего Морскими силами республики и о расформировании Морского Генерального штаба. Только благодаря М.В. Фрунзе, сменившего Л.Д. Троцкого на посту наркомвоенмора в 1924 г., удалось остановить дальнейший развал флота. Но уже при К.Е. Ворошилове, новом наркомвоенморе и его начальнике штаба РККА М.Н. Туха-

чевском, продолжалось дальнейшее принижение роли флота. Так, по настоянию последнего в 1926 г. Управление ВМС СССР было преобразовано в Управление ВМС РККА, т.е. фактически флот перестал быть отдельным видом вооруженных сил. Только в 1937 году был восстановлен самостоятельный наркомат для ВМФ, а в 1938 г. воссоздан Главный морской штаб и учрежден Главный военный совет ВМФ [2, с.19].

Несмотря на все трудности, строительство подводного флота не останавливалось. В 1924 г. СНК СССР принял решение о начале проектирования и строительства субмарин. В январе научно-технический комитет Управления ВМФ приступил к разработке проекта подводной лодки 1-ой серии. Уже 15 октября был утвержден проект на 6 лодок водоизмещением до 890 т. Официальная закладка первых трех состоялась 5 марта 1927 г. на Балтийском заводе, других трех — на Николаевском 14 апреля. Их строительство продолжалось более 4-х лет. Дизеля приходилось покупать у немецкой фирмы «MAN». В Германии закупались также баллоны ВВД, шумопеленгаторы, электромоторы («Сименс-Шукерт»). Так как Германия отказалась продавать аккумуляторы и радиостанции, их производство, тем не менее, с помощью немецких инженеров было налажено в СССР [2, с.23].

С большими трудностями проникали советские специалисты к новейшим мировым достижениям в области подводного кораблестроения. Только после Рапальского договора Германия передала СССР техническую документацию по четырём проектам серийных подлодок конца Первой мировой войны, а более новые дать отказалась. Пришлось многое додумывать самим. Использовали также подъем затонувших в войну субмарин. Так, в конце 1926 г. подняли со дна Балтики сравнительно новую английскую лодку L-55, построенную в 1918 г.

В начале 30-х гг. ведутся переговоры с Италией о продаже подводной лодки, которые из-за отсутствия необходимой суммы денег провалились. Определенную роль в определении некоторых специфических особенностей в западном кораблестроении сыграло ознакомление советских специалистов с подводными лодками типа «С», участвовавшими в испанских событиях, построенными по лицензии американской фирмы «Голланд» для Испании. В то же время к 1940 году конструкторы подводных лодок в СССР уже стояли на уровне той инженерной мысли, которая была в передовых странах. Это нашло подтверждение при изучении попавших в состав ВМФ СССР в 1940 г. латвийских подлодок «Ронис», «Спидола» и эстонских — «Калев» и «Лембис».

В 1929-30 году была заложена 2-я серия лодок. Первая из них «Ленинец» была спущена со стапелей 22.10.1933 г., а последняя — «Карбонарий» — в мае 1935 г. Зимой 1930 г. стали строить лодки 3-й серии («Щуки»), а в конце 1931 г. — III-бис («Щука А»). В 1932 г. были заложены малые лодки водоизмещением не более 130-140 т. (тип «М»). С 1934 г. стали строить первые советские подлодки с целосварным корпусом. В 1934 г. разработан план строительства лодок-заправщиков для гидросамолетов. С 1931 г. началось строительство крейсёрских лодок «Правда», «Звезда» и «Искра» водоизмещением более 1000 т. каждая [2, с.]. Они имели грозное по тем временам вооружение: 6 носовых и 2 кормовых торпедных аппарата, 8 запасных торпед, 20 мин, два 102-мм орудия, одно 37-мм. Проектом предусматривалось размещение в надстройке лодки самолета. Автономность плавания составляла 45 суток, предельная глубина погружения — 90 метров. В 1936 г. строились большие подводные лодки, так называемые «универсалы» длиной до 102,15 метров и шириной до 7,58 метров с 10 торпедными аппаратами. Не отказывается флот и от

малых лодок: «Малюток» (длина 43,5 метров, ширина 3,3 м); сверхмалых «Москитов» (длина 16, ширина — 2,6 метра). В 1936 г. была построена сверхмалая лодка типа «Пигмей» [2, с.31]. Разрабатывались планы строительства транспортно-десантных лодок водоизмещением до 1200 т, способных взять на борт стрелковую роту из 200 человек со всем снаряжением, батарею из 4-х 76 мм полевых пушек на механической тяге с обслуживающим персоналом или роту танков-амфибий с двумя вспомогательными автомобилями (всего 18 машин). Перед войной в СССР началось проектирование крейсеров-эскадренных подводных лодок, которое должно было быть завершено к 1942 г.

Тридцатые годы были временем самого интенсивного подводного кораблестроения. Если в 1932 году во флоте было 20 лодок, то уже в 1938 — 163 единицы. На Тихоокеанском флоте, где раньше не было ни одной субмарины, в 1936 г. их насчитывалось 65. В конце 1939 г. на Балтике находилась 51 советская подлодка, на Северном флоте — 16, на Черноморском — 31, на Тихоокеанском — 81 [2, с.37].

Один из первых значительных походов в истории советского подводного флота совершил в 1919 г. экипаж «Пантеры», дошедший до острова Потланд и Копорского залива. В августе 1930 г. балтийские лодки сделали первый заграничный поход, когда под флагом комбрига А. Иконникова подлодки «Товарищ» и «Красноармеец» побывали в Копенгагене. В 1934 г. две лодки Северного флота достигли Новой Земли. В 1939 г. 4 лодки Северного флота в течение 20 суток обеспечивали беспересадочный полет В. Коккинаки через Северный полюс.

Становление подводного флота в СССР было связано и с рядом, неизбежных в таком трудном деле, трагических случаев. Причем 90 % их происходили из-за «человеческого фактора». Так, на якорной стоянке в «Неве» затонула, стоявшая там на консервации с 1920 г. подлодка «Угорь». В Финском заливе 22 мая 1931 г. при столкновении двух однотипных субмарин «Рабочий» и «Красноармеец» первая из них затонула в течение 5 минут, похоронив в своем чреве 45 человек. В 1931 г. 8 июня лодка «Металлист» столкнулась с эсминцем «Фрунзе». Спаслось только 6 подводников. В сентябре 1934 г. в Финском заливе на подводной лодке «Сталинец» взорвалась аккумуляторная батарея. Погибло 6 человек, в том числе комдив Г.Г. Таубе. Всего в 1934 г. произошло с участием подводников 16 крупных аварий и катастроф. На учениях Балтийского флота 25.07.1935 г. линкор «Марат», на котором находился сам Ворошилов, наскочил на подводную лодку «Б-3» и разрезал ее пополам. Погиб весь экипаж и курсанты ВМУ им. Фрунзе, проходившие там практику, всего 55 человек.

Осложнили строительство флота и другие факторы. В 30-е годы флот буквально лихорадило от работы различных проверяющих комиссий. Так, в 1938 году на КБФ приезжало 190 комиссий из 1504 человек. Флагманские специалисты флота вместо того, чтобы решать задачи по подготовке экипажей и кораблей, были вынуждены отвлекаться на ненужную бумажную работу [2, с.42].

Первым боевым испытанием для советских подводников стала война с Финляндией, 1939-1940 гг. В этих событиях участвовали подводные лодки Балтийского флота. Как и в целом для СССР, война оказалось неудачной и для моряков-подводников. 3.01.1940 — в Ботническом заливе на минах погибла «С-2» с экипажем в 50 человек. В ряде случаев подводные лодки выходили из строя по техническим причинам и были вынуждены покинуть места боевого дежурства. Всего из 49 подводных лодок участие в боевых действиях смогли принять только 24 корабля. Из боевых успехов можно назвать только смелый,

когда при попытке потопить советскую подлодку финский эскортный корабль подорвался на собственной глубинной бомбе. Потоплено 4 нейтральных транспорта (из них 3 не имели отношения к конфликту). За финскую компанию 3 подводника получили звание Герой Советского Союза [2, с.49].

Самые длительные походы – «автономки» в 30-е годы совершили корабли Тихоокеанского флота: Щ-117 (40 суток 7 часов), Щ – 122 (50 суток 19 часов) и Щ-123 (64 суток 20 часов). Все эти экипажи были награждены орденами и медалями [2, с.57].

Развитие подводного флота СССР в 20-30-е годы связано и с именами уроженцев Беларуси. Например, Холостяков Г.Н. после окончания в 1925 г. военно-морского училища служил командиром-подводником на Балтике. С 1933 г. командовал первой подводной лодкой на Тихоокеанском флоте «Лосось» (в последствии Щ-101 – «Щука»). В августе-сентябре 1936 г. 5 подводных лодок под командованием капитана 2-го ранга Г. Холостякова впервые посетили Охотск, Магадан и другие города Дальнего Востока. Г. Холостяков был командиром дивизиона и бригады подводных лодок на Тихоокеанском флоте в 30-е годы, впоследствии, вице-адмирал. Контр-адмирал В. Ананьич служил в 30-е годы комиссаром подводной лодки «Коммунар» на Балтийском флоте и военкомом дивизиона подводных лодок Тихоокеанского флота. Штурманом на Щ-115 служил будущий контр-адмирал С. Верховский. Комиссаром подводной лодки, совершившей в августе-сентябре заграничный поход в Стамбул, был будущий контр-адмирал В. Морковский [1, с.19].

Литература:

1. Долготович, Б. Военноначальники земли Белорусской / Б. Долготович // Энциклопед. справ. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – 168 с.
2. Морозов, М.Э. Советский подводный флот 1922-1945 гг. Подводные лодки и подводники / М.Э. Морозов, К.Л. Кулагин. – Москва: Транзит-книга, 2006. – 880 с.

И.А. Холопов
Научный руководитель – С.В. Ковалевич

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ, НАХОДИВШЕЕСЯ НА ВООРУЖЕНИИ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В 30 – 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В 1930-е годы в мире сложилась крайне напряженная военно-политическая обстановка. Образовались три основных очага, из которых разгорелся пожар Второй мировой войны. В 1931 году Япония захватила северо-восточные провинции Китая. В 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер. 15 июля 1933 года представители Великобритании и Франции, с одной стороны, и Германии и Италии – с другой, подписали в Риме «Пакт четырех», направленный против Советского Союза, однако он не был ратифицирован. В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию (Эфиопия).

По плану Гитлера, территория СССР должна была стать объектом германской экспансии. Задолго до нападения на СССР была сформулирована главная цель и определен характер войны против Страны Советов – война на уничтожение. Вследствие этого главным направлением советской внешней

политики в 1930-е годы стало создание системы коллективной безопасности в Европе. Однако планам СССР не суждено было сбыться из-за двусмысленной политики ведущих западных держав по отношению к Советскому Союзу. К тому же сам Сталин не доверял Западу.

Учитывая сложное внешнеполитическое положение, правительство СССР придавало большое значение военно-политическому укреплению страны. Было построено свыше 9000 тысяч новых промышленных предприятий с учетом их возможного перевода, в случае военных действий, на производство боевой техники и оружия. Большое значение придавалось накоплению государственных ресурсов и мобилизационных запасов. С 1940 по июнь 1941 года их объемы возросли почти в два раза. Промышленность выпустила 82000 минометов и орудий, свыше 105000 пулеметов разных модификаций. Значительно увеличились объемы производства танковых и авиационных заводов. На начало Великой Отечественной войны их возможности в 1,5 раза превышали возможности германской промышленности. [3; с. 41]

К началу Великой Отечественной войны Красная Армия располагала достаточно разнообразным оружием. В пехоте на вооружении имелись: самозарядная винтовка Токарева «СВТ-38», «СВТ-40»; «трехлинейка» Мосина образца 1938 года и автоматическая винтовка Фёдора Васильевича Токарева «АВТ-40», переделанная из освоенной в 1938 году СВТ-40. Также имелся снайперский вариант «трехлинейки».

Автоматическое оружие пехоты состояло из пистолетов-пулеметов Василия Алексеевича Дегтярева: ППД-34, ППД-34/38, ППД-40 и выпущавшихся с декабря 1940 года пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ-41).

Среди станковых и ручных пулеметов разнообразие отсутствовало. Единственным ручным пулеметом являлся ручной пулемет Дегтярева (ДП-27). Однако после присоединения западных областей Беларуси и Украины в войсках появилось большое количество трофейных пулеметов Браунинг образца 1928 года, захваченных у Войска Польского.

Среди станковых пулеметов главным по-прежнему являлся «ветеран» Максим образца 1910 года. Однако его постепенно начали вытеснять ДШК (Дегтярев-Шпагин, крупнокалиберный 1939 года выпуска) и станковые пулеметы Дегтярева «ДС-39», снятые, однако, в 1941 году с производства из-за крайней ненадежности.

В качестве личного оружия офицеры и танкисты были вооружены пистолетами Токарева «ТТ» образца 1933 года и все еще находящимися на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии револьверами «Наган» образца 1895 года. Последний хорошо зарекомендовал себя за многие десятилетия службы.

Оснащение Красной Армии автоматами началось в 1935 году, когда в войска начал поступать изготавливаемый для командиров ППД-34. С другой стороны, расход патронов у этого образца показался командованию неоправданно высоким, и поэтому к 1939 году выпуск ППД-34 и его модернизированной версии ППД-34/38 был прекращен, а все автоматы, изъятые из строевых частей, были оставлены лишь в пограничных войсках.

В итоге, за время «зимней войны» СССР с Финляндией в ближних боях Красная Армия понесла неоправданно большие потери. Находившиеся в то время на вооружении Рабоче-Крестьянской Красной Армии самозарядные винтовки АВС-6 (автоматическая винтовка Симонова) и СВТ-38 (самозарядная винтовка Токарева), оказались чувствительными к загрязнению и низкой температуре и изменить ситуацию не смогли. Нужен был пистолет-пулемет в

большом количестве. Пришлось срочно использовать в боевых действиях не только все хранившиеся на складах ППД-34 и модернизированные ППД-34/38, но и изготовленные еще в 1920-х годах автоматы Федорова.

Новая модернизация пистолета-пулемета ППД проводилась по личному указанию Сталина, который рекомендовал для этого оружия дорогой в производстве и неудобный в эксплуатации дисковый магазин (на 71 патрон) по образцу финского «Суоми». Изъятые у пограничников ППД, доставили на самолетах на фронт, а их выпуск организовали в 3 смены.

После начала «зимней войны» Ковровский завод в СССР, начиная с февраля, произвел за 1940 год 81118 «автоматов» ППД-40 [2; с. 36]. Однако в условиях обострения международной обстановки Советский Союз нуждался в более простом в изготовлении оружии. Принятый на вооружение в декабре 1940 года пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) изготавливался уже преимущественно путем штамповки и сварки, и только ствол проходил станочную обработку. За четыре последующих года советские заводы наладили массовое производство ППШ-41, выпуск которых превзошел немецкий MP-40 в шесть раз. Пистолет-пулемет Шпагина 1941 года выпуска отличался и более высокой точностью стрельбы.

Еще более простое устройство имел пистолет-пулемет Судаева — ППС, созданный в 1942 году в блокадном Ленинграде. На его изготовление затрачивалось в два раза меньше металла и в три раза меньше времени, чем на ППШ. Высокую оценку ППС-43 получил не только от бойцов Красной Армии, но и от немцев: В Вермахте был даже организован сбор этого оружия на поле боя, которое потом применялось под обозначением MP-709 [2; с. 37].

Самозарядная винтовка была создана для того, чтобы повысить скорострельность оружия. Противник прятался, передвигался короткими перебежками, и попасть в него из обычной винтовки стало очень трудно. А после выстрела приходилось отвлекаться еще и на передергивание затвора. Для этого и была создана винтовка: сама перезаряжавшаяся в момент выстрела. Она называлась самозарядной и выстреливала столько раз, сколько боец нажимал на спусковой крючок.

В СССР в 1936 году была принята на вооружение 15-зарядная автоматическая винтовка Симонова (АВС). В итоге, меняя «трехлинейку» на АВС — 36, боец фактически получал в руки легкий ручной пулемет. Запустить АВС — 36 в производство оказалось проще, чем обеспечить ее большим количеством единых патронов. В 1938 году по требованию Сталина автоматическую АВС заменили самозарядной винтовкой Токарева (СВТ — 38), более экономичной в расходе патронов. В 1940 году появилась улучшенная СВТ — 40 «карабин, более удобный в окопах, зданиях и в лесу». За два года в войска поступило 1296000 СВТ — 40. Первый боевой экзамен самозарядная винтовка Токарева прошла в суровых условиях финской кампании и успешно его выдержала. В 1940 году на базе этой винтовки была разработана снайперская винтовка с оптическим прицелом. Офицеры и солдаты в письмах с фронта отмечали высокие боевые качества СВТ [2; с. 21].

Отказавшись в 1922 году от длинной пехотной винтовки Мосина, советское командование решило оснащать войска только средней (драгунской) винтовкой. Но бурная механизация 1930-х годов показала, что и эта «трехлинейка» не удобна в грузовиках, танках и броневиках. К тому же опыт локальных войн показал, что наиболее часто стрельба ведется на дальность до 500 м. Незаменимым в таких сражениях стал короткий карабин образца 1938 года, массо-

во выпускавшийся в 1941 – 1942 годах. После изготовления 1106510 экземпляров такого оружия заводы перешли на выпуск карабина образца 1944 года с неотъемно-откидным штыком. Этот штык невозможно было потерять, к тому же он быстро переводился из походного положения в боевое. [2; с. 29]

К началу Великой Отечественной войны единственным пулеметом Рабоче-Крестьянской Красной Армии являлся пулемет Дегтярева ДП–27 (Дегтярев, пехотный). Довольно простое и надежное оружие портил громоздкий и неудобный в обращении дисковый магазин на 47 патронов. ДП являлся сугубо ручным пулеметом, с режимами одиночного и непрерывного огня. На очень интенсивную стрельбу этот пулемет не был рассчитан и поэтому имел несъемный ствол, охлаждаемый воздухом.

С началом Второй мировой войны, носившей более мобильный характер, сфера применения станковых пулеметов расширилась. Наряду с пулеметами винтовочного калибра стали широко использоваться крупнокалиберные образцы. Толчком к их созданию послужило появление на полях сражений броневиков, танков и штурмовых самолетов, броня которых не пробивалась обычными винтовочными пулями.

Советский станковый пулемет ДШК (12, 7 мм) унаследовал простую конструкцию ручного пулемета ДП–27, уже освоенного в массовом производстве. Как и в ДП, пулеметчик мог регулировать количество отводимых пороховых газов, что было важно при перемене погодных условий. Перенастройка автоматики позволяла подобрать нужный режим работы механизмов. Как правило, ДШК монтировался на универсальном колесно-треножном станке И. Колесникова, допускавшем стрельбу по наземным и воздушным целям. Несмотря на вес в 180 кг, пулемет довольно легко перекатывался расчетом, а его пуля на дистанции в 500 м прошивала броню толщиной 15 мм. ДШК в качестве основного вооружения устанавливался на легком танке «Т–40»; а на тяжелом «ИС–2» и самоходке «ИСУ–152» использовался в качестве зенитного.

Пулемет ДС–39 не оправдал надежд. Основными недостатками были разрывы патрона в ствольной коробке, самопроизвольный демонтаж патрона с тяжелой пулей, малая живучесть основных деталей, неудовлетворительная работа при запылении и низкой температуре. После неудачи Дегтярева с пулеметом ДС–39 посостязаться с изделием Хайрама Максима решили слесари Ковровского КБ–2 Петр Максимович Горюнов и его племянник Михаил. Они создали в 1943 году предельно простой станковый пулемет «СГ». Введение газового регулятора обеспечило ему безотказность работы автоматики в самых экстремальных условиях. Благодаря оригинальному замыканию и удобной рукоятке нагретый ствол быстро заменялся на новый. СГ устанавливался на колесном станке Дегтярева, позволявшем вести огонь по наземным и воздушным целям. Пулемет Горюнова оказался легче «Максима» на 25 кг и начал поступать в войска с осени 1943 года.

Рабоче-крестьянская Красная Армия в начале Великой Отечественной войны не имела противотанковых ружей (ПТР) по чисто субъективным причинам – считалось, что они малоэффективны против хорошо бронированных немецких танков. Однако у немцев было немало и легких танков, а также прочей бронетехники, и осенью 1941 года в СССР, наконец, запустили в производство однозарядное ружье Дегтярева (ПТРД), а затем и самозарядное ружье Симонова (ПТРС) с магазином на 5 патронов, использовавшееся против легких и средних танков. Это оружие превосходило аналогичные иностранные

образцы (40 мм на дистанции в 300 м) и с успехом использовалось до конца Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Бабак Ф. К. Стрелковое оружие России / Под ред. Л. Е. Голода. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. – 464 с.
2. Благовестов А., Прокадов Б. Стрелковое оружие. – Смоленск: Изд. Русич, 2004. – 64 с.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): Учебное пособие / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок и др.; Под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2004. – 231 с.
4. Советская военная энциклопедия [в 8 томах]; Под ред. Н. В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1975 – 1978гг.
5. Уткин А. И. Вторая мировая война. – М.: Изд. Эксмо, 2003. – 960 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

- **Ахмедов Руслан Таги-Оглы** – студент строительного факультета Брестского государственного технического университета
- **Баюра Александр Николаевич** – кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета
- **Галимова Наталья Петровна** – кандидат философских наук, декан исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
- **Грибова Светлана Владимировна** – аспирантка кафедры историко-культурного наследия государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы»
- **Данилов Юрий Дмитриевич** – старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета
- **Егорычев Владимир Евгеньевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
- **Карпович Олег Валерьевич** – аспирант кафедры истории славянских государств Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
- **Касперович Александр Павлович** – подполковник в отставке, г. Брест
- **Ковалева Наталья Николаевна** – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета
- **Кудина Галина Васильевна** – старший преподаватель Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
- **Малыхина Людмила Юрьевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета
- **Романович Павел Степанович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
- **Самосевич Валерий Алексеевич** – методист отдела идеологической и воспитательной работы Брестского государственного технического университета, ассистент кафедры социально-политических и исторических наук
- **Силивонюк Татьяна Петровна** – магистранка кафедры истории Беларуси Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
- **Спирин Владимир Сергеевич** – старший преподаватель кафедры истории Беларуси Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина
- **Холопов Илья Андреевич** – учащийся 10-го класса средней школы № 10 с архитектурно-художественным направлением г. Бреста

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

*Под редакцией профессора кафедры,
кандидата исторических наук А.Н. Баюры*

Ответственные за выпуск: Баюра А.Н.
Редактор: Строкач Т. В.
Компьютерная верстка: Боровикова Е.А.
Корректор: Никитчик Е.В.

Лицензия №02330/0148711 от 30.04.2004 г.

Подписано к печати 12.12.2008 г.

Бумага «Снегурочка». Усл. п.л. 4,4.

Уч.-изд.л. 4,75. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Гарнитура Агiа. Тираж 50 экз. Заказ № 1234.

Отпечатано на ризографе учреждения
образования «Брестский государственный
технический университет».

Лицензия №02330/0133017 от 30.04.2004 г.

224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ISBN 978-985-493-104-3

9 789854 931043